
ИСПАНСКІЕ ЛЮБОВНИКИ.

ПРОИСШЕСТВІЕ XIV ВѢКА.

—
ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ И ШЕСТИ КАРТИНАХЪ,

Фредерика Сулье.

—
(Представлена въ первый разъ въ Парижѣ, на театрѣ Ambigu-Comique 9 марта 1844 года.)
27 февраля

—
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Донъ Геврихъ Пачеко, графъ Тавора, великій магистръ ордена Калатравы.

Донъ Флаустусъ Пачеко, графъ Дугасъ, сынъ дона Геврика.

Донъ Люйзъ Пачеко, графъ Вальверда, племянникъ дона Геврика.

Донъ Кристоваль Пачеко, графъ Лорга, престарѣлый вельможа.

Донъ Фернандо, маркизъ Вильяфлоръ, молодой вельможа.

Донъ Сильвіо Теллезъ, маркизъ Гуэскаръ, молодой вельможа.

Бенедиктъ, кошошій Сильвіо Теллеза.

Донъ Лопезъ, родственникъ Пачеко.

Донна Стелла, дочь дона Кристовала Пачеко.

Франсеска, кормилица Стеллы.

Лелю, пажъ маркиза Вильяфлора.

Вельможи, Пажи, придворныя дамы, солдаты трехъ партій, Мавры, рабы, и пр.

ДВЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Улица, съ одной стороны застроенная, съ другой засаженная деревьями.—Домы на-лѣво отъ зрителя, деревья на-право.— На первомъ планѣ, на-лѣво, домъ Пачеко. — Въ первомъ этажѣ дома балконъ. — На излучинѣ зданія, въ виду у зрителей, маленькая дверь, ведущая во внутренность замка. — Главныя двери замка подъ балкономъ, насупротивъ деревьевъ.— Подъ деревьями, направо, столъ съ кубками.

ЯВЛЕНІЕ I.

Донъ Генрикъ Пачеко, донъ Кривоваль, донъ Люйзъ, донъ Фаустусъ, другіе вельможи, сидятъ вокругъ стола и пьютъ; потомъ Бенедиктъ, послѣ донъ Фернандо.

фаустусъ (*вставал*). Ну, друзья, послѣдній кубокъ и послѣдній куплетъ нашей славной пѣсни...

пачеко. Довольно, дѣти... довольно... Кто такъ громко поетъ о своей побѣдѣ, тотъ показываетъ, что очень опасался пораженія...

фаустусъ. Батюшка, Теллезы, побѣжденные нами, теперь въ изгнаніи...

люйзъ. И указъ короля Генриха Транстамарскаго, осуждающій на смерть того изъ нихъ, кто осмѣлится-бы возвратиться въ нашъ городъ, есть скорѣе милостивый, чѣмъ строгій законъ.

фаустусъ. Твоя правда, Люйзъ, потому что при бедрѣ у насъ есть смертный приговоръ, вѣрнее королевскаго, на всякаго Теллеза, который имѣлъ-бы безразсудство показаться въ нашемъ городѣ... потому что теперь это нашъ городъ... Пачеко — властители Мурсіа.

кривоваль. Полноте, друзья; кромѣ короля, нѣтъ у Мурсіа властителей... и если въ избѣжаніе распрей, которыя ежедневно окровавливали городскія улицы, изгпалъ онъ Теллезовъ, такъ не за то, что они сражались противъ него подъ знаменами Петра-Грознаго, ибо Генрикъ уважаетъ вѣрность; а за то, что они первые нарушили наше перемиріе съ ними... того требовало правосудіе... А ты знаешь, Пачеко, что никакая сила, никакая угроза не отклонила бъ короля отъ того, на чтѣ онъ однажды рѣшился.

пачеко. Знаю... Но ты также знаешь, что когда нужно защи-

щать мои права или отомстить обиду... Я всегда полагаюсь только на себя, да на моих родных...

люйзъ. И подавай из насъ, кажется, не изменялъ ни разу вамъ, дядюшка... Ни племянники ваши, ни братья, никто, въ комъ течетъ хоть капля вашей благородной крови...

фаустусъ. А меня ты и забылъ, донъ Люйзъ...

люйзъ. Нѣтъ, Фаустусъ, нѣтъ... Но развѣ не знаетъ каждый, что ты душа предпріятій твоего родителя, око, которое за нами блюдетъ, рука, которая ихъ выполняетъ?.. Мнѣ было-бъ стыдно и сказать, что ты не изменялъ своему долгу.

фаустусъ. Благодарю, братья... Батюшка позволятъ мнѣ звать тебя этимъ именемъ.

пачеко. Благодарю тебя, Фаустусъ, и тебя, донъ Люйзъ, благородный сынъ моей возлюбленной сестры... Благодарю васъ, дѣти; вы храбро вели себя... Оттого-то, молодые люди, и не надо такъ распускать шумную радость вашего торжества... Не далеко еще время, когда придешь изъ насъ не смѣлъ пройти по этой улицѣ безъ шпаги при бедрѣ, кинжала за поясомъ и красы на груди; не прошло еще мѣсяца съ тѣхъ-поръ, что мы не смѣли-бъ сидѣть такъ мирно и весело у лверей моего дома, за кубкомъ добраго вина... Пусть-же сосѣди, которыхъ пѣсни наши, можетъ-быть, беспокоятъ, не смѣются надъ нашими побѣдными кликами; ибо, знайте, дѣти... если презрѣніе сопровождаетъ побѣжденныхъ, то клевета идетъ объ-руку съ побѣдителями!..

фаустусъ. Правда ваша, батюшка; но выпьемъ еще по кубку, прежде, чѣмъ отправимся на собраніе, куда мы званы.

пачеко. Пожалуй, дѣти!.. Несчастенъ старикъ, который не умѣетъ чего-нибудь уступать пылкимъ порывомъ юности!..

фаустусъ. Горе тѣмъ... кто дерзнулъ-бы еще пренебречь нашимъ гнѣвомъ!

(Въ этотъ мигъ раздаются аккорды цитры и послѣдств. менестрель.)

люйзъ. Это что?.. Серенада среди бѣлаго дня!..

крисоваль. Нѣтъ... это одинъ изъ тѣхъ фиглярствъ, которыми Провансъ снабжаетъ Испанію, дѣтей веселья, которые бродятъ изъ города въ городъ съ своей нищетою, любовными пѣснями и нескончаемыми разсказами...

фаустусъ. Глупецъ и не спроситъ у насъ, хотѣли-ли мы его слушать...

пачеко. Коли онъ насъ пригласитъ къ этому своему искусству, такъ онъ правъ, что не спрашиваетъ позволенія.

ФАУСТУСЪ. Да, если ему это удастся, я щедро награжу его за такую победу...

ВЕНЕДВЕТЪ (*подходитъ подъ балконъ и поетъ*).

№ 1. Въ славномъ городѣ Вероннѣ,
Гдѣ по портикамъ стариннымъ,
Разстилаясь, вѣтся плющъ,
Жили-были два семейства,
Враждовавшіе другъ съ другомъ
Съ незапамятныхъ временъ.
Рано утромъ, поздно ночью,
Днемъ и вечеромъ — тревога
Возмущала городъ весь :
Поединки, ссоры, драки,
Шумъ оружья, и проклятья
Наводили страхъ на всѣхъ.

О безумцы молодые,
Вы, которые за слово
Обважить готовы мечъ!
Укротите жажду мести :
Побѣдить удастся нынче,
Завтра — можешь самъ ты пасть...

ФАУСТУСЪ (*вставалъ и гильено ударяя по столу*). Что этотъ дерзкій хочетъ сказать своимъ враждующими семействами... и своимъ пріятелемъ?..

ЛЮИЗЪ (*также вставалъ*). Или онъ пришелъ дразнить пасть?..

ФАУСТУСЪ. Не знакомо-ли тебѣ его лицо, донъ Люизъ?..

ЛЮИЗЪ. Не побожусь, чтобъ не видалъ его въ свитѣ провансальскихъ слугъ, которыхъ негодный Сильвіо Теллезъ привезъ съ собою изъ путешествія...

ФАУСТУСЪ. О, если-бъ знать навѣрно!..

ПАЧЕКО. Полно, Фаустусъ, полно сердигься на этого бѣдняка за то, что онъ поетъ исторію, похожую на исторію многихъ испанскихъ фамилій, и за то, что въ песнѣ его есть припѣвъ, намѣченный какъ будто на пасть. . Онъ правду говоритъ, Фаустусъ... Ты добрый и благородный сынъ... но двое покойныхъ твоихъ братьевъ также были добры и храбры... Онъ правду говоритъ... да,

Побѣдить удастся нынче,
Завтра — можешь самъ ты пасть.

(*Оттираетъ слезу.*)

БЕНЕДИКТЪ (въ-сторону, подь балкономъ). Не ужъ-то Стелла меня не слыхала?

ПАЧЕКО (встаетъ и подходитъ къ пльцу). Вядь ты, кажется, говорилъ, что «пынвшій побѣдитель можетъ завтра пасть»? Продолжай ..

БЕНЕДИКТЪ. Извольте, сеньйоръ. . (Всторону, пмигрывал на лютль) Если-бъ онъ зналъ, къ кому обращена эта пьсня, и откуда она направлена, онъ вонзпль-бы мнѣ кпжалъ въ сердце, а не заставляял-бы пть...

(Въ это время, на сцену медленно приближается донъ Фернандо.)

ЛѢ 2. Былъ въ семействѣ, старшій родомъ,
Стройный юноша, прекрасный,
Съ правомъ пылкиш и живымъ.
Шла объ немъ повсюду слава,
Какъ о юношѣ храбрѣйшемъ
Изъ героевъ молодыхъ.
И была въ другомъ семействѣ,
Упоительна, какъ радость,
Молодая красота.
Будто звѣзочки на небѣ,
Такъ ея сіяли очи,
Полны чуднаго огня.

О безумцы молодью,
Вы, которые за слово,
Обнажить готовы мечъ!...

ФАУСТУСЪ (прерывая его). Слышите, батюшка, слышите; этотъ храбрый юноша, предметъ гордости своего семейства, а съ другой стороны эта молодая дѣвица... прекрасная... о! видите, что пьсня сложена въ оскорбленіе намъ... И этотъ презрѣнный...

БЕНЕДИКТЪ (въ-сторону, поглядывая на балконъ). Она не показывается.

ФЕРНАНДО (подходл). Ошибаетесь, Фаустусъ, это истинная исторія, случившаяся недавно въ Италіи.

всъ (съ презрѣніемъ). Маркизь де-Вильяфлоръ!

ФЕРНАНДО. Онъ самъ, сеньоры, и очень бы жалелъ, если-бъ вы обидѣли этого бѣдняка, за то, что онъ вамъ рассказываетъ трогательную исторію храбраго Ромео и прекрасной Юліи... Удивительно, что вы ея не знали, Фаустусъ...

ФАУСТУСЪ. Маркизь де-Вильяфлоръ, я провелъ мою юность въ наукъ владѣть коньемъ и шпагою, и руки мои отъ этого реме-

сла стала слишкомъ грубы и мозолисты для того, чтобъ я когда-нибудь рѣшился взяться ими за струны лютив или арфы; не удивляйтесь-же, что я не знаю всѣхъ этихъ вздорныхъ исторій... которыя вы такъ хорошо знаете...

ФЕРНАНДО. У меня, у меня пѣжныя руки, и я горжусь этимъ... Правда, я люблю ими браться за струны арфы, и это приносило мнѣ не одну сладкую улыбку; по шпага моя не легче вашей, Фаустусъ... и рука моя владѣеть ею еще искуснѣе, чѣмъ арфою...

ФАУСТУСЪ. Маркизь де-Вильяфлоръ!..

ПАЧЕКО. Молчи, сынъ... ты неправъ...

ФЕРНАНДО. Благодарю, сеньоръ... Фаустусъ добрый малый, я знаю... и я воротился на-родиву не для того, чтобы заводитъ повила ссоры промежъ ея сынамъ... Я воротился, потому-что услышала, что Мавры намѣрены прійти посчитаться съ нами за свои послѣднія пораженія, и вотъ враги, съ которыми мнѣ особенно хочется помѣряться силами...

ПАЧЕКО. О! ты храбръ, Вильяфлоръ, это все знаютъ въ Мурсіи... Въ битвѣ при Сегорбѣ, ты самъ-другъ вошелъ въ башню крѣпости съ своимъ оруженосцемъ и истребилъ тридцать чловѣкъ, охранявшихъ башню...

ФЕРНАНДО. Оруженосецъ былъ впереди меня, Пачеко... То-то былъ храбрый малый!

ПАЧЕКО. Правда! по когда неприятельскій отрядъ окружилъ башню, ты одинъ стоялъ въ воротахъ и цѣлый часъ сражался, не уступая ни шага...

ФЕРНАНДО. Оттого-что пажъ мой былъ раненъ, и онъ убили-бъ его, если-бъ я ихъ пропустилъ, а я далъ слово матери моего пажа, что возвращу ей сына.

ПАЧЕКО. Ну, и потомъ...

ФЕРНАНДО. Пачеко... я сынъ Мурсіи... я дѣлалъ то, что на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ-бы каждый изъ этихъ молодыхъ людей...

ПАЧЕКО. Ты сдѣлалъ лучше, маркизь де-Вильяфлоръ; и когда я смотрю на тебя, сына моего стариннаго друга, когда вижу тебя столь юнымъ и славнымъ, столь прекраснымъ и храбрымъ... я лумаю, почему Господь не вложилъ въ твое сердце добродѣтели, безъ которой всякая слава на члѣ смертнаго похожа на вѣнокъ сухой и увядшій...

ФЕРНАНДО. Вы знаете, Пачеко, что отъ васъ только зависитъ обратитъ меня къ добродѣтели... что ..

ПАЧЕКО. На этотъ счетъ я ужъ отвѣчалъ тебѣ, маркизь, что никогда дочь моя не будетъ женою чловѣка, котораго имѣніе промотано на безумныя оргіи, который по всей Испаніи безстыдно со-

блзпяль и обмапывалъ ложными клятвами жонъ и дочерей благороднѣйшихъ вельможъ... что впогода...

ФЕРНАНДО (*съ нетерпѣливомъ, оборотясь къ Бенедикту*). Продолжай твою пѣсню, Фигляръ... заплати урокомъ за урокъ, который мнѣ читають... расскажи имъ, до-какой степени скорби и бѣдствія довелъ Богъ Монтекковъ и Капулеттовъ, ослѣпленныхъ лютой враждою... Скажи имъ, какъ одинъ потерялъ свою послѣднюю дочь, а другой послѣдняго сына... можетъ-быть, они поймутъ, что порокъ заключается не только въ юности, которая упивается, поетъ и кидаетъ красоту любовь, золого и пѣсни... что порокъ бываетъ и въ преклонныхъ враждахъ, которыя жертвуютъ своей жаждѣ мщенія... дѣтми, семействомъ, родиною... Пой... пой твою пѣсню...

ПАЧЕКО (*Бенедикту, бросая ему золотую монету*). Довольно... Фигляръ... вотъ тебѣ за пѣсню... Но не забывай, что въ здѣшнемъ городѣ есть уши, которыя она можетъ жестоко оскорбить.

ФЕРНАНДО. Потому-что она правдива, — не такъ-ли, Пачеко? потому-что звучитъ тебѣ упрекомъ совѣсти... страшитъ тебя...

ЛЮИЗЪ. Ошибаешься, маркизъ де-Вильяфлоръ: дядя мой не боится, что его дочь, подобно Юліи, полюбитъ сына его врага ..

ФЕРНАНДО (*въ-сторону*). Надѣюсь, что нѣтъ...

БЕПЕДАКТЪ (*въ-сторону*). Несчастный, если-бъ онъ звалъ, что говорить...

ЛЮИЗЪ. Онъ увѣрепъ въ добродѣтели дочерн...

ФАУСТУСЪ. И знаетъ, что подлѣя нелъ есть рука, готовая омыть въ крови виновныхъ подобную обиду, такое гнусное преступленіе.

ПАЧЕКО. Оставимъ, пожалуй-ста, эти рѣчи... Молодой человекъ, не осуждай такъ поспѣшно и не говори такъ легкомысленно о наказаніи... Когда самъ будешь отцомъ, тогда научишься быть снисходительнымъ...

(*За сценою слышенъ звонъ колокола*).

КРИСТОВАЛЬ. Вотъ и часъ собранія... Пойдемте... пойдемте...

(*Всѣ вельможи идутъ въ глубину сцены*).

ФЕРНАНДО (*кланяясь Пачеко*). Прощайте, сеньоръ Пачеко, да благословитъ васъ Небо за ваше послѣднее слово... Но снисходительность такая добродѣтель, которая должна распространяться на всѣхъ...

ПАЧЕКО. Она распространяется и на тебя, маркизъ де-Вилья-

Флоръ, потому что отъ глубины души желаю тебѣ быть столь-ко-жѣ добрымъ, сколько ты храбръ..

(Всѣ уходятъ, кромѣ Фернандо и Бенедикта.)

ФЕРНАНДО *(смотря на уходящихъ)*. Старикъ добьется своего... *(Въ это мгновеніе, съ балкона падаетъ къ его ногамъ кошелекъ; онъ оборачивается.)* Это что такое?.. кошелекъ!..

ЯВЛЕНІЕ II.

Донъ Фернандо, Бенедиктъ.

БЕНЕДИКТЪ *(въ-сторону)*. Стелла узнала меня...

ФЕРНАНДО. Да, въ-самомъ-дѣль, кошелекъ...

(Нагибается и поднимаетъ его.)

БЕНЕДИКТЪ *(продолжалъ говорить въ-сторону)*. Кошелекъ, до котораго касались вѣрхнѣйшя ручки обожаемой... кошелекъ, отмѣченный ея вензелемъ...

БЕНЕДИКТЪ *(въ-слухъ Фернанду)*. Это подаваніе, кивутое какой-нибудь прекрасной дамою бѣдному пѣвцу... вы, вѣрно, не захотите?..

ФЕРНАНДО *(выхватывая у себя изъ кармана кошелекъ, а поднятый оставилъ въ рукахъ)*. На, вотъ тебѣ, глупецъ... Никогда ты не получишь такой богатой платы за свои пѣсни...

БЕНЕДИКТЪ *(открывалъ кошелекъ)*. Полнехонекъ золота... *(Въ-сторону)* А что-бышь мнѣ сказалъ сеньоръ донъ Сильвіо?.. «Если она тебѣ кивнетъ кошелекъ, вѣршиши его мнѣ тужь-минуту.» Ну, вотъ кошелекъ есть, только я не помню, чтобъ онъ говорилъ что-нибудь о золотѣ...

(Прячетъ деньги въ карманы.)

ФЕРНАНДО *(въ-сторону, глядя на поднятый кошелекъ)*. Право... я ставлюсь сущимъ ребенкомъ... Этотъ кошелекъ, вышедшій изъ ея рукъ, заставляетъ меня пылать и трепетать... О! значить, я ее люблю; значить, мысль о ней пробуждаетъ во мнѣ угрызения совѣсти...

БЕНЕДИКТЪ *(идя въ-глубь сцены)*. Стъ... стъ... *(Является пажъ, которому Бенедиктъ отдаетъ кошелекъ)*. Сеньору Сильвіо Теллезу... у Толедскихъ воротъ.

ФЕРНАНДО. Ну, что ты тамъ дѣлаешь, повѣса?..

БЕНЕДИКТЪ. Ничего, сеньоръ... *(въ-сторону)* Я ворочусь сюда, ко-

гда этот маркиз де-Вяльяморъ уйдетъ... Надо-жъ уведомить Стеллу.

(Удаляется, наплевая приплювъ своей пльси).

ЯВЛЕНИЕ III.

Донъ Фернандо, одинъ.

Да... при мысли объ этомъ прелестномъ ребенкѣ, я чувствую вногда, что желалъ-бы быть вовсе не тѣмъ, что я теперь... Да, если-бъ не столько безумствъ сопровождали мою юность... она могла-бы меня полюбить... Если-бъ даже срока было у меня больше... если-бъ меня не понуждало это слово, вырвавшееся въ одну изъ буйныхъ пьяныхъ почей... Ахъ, приходитъ время, когда человекъ дорого платится за свои заблужденія... и если мнѣ не удастся выпросить отсрочки... останется одно роковое средство къ успѣху, средство, о которомъ и подумать стыдно... Пропу покорно... я дрожу, какъ пятнадцатилѣтній любовникъ... Добьюсь... я поклялся... и хочу... Оно будетъ худымъ путемъ... по Богомъ свидѣтельствуюсь, что моя цель — выйти на хорошую стезю... А! Леліо плеть... У этого ребенка бездна ума... Не най-дя меня дома, онъ угадалъ, что я стою на часахъ подъ окномъ моею жестокосердой. Охъ! то-то-бъ расхоталась Корнелія, безстыдная прелестница, если-бъ увидѣла меня трепетнаго, блѣднаго, цѣпляющаго, въ ожиданіи ея висьма; потому-что, точно, мнѣ страшно... страшно... *(Подбѣгающему Леліо)* Ну? что Леліо?...

ЯВЛЕНИЕ IV.

Леліо, донъ Фернандо.

Леліо. Отсюда до Картагены, сеньоръ, считаютъ двадцать миль. Берберійская лошадь, на которой я поѣхалъ, пала въ двухъ миляхъ отъ города; не-смотря на то, черезъ пять часовъ послѣ отъѣзда изъ Мурсіи, я былъ у сеньоры Корнеліи... Два часа она продержала меня за охватомъ. Кордуанская лошадь, которую я купилъ за сотню дукатовъ, вышла гораздо-лучше той, что вы мнѣ дали, потому-что, послѣ трехъ часовъ бышеной скачки, она пала только у воротъ вашего замка... Счетомъ выходитъ всего ровно десять часовъ, а вы само назначали мнѣ двѣнадцать... Заслужилъ-ли-же я обѣщанную награду?...

Фернандо. Это доказываетъ, Леліо, что ты вздишь скорѣе, чѣмъ

говоришь.... Полно тратить въ словахъ время, которое ты поберегь отъ дороги.... Отвѣтъ Корнелію....

ЛЕЛЮ (*подавая письмо*). Вотъ онъ.

ФЕРНАНДО. Такъ вотъ мой приговоръ въ письмѣ отъ распутнѣвшей изъ испанскихъ прелестницъ.... (*Нюхаетъ письмо*). А! негодная! она надушила его тѣмъ восточными духами, за которыя я заплатилъ тысячу секиновъ, чтобъ угодить ея прихоти.... Глупецъ!...

ЛЕЛЮ. Вы такъ торопились.... сеньоръ....

ФЕРНАНДО. Да, торопился.... а теверъ.... страшно.... Ты видѣлъ Корнелію?

ЛЕЛЮ. Когда я пріѣхалъ, меня кликнули въ залу пвра.... Праздникъ былъ роскошный; Корнелія распорядилась имъ.... Одной рукою взяла она письмо отъ меня, а другою между-тѣмъ играла русыми кудрями одного молодого красавца, который глядѣлъ на нее очами, полными упоенія.

ФЕРНАНДО. Безстыдная!... Чтѣ-жъ она тебѣ сказала?..

ЛЕЛЮ. Она пробѣжала ваше письмо съ разсвѣпнымъ видомъ, потомъ кинула его подъ себя, и сказала мнѣ, даже не взглянувъ на меня: Приди черезъ два часа за отвѣтомъ.... онъ будетъ готовъ....

ФЕРНАНДО. И только?

ЛЕЛЮ. Только.

ФЕРНАНДО. Посмотримъ.... кажется, время было удачно выбрано; немудрено, что Корнелія, съ сердцемъ, полнымъ повои любви, отъ которой пришлось-бы отказаться.... согласна на новую сдѣлку, какую я ей предлагаю.... вѣдь она хорошо знаетъ, что еслибъ я былъ принужденъ сдержатъ безразсудное обѣщаніе, которое далъ, то передъ нею лежала-бы жизнь мученій.... О, Боже мой! на чтѣ-то она рѣшилась?..

ЛЕЛЮ. Сеньоръ.... если вы еще долѣе будете по-теперешнему терзатъ письмо въ вашихъ судорожно-сжатыхъ пальцахъ, вамъ трудно будетъ его прочесть....

ФЕРНАНДО. Письмо.... на, возьми.... прочти его мнѣ, Лелію; самъ я ничего не разберу.... Голова моя плетъ кругомъ, въ глазахъ темнѣетъ при мысли объ отказѣ.... Читай, Лелію.... читай скорѣе.... (*Пока Лелію срываетъ печать*) Я се знаю; она такая женщина, что отвѣтитъ однимъ словомъ.... Нѣтъ... или, можетъ-быть.... да.... Ну! чтѣ-жъ она пишетъ? Да или нѣтъ?..

ЛЕЛЮ. Сеньоръ, тутъ исписаны цѣлыя четыре страницы....

ФЕРНАНДО. Четыре страницъ!... Вѣрно, она налагаетъ на меня условія.... О! все, чтѣ ей угодно, сокровища, зѣмки.... если у меня

еще остается хоть одинъ... все, до послѣдней крохи моего состоянія, все, до послѣдняго червонца... все, кромѣ моего имени... Да читай-же, негодный!

(Садится къ столу).

ЛЕЛО. «Прелестница Корнелія дону Фернанду, маркизу де-Вилья-«Флору, графу де...»

ФЕРНАНДО (прерываетъ его). Да это грамота отъ державы къ державѣ... И четыре страницы?..

ЛЕЛО. Самаго мелкаго почерка...

ФЕРНАНДО. Уймешься-ли ты, несносный болтунъ!

ЛЕЛО (читаетъ). «Ты помнишь, маркизъ, что мѣсяць тому назадъ, среди праздника, гдѣ толковали объ ангельской красотѣ «Стеллы Пачеко и строгихъ добродѣтеляхъ ея семейства, ты воскликнулъ: Вотъ какую жену надо такому человѣку, какъ я!... «Вѣрно, помнишь, что всеобщій смѣхъ встрѣтилъ это восклицаніе, «помнишь, какъ всякій хотѣлъ надъ тобою, распутнымъ, поагрязнить въ порокахъ, слыша отъ тебя подобное желаніе...»

ФЕРНАНДО. Много ты прочелъ?

ЛЕЛО. Все еще читаю первую страницу.

ФЕРНАНДО. Какъ она успѣла написать столько въ два часа?... Ну...

ЛЕЛО. «Тогда-то, въ безуміи гордости, вызвался ты держать закладъ, что, если захочешь, будешь черезъ мѣсяць мужемъ этой «прекрасной Стеллы, зятемъ этого суроваго Пачеко.»

ФЕРНАНДО. Божусь аломъ! я былъ безъ-ума, либо пьянъ отравленными винами, которыя мнѣ подносили...

ЛЕЛО. «И какъ у тебя, кромѣ жалкихъ остатковъ промотаннаго имѣнія, ничего не было поставить на этотъ закладъ, то ты предложилъ свое имя, и осмѣлился мнѣ сказать: Хорошо! если мнѣ не удастся, я отдаю тебя больше, нежели далъ-бы и хотѣлъ-бы дать тебя въ самое роскошное время моего богатства: отдаю тебя моему имени. Если, черезъ мѣсяць, Стелла не будетъ маркизою де-Вилья-«Флоръ, то ею будешь ты, Корнелія,»

ФЕРНАНДО. Да, я сказалъ это, и подписалъ... подписалъ моею рукою, моимъ именемъ; и въ ту минуту, когда я сдѣлалъ это, я стоялъ, чтобы палачъ отрубилъ мнѣ руку и разбилъ надо мою гербъ моихъ предковъ, которыхъ я безчестилъ своимъ поступкомъ... О! позоръ... позоръ... позоръ на мнѣ!... Дочитывай.

ЛЕЛО. «Обязательство законно... путь судьища, которое не заставило-бы тебя сдержать его.»

ФЕРНАНДО. Она права, и это было-бы мнѣ заслужонымъ наказаніемъ за заключеніе обязательства....

ДЕЛІО. «Теперь ты предлагаешь мнѣ все, что у тебя осталось «богатства... обязуешься даже отказаться отъ Стеллы; прости-раешь ужасъ, какой внушаетъ тебѣ бракъ со мною, до того, что «вызываешься пойдти въ монахи!...» Какъ! вы сеньоръ?..

ФЕРНАНДО. О! Деліо, я готовъ пойдти.... въ отшельникъ, что еще хуже....

ДЕЛІО. «Нѣтъ пожертвованій, на которыя-бъ ты не былъ готовъ, «чтобъ освободиться отъ этого обязательства.... Знаешь-ли, маркизъ! еслѣбъ ты имѣлъ сокровищъ вдесятеро больше того, что «ты безумно промоталъ.... и тогда-бъ я не согласилась....»

ФЕРНАНДО. Она отказывается.... Охъ!...

(Закрываетъ лицо руками).

ДЕЛІО. «Черезъ три дня срокъ исполнится; черезъ три дня ты будешь зятемъ Пачеко, либо прелестница Корнелія будетъ маркизою де-Вильяфлоръ....»

ФЕРНАНДО (съ нетерпѣніемъ). Дальше.... дальше.... тутъ должно быть что-нибудь другое.... Это невозможно.... она только хочетъ меня испугать... Ну! станешь-ли ты читать?... вѣдь ты-же сказалъ мнѣ, что письма четыре страницы?..

ДЕЛІО. Да, сеньоръ.... но я не смѣю....

ФЕРНАНДО. Не смѣешь!... Ба! несчастный! что-же можетъ быть ужаснѣе отказа, который осуждаетъ меня на позоръ дать мое имя этой презрѣнной прелестницѣ?... Дай сюда, дай.

(Вырываетъ у него изъ рукъ письмо).

ДЕЛІО. Извольте.

ФЕРНАНДО (читаетъ). «Черезъ три дня ты будешь зятемъ Пачеко или прелестница Корнелія будетъ маркизою де-Вильяфлоръ.» (Остановясь) Безстыдвая! (читаетъ) «Въ ожиданіи этой завидной чести, посылаю тебѣ мадригалы и сонеты, которые написалъ ко мнѣ поэтъ Маттео Дураццо, мой новый любовникъ....» О, проклятіе!

ДЕЛІО. Ахъ! это ужасно, сеньоръ! не правда-ли?

ФЕРНАНДО. Нѣтъ, Деліо.... она даетъ мнѣ мужество, котораго мнѣ не доставало; то, что я колебался бы сдѣлать.... теперь сдѣлаю... Напиши отъ меня Корнеліи, что черезъ три дня Стелла Пачеко будетъ маркизою де-Вильяфлоръ.

ДЕЛІО. Въ добрый часъ, сеньоръ; вы опять прежній; а что до наглой посылки, которая заключается въ этомъ письмѣ....

ФЕРНАНДО. Скажи ей, что шутка хороша, но стихи плохи, и что ея Дураццо олухъ, которому-бъ я не далъ мыть корыта монахъ собакъ.

ЛЕЛЮ. Боже мой! теперь, сеньоръ, я увѣренъ, что вы успеете, и черезъ три дня торжественно вступите въ комнату вашей престестной супруги!

ФЕРНАНДО. Да.... въ ея комнату или въ свою могилу.... а изъ-за этого можно на все рѣшиться, чтобъ только успѣть.... Ступай за мною, Лелю; мнѣ надо добыть золота....

ЛЕЛЮ. Чтѣ вы, сеньоръ!... золота?... Оно у насъ нынче рѣдкость....

ФЕРНАНДО. Полно, глупецъ!... было-же у меня его столько на мою погнѣбель....

ЛЕЛЮ. Что теперь, можетъ-быть, не пайдете столько для вашего избавленія.

ФЕРНАНДО. Дѣло станетъ у насъ не за золотомъ, Лелю.... дороже всего время.... а его не продають жида ни за какую цѣну.... Пойдемъ скорѣе.

(Уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

БЕНЕДИКТЪ, возвращается.

Ужъ я, было, думалъ, что они никогда не уйдуть.... Мало еще увѣдомить Стеллу.... (Беретъ свою лютню, галдитъ вверхъ и останавливается). То-то простакъ!... Она тутъ.... гораздо петербургяне и безпокойнее меня самого.... Ахъ, дѣвушки, дѣвушки! когда любовь тронула ваше сердце, прощай благоразуміе, прощай семейство, прощай стыдливость.... а отцы да братья спокойно распиваютъ вино подъ тѣнью платановъ.... Благодареніе Господу, что, взявши у меня жену, Онъ не оставилъ мнѣ дочерей!...

ЯВЛЕНИЕ VI.

БЕНЕДИКТЪ, СТЕЛЛА.

СТЕЛЛА (выходитъ изъ двери подъ балкономъ и подбѣгаетъ къ Бенедикту). Ну чтѣ, Бенедиктъ, гдѣ Сильвіо?

БЕНЕДИКТЪ. Дожидался меня у Толедскихъ воротъ, а теперь долженъ быть въ городъ.

СТЕЛЛА. Безразсудный!... Зачѣмъ онъ воротился сюда?

БЕНЕДИКТЪ. Любитъ васъ....

СТЕЛЛА. А между-тѣмъ онъ знаетъ, что если его захватятъ въ городъ, смерть его несомнѣнна....

БЕНЕДИКТЪ. Онъ васъ любитъ, и возьметъ свои предосторожности....

СТЕЛЛА. Но развѣ онъ не знаетъ также, что король поклялся, что если не будетъ въ страхъ захватить того, кто ослушается его указа, то для того пзгваніе будетъ вѣчнымъ?

БЕНЕДИКТЪ. Онъ любитъ васъ, и увѣренъ въ моей скромности....

СТЕЛЛА. Безумецъ!... чтобы видѣться со мною на часъ, на минуту, на мигъ, можетъ-быть.... онъ рискуетъ жизнью!...

БЕНЕДИКТЪ. Эхъ, сударыня! Когда я служилъ въ солдатахъ у дона Педро, я каждый день рисковалъ жизнью за фунтъ муки да рюмку вина.... (въ-сторону) А, боюсь св. Бенедиктомъ, она стѣнитъ дороже!

СТЕЛЛА. Но гдѣ-жъ онъ хочетъ со мною встрѣтиться?

БЕНЕДИКТЪ. Можетъ-быть, онъ надѣется чего-нибудь получше простой встрѣчи....

СТЕЛЛА. Господинъ ковишіи, я васъ не понимаю....

БЕНЕДИКТЪ. Можетъ-статься отъ того, что я самъ его не такъ-то понималъ; сдается, будто онъ что-то говорилъ про полночь, про дверь, похожую на эту....

(Указываетъ на маленькую боковую дверь).

СТЕЛЛА. Ты лжешь, оруженосецъ! .. Не болтай глупыхъ вздоровъ вмѣсто словъ моего благороднаго Сильвіо. Что сказалъ тебѣ твой господинъ?

БЕНЕДИКТЪ (въ-сторону). Видно господинъ-то немножко притхвастнулъ.

СТЕЛЛА. Будешь ли ты отвѣчать?

БЕНЕДИКТЪ (громко). Извольте, сударыня! господинъ сказалъ мнѣ: «Если, когда ты будешь пѣть, она кинетъ тебѣ кошелекъ, то значить, она хочетъ говорить съ тобою...»

СТЕЛЛА. А дальше?

БЕНЕДИКТЪ. Въ такомъ случаѣ, говоритъ, скажи ей, что я жду ея приказаній... Выслушай ихъ и тотчасъ-же явись передать мнѣ ихъ слово-въ-слово.

СТЕЛЛА. Хорошо! ступай, скажи ему, чтобъ онъ ровно въ девять часовъ былъ подъ портикомъ церкви Анонсиады... Къ нему подойдетъ женщина и проговоритъ стихъ великаго поэта:

Смерть прилетѣла на крыльяхъ любви.

БЕНЕДИКТЪ. Вашъ съ нимъ пароль не вѣщаетъ радостнаго...

стелла (*въ-сторону*). Таковъ и долженъ быть пароль любви преступной и проклятой...

бenedиктъ. Слушаю, суларывя; пушусь къ нему подь Толедскіе ворѳга.

стелла. А кошелекъ ты послалъ къ нему?

бenedиктъ. Какъ-же.

стелла. Именно такймъ, какъ я его бросила?...

бenedиктъ (*съ замъшательствомъ*). Такймъ... да... да, какъ-же.

стелла. Ну, такъ ты еще найдешь Сильвіо... Ступай... вѣдь ты понялъ меня: сегодня вечеромъ, въ девять часовъ, въ церкви Ан-нонсады.

бenedиктъ. Бѣгу, сударыня... бѣгу... (*Въ-сторону, уходя*). А чуть-ли я не надѣлалъ тревоги господину...

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Стелла, одна.

стелла. О! безумецъ... безумецъ!... онъ играетъ своей жизнью, какъ-будто она ему принадлежитъ... И не больше-ли еще того онъ дѣлаетъ?... не моей-ли жизнью... не моей-ли честью рискуетъ онъ, — и для чего?... Какъ я несправедлива!... развѣ это не для того, чтобъ меня видѣть?... ужели я буду меньше отважна?... И если я такъ страстно люблю тебя, что сердце трепещетъ при одномъ твоёмъ имени, не за то-ли, что всѣмъ для меня пренебрегъ, мой Сильвіо? что ты забылъ друзей, семейство, и свою наследственную вражду и свои недавнія обиды, когда, между-тѣмъ, въ твоихъ рукахъ было мщеніе?... Они бѣсятъ меня и становятся жалки, когда поютъ, какъ сейчасъ па-примѣръ, побѣду надъ Теллезами. .. Да, конечно... они побѣждали нѣкоторыхъ изъ самыхъ мелкихъ... Но кто изъ Пачековъ поднималъ шпагу на Сильвіо, не теряя жизни, или, чгд постыдише, не принимая жизни отъ его вадменнаго состраданія?... И тотъ, кто столько страшенъ всѣмъ... чей взоръ смущаетъ самыхъ перобкихъ... онъ покоренъ моему малѣйшему мановенію... Если я захочу... онъ сейчасъ воротится назадъ, послѣ долгаго пути и ожиданія посреди опасности... не увидѣвъ меня глазомъ... Я его знаю... онъ скажетъ, что его обманываютъ... будетъ гнѣвно угрожать, поклянется, что не послушается, что прилетѣтъ... что хочетъ придти... и, не-смотря на все бышенство, удалится однако... съ гнѣвомъ и отчаяніемъ въ-сердцѣ... съ глухимъ ропотомъ... Небомъ свидѣтельствуешь, что я несправедлива и жестока...

но все-таки будетъ послушенъ и покоренъ... вотъ за что люблю тебя, мой Сильвіо!.. Если-жъ велю ему придти сюда... о! братья мои, родственники мои и всѣ обитатели Мурсіи, вооружайтесь, пожалуй, самыми тяжелыми мечами, караульте по всѣмъ угламъ улицъ, у воротъ всѣхъ палатъ, онъ проберется сквозь ваши ряды, гибкій и неосязаемый, подобно молніи, либо сокрушитъ эти ряды, быстрый и неотразимый, какъ громъ... О! онъ придетъ!... я хочу, чтобъ онъ пришелъ... Два мѣсяца, проведенные въ разлукѣ съ нимъ, тяготили меня, какъ мертвая вѣчвость... Я изнемогаю... терзаюсь.. плачу... и бѣдная кормилица плачетъ, глядя на мои слезы... О! теперь надо все сказать ей... Но какъ это сдѣлать?... Э! развѣ она не знаетъ уже половины моей тайны?... Развѣ она не знаетъ, что я влюблена?... Отчего-жъ-бы ипаго могла страдать дочь Пачеко, если не отъ любви?... И развѣ я не видала того, что сказать мнѣ она не осмѣливалась, когда я плакала на груди питавшей меня? Развѣ я не видала, что она готова позабыть и свою чистую прямоту в свои клятвы батюшкѣ... чтобы помочь мнѣ?... Да... да... она знаетъ столько, чтобы служить мнѣ... особливо-жъ незнаетъ слишкомъ много; потому-что, снисходя къ моей любви, она была-бъ безжалостна къ тому, кого я люблю... Ненависть, которую дыханіе Сильвіо погасило въ моемъ сердцѣ, все по-прежнему ярко пылаетъ въ ея душѣ... Я не произнесу передъ нею имени Теллеза... Вотъ она... Какъ она торопится... бѣжитъ сюда изъ сада... Добрая кормилица!... она думаетъ найти меня сидящей въ темномъ уголку, въ слезахъ и отчаяніи... а я такъ счастлива... а я смѣюсь надъ ея безпокойствомъ!... Ахъ! не такъ бывало прежде... Я не по-прежнему люблю ее... Ахъ! оттого, что я люблю только тебя, Сильвіо!..

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Стелла и Франсеска.

ФРАНЕСКА (*озиралась во все стороны*). А! вотъ она гдѣ; я избѣгала весь замокъ, вѣпча вась, Стелла, и вовсе не надѣялась найти вась тутъ.

СТЕЛЛА (*отводитъ ее подъ платаны*). Бѣдная кормилица!... Ты, вѣрно, очень-устала... Присядь, отдохни.

ФРАНЕСКА (*уклоняясь отъ Стеллы, которая хочетъ посадить ее*). Охъ! что обо мнѣ скажутъ люди, если увидятъ дочь графа Таворы здѣсь, одну-одиношеньку, передъ сумерками!..

СТЕЛЛА (*усаживалъ ее*). Не сердись, добрая кормилица; какой-то

бѣднякъ пѣвецъ остановился подѣ мопмѣ окошкомъ... я и вышла заплатить ему за пѣсню.

ФРАНСЕСКА. Ужъ, вѣрно, любовная пѣсня...

СТЕЛЛА. Да, очень-унылая.

ФРАНСЕСКА. И заставила опять расплакаться, Стелла!... Охъ! ужъ эти пищіе фигляры, что ходятъ распѣвать подѣ окошками о любовныхъ похожденияхъ... Дѣвушки ихъ слушаютъ, и эти розсказни зароняютъ въ нихъ мысли, которыя безъ того, можетъ статься, и въ голову-бы имъ не пришли.

СТЕЛЛА. Ты знаешь, Франсеска, что и безъ пѣсенъ фигляровъ всегда думается о томъ, кого любишь... Когда горе дѣлаетъ тебѣ поостроивеннѣе и ты заговоришь про своего покойнаго мужа, про Паоло, моего добраго молочнаго отца, ты часто мнѣ разсказываешь, какъ ты его любила...

ФРАНСЕСКА. Правда... правда... я виновата...

СТЕЛЛА. Ты также сказывала мнѣ, какъ, бывало, выжодаешь у окна, пока онъ пройдетъ мимо.

ФРАНСЕСКА. Я болтала эти сказки, чтобъ тебя убаюкать...

СТЕЛЛА. Какъ, однажды вечеромъ, ты украдкой отперла дверь вашего дома.

ФРАНСЕСКА. Вотъ ужъ чего никогда-то я не говорила, Стелла.

СТЕЛЛА. Говорила, кормилица, и еще когда я засмѣялась, слушая, какъ вы съ нимъ были встревожены и не смѣли заговорить другъ-съ-другомъ... ты съ сердцемъ прибавила... «Придетъ и твоя чередка, Стелла, на эти испуги, которые такъ давятъ сердце, что хоть задохнуться; тогда не ставешь смѣяться».

ФРАНСЕСКА (*вставал*). Никогда не надо ничего говорить этимъ молодымъ головамъ.

СТЕЛЛА (*грустно*). И ты правду сказала, Франсеска, что это давить сердце, будто оно разорваться хочетъ...

ФРАНСЕСКА (*торопливо*). Что, что ты говоришь, дитя?..

СТЕЛЛА. Говорю, что если приходится не впасть, какъ онъ пройдетъ; если нельзя отворить двери, когда онъ всю ночь будетъ бродить вокругъ дома... это невыносимая мука... лютая... которая палитъ и терзаетъ сердце...

ФРАНСЕСКА. Ты ужъ и плачешь, раздумавшись про это, Стелла...

СТЕЛЛА. Кормилица...

ФРАНСЕСКА. И эта надежда и страхъ... эта радость и мученье?

СТЕЛЛА. Они здѣсь... Франсеска...

ФРАНСЕСКА. Въ вашемъ сердцѣ... Стелла!

СТЕЛЛА. У меня нѣтъ матери, кромѣ тебя; кому-жъ я это выскажу?...

ФРАНСЕСКА (*въ-сторону*). Такъ и есть... Охъ! дѣти... дѣти...

СТЕЛЛА. Вотъ, едва я сказала, ты ужъ и покидаешь меня... Ахъ! какъ это нехорошо...

ФРАНСЕСКА. Мнѣ тебя покинуть!... нѣтъ... а побранить тебя... хорошенько побранить... я должна... и сдѣлаю...

СТЕЛЛА. За то, что я люблю такъ, какъ ты любила?

ФРАНСЕСКА. То было совсѣмъ другое дѣло.

СТЕЛЛА. За то, что также хочу его видѣть и говорить съ нимъ?

ФРАНСЕСКА. Господи Боже, что еще такое... видѣть, говорить съ нимъ... дочери Пачеко... Въ своемъ-ли ты умѣ, дѣтя?...

СТЕЛЛА. Также какъ ты, когда ты отворяла дверь Паоло...

ФРАНСЕСКА. Да вѣдь сели твой батюшка узнаеть, онъ васъ обоихъ убьетъ, дѣти...

СТЕЛЛА. Также, какъ твой отецъ убилъ-бы тебя, если-бы засталъ васъ съ Паоло...

ФРАНСЕСКА. И по-дѣломъ-бы мнѣ...

СТЕЛЛА. Однавожъ ты не побоялась...

ФРАНСЕСКА. Э! Боже мой... я его любила... Я была безъ ума...

СТЕЛЛА. Ну, вотъ! вѣдь и я... я тоже...

ФРАНСЕСКА. Полю... волю... Господи! да замолчи... (*Обнимаетъ ее*). Статочное-ли дѣло, Боже мой, чтобы ты дошла до этого... а я ничего и не знала... Кто-же этотъ любовникъ... кто могъ такъ сильно тронуть сердце благородной дочери Пачеко?

СТЕЛЛА. Ты его встрѣтишь уже вечеромъ подъ портикомъ церкви Аннонсіады.

ФРАНСЕСКА. Онъ дворянцъ... богатъ, прекрасенъ, не правда-ли?.. Его имя?..

СТЕЛЛА. Имя! Тебѣ зачѣмъ знать... на немъ будетъ длинный темный плащъ... ты подойдешь къ нему и скажешь: «Смерть прилетѣла на крыльяхъ любви...»

ФРАНСЕСКА. Правда того, кто это сказалъ... ты сама можешь служить примѣромъ...

СТЕЛЛА. Онъ тебя спроситъ, не кормилица ли ты моя?..

ФРАНСЕСКА. Такъ онъ меня знаетъ?..

СТЕЛЛА. Да, вѣдь ты часто бываешь со мною у окна...

ФРАНСЕСКА. Боже мой!.. не ужто это...

СТЕЛЛА. Теперь, я тебя прошу замолчать... Вели ему идти за собою и приведи его сюда...

ФРАНСЕСКА. Вотъ ужъ этому-то не бывать, Стелла... Нѣтъ, нѣтъ, ни за что, хоть-бы ты просила меня на колѣнахъ... хоть-бы мнѣ пришлось оставить домъ твоего батюшки и никогда не видать тебя...

СТЕЛЛА. Хотъ бы мнѣ пришлось умереть на твоихъ глазахъ, не правда-ли?

ФРАНСЕСКА. Умереть... тебѣ... моя Стелла... тебѣ умереть... Да вѣдь въ твои лѣта все такъ говорить...

СТЕЛЛА. Да такъ и умираюгъ дѣвушки, оттого, что при нихъ нѣтъ никого, кто-бы сжалился надъ ихъ горемъ!...

ФРАНСЕСКА. Ахъ! перестань, Стелла.

СТЕЛЛА. Никого, кто-бы ихъ любилъ...

ФРАНСЕСКА. Никого, кто-бы любилъ... Прошу покорно, она мнѣ это говорить... О! Стелла, не баюкала-ль я тебя на моихъ колы-пахъ, не просиживала-ль ночи у твоего изголовья, когда ты хво-рала... не плакала-ль я вмѣстѣ съ тобою, не выдаю, о чомъ ты пла-чешь!... а ты еще говоришь, что я тебя не люблю!...

СТЕЛЛА. Ну вотъ! коли ты меня любишь, Франсеска... въ треть-емъ часу ночи отвори эту дверь..

ФРАНСЕСКА. Но вѣдь ты знаешь, дитя, что ужъ больше трехъ мѣсяцевъ ключъ отъ этой двери потерявъ... что его такъ и не нашли...

СТЕЛЛА (*прлчетъ голову*). Вотъ онъ!..

ФРАНСЕСКА. Господи... да... и то опъ... Онъ! Стелла! Стелла!

СТЕЛЛА. Теперь ты понимаешь, что мнѣ надо съ нимъ видѣться, либо умереть...

ФРАНСЕСКА. Боже мой!... Господи, отвори отъ ся головы кару, се-же изрекаетъ Твое правосудіе надъ преступными дѣтьми... Одна и во-всемъ виновата... я, которая не смотрѣла за нею, какъ долж-но-бы мнѣ... О! счастлива твоя матушка, что умерла, когда ты была еще ребенкомъ невиннымъ и чистымъ...

СТЕЛЛА. О! матери имѣютъ жалость къ преступнымъ дѣтямъ...

ФРАНСЕСКА. Чего-жъ тебѣ больше? вотъ я тебя выслушала, не проронила ниодного твоего словечка... Стелла... дай мнѣ ключъ...

СТЕЛЛА. О! награди тебя Господь, Франсеска...

ФРАНСЕСКА. Только, понимаешь, я хочу быть при васъ.. хочу...

СТЕЛЛА. О! все, что ты хочешь... Ступай скорѣе... смеркается... пора... и... слышишь... батюшка съ нашими возвращаются изъ со-брація.

ФРАНСЕСКА. Какъ-бишь ты сказала-то?...

СТЕЛЛА. Въ церкви Аннонсіады.

ФРАНСЕСКА. Дворянинъ?

СТЕЛЛА. Въ ливномъ темномъ плащѣ.

ФРАНСЕСКА. Подойти, да что-бишь ему сказать?

СТЕЛЛА. «Смерть прилетѣла на крыльяхъ любви.»

ФРАНСЕСКА. Охъ! дай Боже, чтобъ это не было первымъ предсказаніемъ ихъ судьбы!...

СТЕЛЛА. Ступай!.. ступай!... О! такъ я увижу тебя, Сильвіо!

ЯВЛЕНІЕ IX.

СТЕЛЛА, ПАЧЕКО, ФАУСТУСЪ, ДОНЪ ЛЮЙЗЪ.

(Молодые люди разговариваютъ въ глубинѣ сцены).

ПАЧЕКО. Куда же плетъ твоя кормилица, Стелла?

СТЕЛЛА. Не знаю, батюшка... Какъ-бы она чего не перепутала..

ПАЧЕКО. Какъ рука твоя горитъ... ты больна, Стелла?

СТЕЛЛА. Вы очень-добры, батюшка... я прогуливалась пивячшвей вечеръ...

(Продолжаетъ тихо говорить съ отцомъ).

ФАУСТУСЪ *(дону Люйзу, который пришелъ съ озабоченнымъ видомъ)*. Такъ это тебѣ сказывалъ твой конюшій? ..

ЛЮЙЗЪ. Да, онъ божился, что этотъ человекъ какъ двѣ капли похожъ на Сильвіо Теллеза.

СТЕЛЛА *(въ-сторону)*. На Сильвіо Теллеза!

ПАЧЕКО *(Фаустусу и дону Люйзу)*. О чомъ вы тутъ толкуете, молодые люди?...

ФАУСТУСЪ *(для дону Люйзу знакъ молчать)*. Ни о чомъ, батюшка... *(Тихо дону Люйзу)*. Пойдемъ его искать...

ПАЧЕКО *(по-прежнему)*. Вы поминвали Сильвіо Теллеза... Развѣ что слышно объ немъ?...

ЛЮЙЗЪ. Къ чему скрывать это отъ насъ, дядюшка? Говорятъ, что его видѣли въ городъ...

СТЕЛЛА. О! Боже мой!... Боже мой!... онъ погибъ...

ПАЧЕКО. Что, кажется, за надобность ему рисковать жизнью?

ЛЮЙЗЪ. Мой конюшій увѣряетъ, что въ платьѣ, какъ онъ перодеетъ, онъ похожъ на любовника, ожидающаго поры свиданія...

ФАУСТУСЪ. Какая-жъ дама любитъ этого дерзкаго Теллеза... этого...

ПАЧЕКО *(прерывая его)*. Дерзкаго, но храбраго... а женщина, внушившая любовь, которую не удерживаетъ страхъ смерти... можетъ съяло этимъ гордиться...

СТЕЛЛА *(въ-сторону, глядя на отца)*. О добрый, благородный батюшка!...

ПАЧЕКО *(указывая на дочь)*. Однако мы забываемъ, что тутъ

есть уши, которыя недолжны слышать подобныхъ рѣчей. Благодарю васъ за компанію, друзья.. Понялуй за меня мать, довѣ Люйзъ .. Пойдемъ домой, Фаустусъ... Пойдемъ, Стелла.

ФАУСТУСЪ. Сейчасъ, батюшка...

ПАЧЕКО. Полно.. полно!.. Фаустусъ... я этого не хочу... чтобъ не было новыхъ ссоръ; и если точно Сильвіо въ городъ... то не какъ непріятель.

ЛЮЙЗЪ. Клянусь Богомъ!... Я дорого-бы далъ, чтобы помѣшать его любовному свиданію.

ПАЧЕКО. Полно, полно, молодежь; ужели вамъ суждено пикогда не быть снисходительными къ погрѣшностямъ, которымъ сами вы часто подвержены?

ЛЮЙЗЪ. Вы всегда справедливо замѣчаете, дялюшка....

СТЕЛЛА (въ-сторону). О! онъ меня простишь... если...

ФАУСТУСЪ. Повинуюсь, батюшка... но если представится случай сразиться... который-нибудь изъ насъ перестанетъ быть въ тягость другому.

ПАЧЕКО. Ну, если случай представится... я тебе не посоветую отъ него уклоняться...

СТЕЛЛА (въ-сторону). О! Боже мой! вражды въ немъ еще больше, чѣмъ справедливости!

ПАЧЕКО. Пойдемъ, Фаустусъ...

(Вы это мгновеніе, Сильвіо подкрадывается къ Стеллѣ, стоящей поодаль на-лѣво).

СИЛЬВІО. Стелла!

СТЕЛЛА. Боже!... Сильвіо!

ПАЧЕКО (возвращаясь къ дочери). Что съ тобою?...

СТЕЛЛА (въ смущеніи). То, что вы сейчасъ говорили, испугало меня.

ПАЧЕКО. (береть ее за руку). Ну, полно... Фаустусъ... видѣшь-ли.. она вся дрожитъ... Прощайте, друзья...

ВСѢ. Доброй ночи... сеньоръ...

СТЕЛЛА (въ-сторону). О! что-то съ нимъ!

ПАЧЕКО. Посвятите!... (Слуги выходятъ съ факелами) Да заприте хорошенько эти двери.

СТЕЛЛА. Батюшка, вы забыли, что Франсески нѣтъ дома.

ПАЧЕКО. Пусть ея дождутся, а ты, Стелла, побрани ея, что она въ ея лѣта такъ запаздываетъ... (Оборотись на порогъ). Еще разъ... покойной ночи друзья...

ЛЮЙЗЪ. Покойной ночи вамъ, дялюшка, и вамъ, прекрасная кузина...

всѣ. Покойной ночи!...
(Пацехо, Стелла, Фаустусъ и слуги уходятъ въ домъ, докѣ Люйзъ съ товарищами удаляются).

ЯВЛЕНІЕ X.!

Сильвіо, снова полвившись, потомъ Стелла.

Сильвіо. Ей нельзя будетъ придти на свиданіе, которое назначалъ мнѣ кошелекъ... а теперь она успеетъ улучшить минуточку... О, моя Стелла, моя Стелла!... я буду бодрствовать у твоего порога, не отойду отъ этой двери, и если ты еще разъ мнѣ ее отворишь... тогда я готовъ, пожалуй, умереть... Но теперь не время на мрачныя думы... Король сдѣлалъ изъ нашего брака награду за мою покорность его указамъ, и залогъ спокойствія Мурсіи... О, Стелла... Стелла... на что-бъ не отважился я, чтобы извѣстить тебя объ этомъ неожиданномъ благополучіи... Скоро ты перестанешь быть тайной и трепещущей любовницей, чье имя произнести я боюсь... Имя, которое я дамъ тебѣ, гордо будешь ты носить, ибо имя это благородно и чисто...

(Смеркается).

стелла. Сильвіо... Сильвіо!...

Сильвіо. Стелла! моя Стелла!

стелла. Остановись... батюшка еще въ снѣгахъ... Такъ ты не встрѣчался съ Франсескою въ церкви Аннонсіады?

Сильвіо. Въ церкви Аннонсіады?... вѣтъ... Кошелекъ безъ твоего вензеля развѣ не говорилъ мнѣ, что я найду тебя въ аллеяхъ замка...

стелла. Безъ вензеля!... На томъ, который я кинула Бенедикту, былъ вензель... Что это значить?

Сильвіо. Все равно, вѣдь я съ тобою. Но не можешь ли ты пустить меня къ себѣ?

стелла. Я отдала ключъ Франсескѣ.

Сильвіо. Какъ-быть... Вѣдь меня замѣтилъ... боюсь по-крайней-мѣрѣ.

стелла. Знаю... Хорошо-же! послушай... Черезъ часъ, когда у меня въ окнѣ блеснетъ свѣча... приходи... я сберегла шолововую лѣстницу, по которой ты пробрался ко мнѣ... въ тотъ день... который мнѣ хотѣлось-бы забыть, и о которомъ я думаю безпреставно.

СИЛЬВІО. О! Стелла! Стелла!... вынѣшній день также останется у тебя въ памяти, потому-что я принесъ тебѣ надежду на близкое счастье...

ПАЧЕКО (*извнутри*). Стелла!
СТЕЛЛА. Батюшкинъ голосъ!...

СИЛЬВІО. Ступай... ступай... но не забудь, что я жду тебя...

ПАЧЕКО (*также*). Стелла! Стелла!

СТЕЛЛА. Иду... батюшка... иду... Охъ! Сильвіо... ты сдвлялъ меня безумною...

(*Уходитъ въ домъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

СИЛЬВІО, *одинъ*.

Дверь дома незаперта... Можетъ-быть, кто-нибудь еще выйдетъ оттуда.. надо мнѣ удалиться... (*Отходитъ въ глубину сцены*). Кто-то идетъ съ этой стороны, а теперь не время искать встрѣчъ... Счастье дѣлаетъ робкимъ!...

(*удаляется*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Донъ Фернандо, Леліо, *потомъ Франсеска*.

ЛЕЛІО. Ну, сеньоры! на что-же вы рѣшились, взлѣзть или подкупить?...

ФЕРНАНДО. Я рѣшился на успѣхъ, Леліо... Вся-ли мѣры взяты?...

ЛЕЛІО. Вотъ крикъ, чтобы взлѣзть...

ФЕРНАНДО (*показывая кошелекъ*). А вотъ средство расплавить самую закаленную совѣсть... Ну, постарайся-же приманить сюда кого-нибудь изъ служителей дома... Чортъ возьми! этотъ хересъ одурманялъ мнѣ голову...

ЛЕЛІО. Не выдать никого.

ФРАНСЕСКА (*идетъ съ стороны противоположной дому*). Я его не нашла... тѣмъ лучше... тѣмъ лучше... Это свиданіе пугало меня...

ФЕРНАНДО. А признаюсь мнѣ хотѣлось-бы обойтись безъ взлѣзапья...

ФРАНСЕСКА (*подходитъ къ дому*). Свиданіе, котораго условнымъ знакомъ было: «Смерть прилетѣла на крыльяхъ любви.»

ФЕРНАНДО. Кто тамъ говорить?...

ФРАНСЕСКА. Вотъ-те на!... молодой человекъ въ плащѣ...

ФЕРНАНДО. Никакъ, это Франсеска... (*Громко*). Э! послушайте-ко, милая; не вы-ли кормилица прекрасной Стеллы?...

ФРАНСЕСКА. И самая, сеньоръ... (*въ-сторону*). Такъ точно, это красавецъ донъ Фернандо де-Вильяфлоръ, который такъ часто прохаживается мимо нашихъ оконъ, и котораго ова, вишь, терпѣть не можетъ... Ахъ! да вѣдь всѣ дѣвушки такъ дѣлають...

ФЕРНАНДО (*отомешди къ Лелио*). Карауль... я ужъ обдѣлаю дѣло... (*Возвращаясь*). Погодите минуточку, кормилица.

ФРАНСЕСКА. Хоть дѣв, сеньоръ... если вамъ угодно... (*въ-сторону*). Онъ и есть!... такой вѣтренный... храбрый... расточительный... безпутный... Да вѣдь такихъ-то и любятъ больше...

ФЕРНАНДО. Доступно-ли жалости твое сердце, кормилица?..

ФРАНСЕСКА (*въ-сторону*). Ну, начипается... (*громко*) Жалости?.. не надо-бъ мнѣ имѣть ея...

ФЕРНАНДО. Значить, ты ее пмѣешь, а это такое доброе чувство, что его надо поощрять... На, возьми...

(*Подаетъ ей кошелекъ.*)

ФРАНСЕСКА (*уклоняясь*). Ахъ! что вы сеньоръ... я не возьму...

ФЕРНАНДО. Ты слишкомъ для этого честна, повиняю... не хочешь принять подарка, не за служивши напередъ...

ФРАНСЕСКА. А чѣмъ я должна заслужить?..

ФЕРНАНДО. Живя здѣсь въ домѣ двадцать лѣтъ, ты, вѣрно, вѣдь знаешь какой-нибудь секретный ходъ, какую-нибудь потаенную дверь, черезъ которую можно войти въ домъ...

ФРАНСЕСКА (*въ-сторону*). Онъ и есть... (*Громко*) Да, сеньоръ, знаю, и никакъ не ожидала, что мнѣ доведется отворять ее въ такіе часы.

ФЕРНАНДО (*съ удивленіемъ*). Ты согласна?

ФРАНСЕСКА. Чтò съ вамъ дѣлать!.. Дайте вашу руку...

ФЕРНАНДО. То-есть, мой кошелекъ?..

(*Подаетъ его ей.*)

ФРАНСЕСКА (*отталкивал кошелекъ*). Нѣтъ, сеньоръ... Кабы не жалость мнѣ...

ФЕРНАНДО. Ты очень-чувствительна...

ФРАНСЕСКА. Вѣдь сами вы сказали, сеньоръ... я честная жещина...

ФЕРНАНДО (*въ-сторону*). Ну, эту плутовку я прогоню пзъ дома, едва успѣю обвѣчаться...

ЛЕЛИО (*подбѣгал*). Спѣшите!.. Кто-то идетъ сюда!..

ФЕРНАНДО. Да ужъ и то, кажется, чего скорѣе, какъ я дѣлаю...

(*На балконъ сверкаетъ свѣтъ.*)

Сильвио (*показываясь из-за деревьев*). Она у себя въ комнатѣ...

Фернандо. (*идя за Франсескою, которая ведетъ его къ маленькой двери*). Чортъ побери, самъ не знаю, куда иду...

Лелио. Развѣ вы боитесь?..

Фернандо. Когда рай отвѣрзается... мнѣ, который не дрогнулъ бы пойти въ преисподнюю!.. Нѣтъ... нѣтъ... Лелио...

Франсеска. Поскорѣе-же!

Сильвио (*въ-сторону*). Вотъ и лѣстница...

Фернандо (*къ Лелио*). Да будь у двери, завтра, на разсвѣтъ.

Лелио. Буду!

Фернандо. Теперь можешь написать къ Корнелию, что Стелла Пачеко будетъ черезъ три дня маркизою де-Вильяфлоръ...

Сильвио. О! какая радость для тебя, Стелла, узнать, что скоро ты будешь маркизою де-Гувскартъ!

(*Вильяфлоръ входитъ по лѣсенкѣ, идущей за дверью, которую отперла ему Франсеска. — Сильвио подбѣгаетъ къ опущенной лѣстницѣ и влѣзаетъ въ окно*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ залу, въ глубинѣ которой находится окно съ балкономъ. — По-право и по-лѣво отъ окна, образуя два угла залы, находятся двѣ двери; одна, которая по-право, ведетъ на галерею, другая, которая по-лѣво, въ капеллу. — Подлѣ галереи, на ближайшемъ къ зрителямъ планѣ, видна дверь въ комнату Франсески. — Насупротивъ и на томъ-же планѣ, подлѣ капеллы, дверь въ комнату Стеллы. —

На-право и на переди сцены кресло. — Ночь.

ЯВЛЕНІЕ I.

Донъ Сильвио, донья Стелла, донъ Фернандо, спящій. Онъ лежитъ на скамьѣ, въ глубинѣ галереи на-право; ни Сильвио ни Стелла не могутъ его видѣть.

Сильвио. Къ чему это уныніе?.. Надѣйся, Стелла... надѣйся...

Пѣтъ, ты ввѣрила свое счастье и жизнь не такому челоуѣку, котораго можетъ остановить суровость отца или королевскій указъ... Если-бъ Генрикъ не предложилъ мнѣ черезъ Медину, моего друга, этотъ союзъ, гдѣ его политика такъ выгодна для нашей любви... я-бъ уже увезъ тебя изъ Мурсію...

стелла. Знаю, что ты меня любишь, Сильвію.

сильвію. Не правда-ли, вѣдь знаешь?.. Ты помнишь, съ какой покорностью принялъ я незаконное воцареніе Транстамарскаго, когда смерть дона Педро, его брата и соперника, разрѣшала меня отъ всякихъ присягъ... Но я желалъ возвратиться въ Мурсію, быть тамъ, гдѣ ты, Стелла.

стелла. Радость для моей любви употребилъ ты оружіемъ противъ меня, Сильвію; потому-что тогда я уже не могла отъ тебя скрывать, что происходило въ моемъ сердцѣ.

сильвію. Развѣ ты раскаяваешься, что показала мнѣ свою любовь? и развѣ не скоро тогда затмилось наше счастье отъ несносной гордости твоихъ родныхъ?..

стелла. Потихе, Сильвію, потихе!

сильвію. Потому-что я для тебя одной мирно воротился въ Мурсію, для тебя одной принялъ отъ имени моей фамиліи указъ Транстамарскаго, осуждавшій всякаго нарушителя городского спокойствія, — Начеки забыли, что Транстамарскій убилъ дона Педро, но не побѣдилъ Теллезовъ, и что покорностью ихъ онъ былъ обязанъ только моей воли.

стелла. И нашей любви.. Знаю, что ты меня любишь, Сильвію.

сильвію. Не правда-ли, знаешь?.. Вѣдь ты помнишь также, съ какимъ терпѣніемъ переносилъ я пасмѣшки, дерзости твоихъ родныхъ?

стелла. Не говори, Сильвію, о своемъ терпѣніи, ты, чей внезапный гнѣвъ часто проявлялся въ такихъ страшныхъ взрывахъ. Я трепещу, видя тебя до-сихъ-поръ столько помнящимъ обиду, и желала-бъ найти тебя болѣе счастливымъ нашей надеждою.. больше признательнымъ къ милости короля.

сильвію. Милость Генрика Транстамарскаго есть только расчетъ ловкаго политика; онъ не такъ-твердо сидитъ на похищенномъ тронѣ, чтобы не понимать, что рука Теллезовъ можетъ поколебать этотъ тронъ... Онъ слишкомъ свѣдушъ въ военномъ дѣлѣ, чтобы не знать, что мой городъ Гуэскаръ есть проходъ, который мнѣ стоить только открыть Маврамъ, чтобы отнять у него едва завоеванную провинцію.

стелла. Король знаетъ тебя, Теллезъ, и не опасается этого.

Сильвио. О! пора кончиться этому изгнанію...

Стелла. Поезжай-же, Сильвио; не ставемъ вредить нашей надеждѣ пеблагоразуміемъ... Поезжай, пора... Не-смотря на то, что называешь ты торжествомъ Пачековъ, мирный сонъ смежаетъ пе вся глаза въ этомъ домѣ... смерть водворила въ немъ мучительныя безсонницы... отецъ мой часто пе спитъ отъ слезъ, когда я не сплю отъ любви.

Сильвио. Зачѣмъ ты принуждаешь меня такъ скоро разстаться съ тобою, Стелла?

Стелла. Потому-что тебѣ грозитъ смерть, если тебя застанутъ здѣсь; смерть, если тебя схватятъ въ городъ; и опять смерть, если ты навлечешь подозрѣніе въ ослушаніи королевскому указу, потому-что тогда изгнаніе сдѣлается вѣчнымъ.

Сильвио. О! да, твоя правда, Стелла, изгнаніе—смерть... Больше еще, смерть болѣзненная, сердце закрытое для всѣхъ радостей, отверзтое всѣмъ скорбямъ, всѣмъ опасеніямъ, всѣмъ подозрѣніямъ.

Стелла. Подозрѣніямъ!

Сильвио. О прости, прости меня Стелла! Разсудокъ темнѣетъ, сердце ожесточается отъ подозрѣній, отъ ревности, мое сердце, любящее, доверчивое... Воображеніе создаетъ ужасы, преступленія, измѣну, а неумолимая память припоминаетъ страшныя, кровавыя сказанія объ обманахъ, о коварствѣ женщинъ.

Стелла. Измѣна! коварство! Ты говоришь объ измѣнѣ, о коварствѣ?

Сильвио. Я виноватъ, я несправедливъ! Но послушай: я говорилъ уже тебѣ: время кончиться этой ссылкѣ, .. настало время и для нашего брака... Я не хочу чтобы та, которая будетъ посити мнѣ мое была обвинена, осуждена, предана злословію и подозрѣніямъ.

Стелла. Подозрѣніямъ! опять это слово?

Сильвио. Развѣ не говорятъ уже вездѣ, что этотъ маркизъ Впль-флоръ тебя любитъ.

Стелла. Пусть говорятъ! по ты знаешь, что я его презираю, ненавижу!

Сильвио. Онъ храбръ, красавецъ.

Стелла. Сильвио!

Сильвио. Онъ изучилъ искусство обольщать женщинъ; онъ умѣетъ понравиться, плѣнить, очаровать.

Стелла. Сильвио!

Сильвио. И когда любовникъ въ изгнаніи, въ несчастіи, далеко;

когда нужно бороться съ волею отца, съ упрямствомъ брата, чтобы принадлежать навѣки тому, кого любишь...

стелла (*горестно*). Послушай, Сильвіо! Если дѣвушка еще честна, непорочна, если она еще не измѣнила своимъ обязанностямъ, то она въ правѣ, она можетъ смѣяться надъ подобными подозрѣніями, Сильвіо, потому-что ея невинность всегда защититъ ее; по я, позабывшая свои обязанности, запятнанная честь отца...

сильвіо. Что говоришь ты?

стелла. Да, Сильвіо... да, эти подозрѣнія въ сердцѣ любовника, это первое наказаніе Неба за мое преступленіе.

сильвіо. Преступленіе!

стелла. О! я заслужила это наказаніе.

сильвіо. О замолчи, замолчи! я безумолецъ... Но вѣдь ты знаешь меня, я ревнивъ, горячъ.

стелла. Я замолчу, Сильвіо! Но... дай мнѣ твою руку... положи ее сюда... на мое сердце; слышишь, какъ оно бьется; ему тѣсно въ груди; кровь кипитъ отъ гнѣва въ моихъ жилахъ... Я могу еще жить и посреди отчаянія... оставленная, забытая... но, ради Бога Всемогущаго, неповторяй никогда этихъ рѣчей передо мною! Я чувствую, я знаю, я не могу... Я не прощу тебѣ другой разъ, Сильвіо.

сильвіо. О! какъ ты очаровательна теперь, и мои подозрѣнія готовы разсѣяться.

стелла. Опль!

сильвіо. Ну! я впрочемъ... по вспомни — я такъ страдаю...

стелла. И поэтому ты въ правѣ быть несправедливымъ!

сильвіо. Я такъ люблю тебя, ты такъ хороша! я боюсь твоей любви, волшебница!

(Фернандо дѣлаетъ движеніе во снѣ, на балконъ, шпага его падаетъ на полъ).

стелла. Что это?

сильвіо. Шумъ!

стелла. Идутъ! убѣжимъ! (*идетъ на право*) сюда! эта комната Франсески... Дверь заперта!

сильвіо. Скорѣе шолковую лѣстницу!

стелла. О, нѣтъ, нѣтъ! Ступай за мною (*возвращается на-лѣво*). Здѣсь капелла, изъ нея можно выйти въ Толедскую улицу.

сильвіо. Правда, и я скорѣе выйду изъ города. Пойдемъ, Стелла, и удѣлимъ мгновеніе молитвѣ у подножія алтаря... помолимся о нашей любви, о нашихъ надеждахъ!... (*входятъ въ капеллу*).

ЯВЛЕНИЕ II.

ФЕРНАНДО (*ступал осторожно*). Кажется, эта проклятая ночь никогда не кончится!... А я еще был так уверен в себе. Полчаса не пробыл в этой зале, разумеется, заперев сначала на ключь добродетельную кормилицу, полчаса не пробыл и заснул, как мертвый! Ах! эта гадкая кормилица! Клянусь всеми чертями! Целый месяц бродил около дома, добивался, и вот она меня запросто берет за руку, приводит в эту комнату и говорит, как ни в чем бы не бывало: «Подождите, сеньоръ; сейчас скажу сеньоръ, что вы ее дожидаетесь». Ну, чертъ возьми, этого мнѣ-бы не хотѣлось... Крикъ, шумъ, слезы, братья, отцы... Факелы... шпаги... кровь... а потомъ заставить за-мертво прогуляться за окошко! Покорный слуга! Нѣтъ, я лучше придумаю, я право не знаю какъ-то вамъ слушать меня, прекрасная Стелла!... Мое предпріятіе неблагородно... даже низко... но съ искусствомъ, можно еще поправить дѣло. (*Обернувшись къ окну*). Ага! скоро развязка; кажется заря занимается... Но еще не время... Здѣсь все еще спятъ; однако сквозь сонъ на этой холодной скамейкѣ, мнѣ кажется... какъ-будто я слышалъ голоса... вздоръ! Это сновидѣнія; это угрызеніе совѣсти!... да въ-добавокъ проклятая скамейка... У меня кости взломаны... Эти чудачки, антики за грѣхъ почитаютъ завести въ домъ подушку... У меня все перемѣнится... Смѣюсь я!.. или лучше хочу смѣяться,—да какъ-то не до смѣху... Пробрался я въ этотъ домъ, гдѣ до меня все было тихо, спокойно, священо, и принесъ вмѣстѣ безчестіе, отчаяніе, крики, слезы и кровь... и смерть, можетъ-быть... а все проклятый закладъ да выпо! Господи Боже мой! Ужъ не воротится-ли мнѣ?... Да куда я ворочусь? Не къ Корпеліи-ли, развратницѣ, на которой придется жениться и откармливать у себя толпу сы любовниковъ... О! нѣтъ, нѣтъ!.. Такъ взмѣнить обещанію, слову? Еще одна визость, а съ нею и презрѣвіе, и насмѣшка дѣлой Испаніи... ну, нѣтъ! Чертъ возьми! Да и не дать-же здѣсь себя убить, какъ барана! Вотъ охота! А въ-добавокъ и грѣхъ смертельный... Чтѣ сделано, то къ лучшему! даже если эти Пачеко зарѣжутъ меня здѣсь для потѣхи, такъ и это къ лучшему; но-крайней-мѣрѣ не самъ зарѣзлся; грѣхомъ меньше! Но впрочемъ, авось дѣло улажится! Старикъ Пачеко мнѣ не врагъ... Фаустусъ, грубый болванъ... опъ не замолчитъ, а шума-то мнѣ и надобно! Ну, а Стелла! Бѣдпенькая... и подумать страшно... Но я буду ее любить, очень-любить! я буду примѣрнымъ мужемъ!... Конечно, это требуетъ особенныхъ качествъ! Но небо не обдѣ-

лило меня!... в такъ какъ я не торопился пользоваться его благодѣяніями, то, полагать вужно, дары его въ сохранности! Ахъ! жалкій, погибшій я негодяй! Смѣюсь моимъ преступленіямъ... А они мнѣ терзаютъ сердце! Зачѣмъ я здѣсь, Боже мой! Уйду! никто не знаетъ, когда я пришолъ, когда ушолъ... Низко безчестить эту фамилію! Стеллу! я ее такъ люблю!... Еще рано, улицы пусты, съ Богомъ, маршъ!

(Идетъ къ балкону)

ЛЕЛІО (внизу). Смотрите, смотрите, паверху!

(Шумъ).

голоса. Чтò, чтò.

ФЕРНАНДО (возвращаясь). Уже! Леліо тутъ какъ тутъ! На дурное овъ мастеръ, а на доброе... Но еще не поздно. (Идетъ къ балкону).

ЛЕЛІО (внизу). Опять, смотрите, кавалеръ!.. на балконъ! у Стеллы!..

голоса. Да, да! Точно, точно... мужичва!

ФЕРНАНДО (съ балкона). Молчи, дуракъ!

ЛЕЛІО (внизу). Господи! Да это мой господивъ!

голоса. Твой господивъ!

(Шумъ внизу, у окна).

ФЕРНАНДО (возвращается въ комнату). Ну!.. Само небо противъ мевя! Жребій брошенъ, чтò-то выпадеть... Но мнѣ нужно шуму, больше шуму... Нужно отпереть дверь кормилицы. (Отдвигаетъ задвижку). Шага моя рвется изъ поженъ... трудна только первая мивута.

(Возвращается на балконъ).

голоса (внизу). Довъ-Фернандо.

пачеко (внутри дома). Чтò тамъ! чтò такое!

голоса. Это у Стеллы, у прекрасной Стеллы!

ЛЕЛІО (снизу). Смотрите, смотрите, у Стеллы!

голоса. У Стеллы, у Стеллы!

ФАУСТУСЪ (внутри дома). Сестра!.. говорятъ о сестрѣ!

голоса. Довъ-Фернандо!

ФЕРНАНДО. Ахъ, чортъ возьми! Славно-бы сдѣлалъ, если-бы мевя убили здѣсь, какъ собаку!

(Уходитъ въ углубленіе балкона).

ЯВЛЕНИЕ III.

Донъ-Фернандо (на балконе). Стелла.

СТЕЛЛА (выбывая из своей комнаты). Что за шумъ, что такое!

ФРАНСЕСКА (съ другой стороны). Бѣги, спасайся, спрячься Стелла!

СТЕЛЛА. Что, что, зачѣмъ?

ФРАНСЕСКА (въ ужасѣ). Его поймали!

СТЕЛЛА. Кого?

ФРАНСЕСКА. Твоего любовника!

СТЕЛЛА. Что говоришь ты?

ПАЧЕКО (внутри дома). Фаустусъ! ко мнѣ Фаустусъ!

ФРАНСЕСКА. Слышишь-ли, слышишь-ль? Это твой отецъ... съ оружіемъ въ рукахъ; твой братъ, свирѣпый братъ твой! Да спрячься-же, запрись! Они убьютъ тебя!

СТЕЛЛА. Жизнь мою — за спасеніе Сплвіо!

ФРАНСЕСКА (толкая ее въ комнату, и запирая за нею дверь). Сюда! они идутъ! спрячься!

ФРАНСЕСКА (Становясь противъ двери). Прежде меня убьютъ они, а ужъ потомъ ее!

ЯВЛЕНИЕ IV.

Донъ-Фернандо, Пачеко, Фаустусъ, Франсеска (вооруженные служители).

СЛУГИ. Смерть наглецу! смерть!

ФЕРНАНДО. Прочь, твари! не вамъ пролить благородную кастильянскую кровь!

ФАУСТУСЪ (бросается на Донъ-Фернандо). Вильяфлоръ! ты!... подлець!...

ФЕРНАНДО (борется съ нимъ, обезоруживаетъ и отбрасываетъ его шпагу). Неудача, благородный атлетъ!

ФАУСТУСЪ. Проклятіе!

ПАЧЕКО (изъ галереи). Дочь моя! дочь моя!

ФАУСТУСЪ (блжится къ нему). Остановись, батюшка!

ПАЧЕКО. Гдѣ Стелла! Стелла!

ФЕРНАНДО (передъ дверью комнаты Стеллы). Никто не войдетъ къ ней; моя шпага въ ея защиту!

ПАЧЕКО (*беретъ шпагу изъ рукъ одного изъ служителей и идетъ на Фернандо*). Ты первый умрешь, маркизь де-Вильяфлоръ.

ФЕРНАНДО (*бросая свою шпагу къ ногамъ Пачеко*). Я въ вашей власти, сеньоръ.

ПАЧЕКО (*въ бѣшенствѣ*). Защищайся!

ФЕРНАНДО. Нѣтъ! я признаю васъ моимъ судьею (*склоняетъ колѣна*). Вы можете поразить меня, если только судья можетъ казнить виновнаго, не выслушавъ.

ПАЧЕКО (*опускаетъ медленно свою шпагу*). Вильяфлоръ! О! зачѣмъ ты не защищался.

ФАУСТУСЪ. Пусть умретъ! не щадите батюшка!

ФЕРНАНДО (*все еще на колѣнахъ*). Возьмите сами вашу шпагу, Фаустусъ.

ФАУСТУСЪ. Ошибаешься, Вильяфлоръ, если думаешь побѣдить меня великодушiемъ... (*Беретъ шпагу и идетъ на Вильяфлора*). Умри, подлець!

ПАЧЕКО (*останавливаетъ его*). Остановись, Фаустусъ!.. Онъ не достоинъ умереть ни отъ моей, ни отъ твоей руки.

ФЕРНАНДО (*поднимаясь, встопорону*). Наконецъ-то!... чуть, чуть пе проигралъ!...

ПАЧЕКО. Запереть всѣ двери, воротъ,.. чтобы никто не смѣлъ выходить; чтобы въ городѣ разомъ узнали. какова обидя, и каково наказанiе!...

ФЕРНАНДО (*въ-сторону*). Если Леліо ногъ не сломалъ или не онемѣлъ, такъ уже обиду знаетъ весь городъ.

ФАУСТУСЪ. Батюшка! что вы будете теперь дѣлать?

ПАЧЕКО. Смерть ему, смерть ему, Фаустусъ... Но тогда, когда я узнаю всю истину!

ФЕРНАНДО (*тихо*). Ловокъ будешь, если распутаешь что-нибудь.

ПАЧЕКО. Можетъ-быть, виновный не одинъ, — есть кромѣ него!

ФАУСТУСЪ. И ей смерть, и ей смерть, батюшка, или пятно навсегда заклеймитъ наше имя.

ПАЧЕКО. Судь совершится, Фаустусъ... Безжалостный, неумолимый судъ, если надобно! (*слугамъ*). Ступайте.

(*Они уходятъ*).

ФЕРНАНДО (*въ-сторону*). Меня не убили... первая игра хороша! Какова-то вся партiя!

ПАЧЕКО (*Франсескѣ*). Ты останься, Франсеска, останься! Тебѣ я ввѣрилъ дочь мою! О, горе мнѣ, горе... Какъ отдаешь ты мнѣ ее? О! и ты мнѣ отвѣтишь, и ты мнѣ отвѣтишь!

ФРАНСЕСКА. Сеньоръ!

ЯВЛЕНИЕ V.

ФРАНСЕСКА, ДОНЪ-ФЕРНАНДО, ПАЧЕКО и ФАУСТУСЪ.

ФЕРНАНДО (*приближается къ кормилицѣ и говоритъ ей на-ухо*). Молчи!.. дай мнѣ говорить!

ФАУСТУСЪ. Поспѣшите-же, батюшка... Каждый мигъ его жизни — оскорбленіе нашему дому... Смотрите... на улицѣ собираются, говорятъ о насъ, о позорѣ нашемъ!

ПАЧЕКО. Да, вижу! это на томъ мѣстѣ, гдѣ ты воспѣвалъ вчера торжество наше... Когда ты безразсудный кричалъ: «Пачеко, властители Мурси!» тамъ, гдѣ ты воспламенился негодованіемъ, когда пѣвецъ говорилъ о погибшей, опозоренной дѣвицѣ... Теперь въ этой толпѣ говорятъ: «Слышали? застали любовника въ комнатѣ Стеллы... Какъ! Стелла обманывала отца? Стелла развратница, безчестная, опозоренная!» Они говорятъ это... я ихъ слышу... Они говорятъ о моей дочери! О, Боже! Ты былъ милосердъ, когда отнималъ у меня двухъ сыновей моихъ!

ФАУСТУСЪ. Кровь смываетъ все, все!

ПАЧЕКО. Да вѣдь ея мало, она скоро вытекаетъ!! а слезы, слезы нѣкогда не изсякнутъ.

ФАУСТУСЪ. Батюшка! Такъ этотъ человѣкъ...

ПАЧЕКО. Не бойся, жизнь его наша, его ничто не спасетъ... ни законы, ни король, ни друзья его!

ФЕРНАНДО. Ни даже я самъ, сеньоръ, потому-что предался въ ваши руки самъ... И если уже рѣшена моя смерть, то Фаустусъ справедливъ: чѣмъ скорѣе, тѣмъ вѣрнѣе вы будете отмычены.

ПАЧЕКО. Ошибаешься, Вильяфлоръ; я еще не зваю степени преступленія, и одинъ-ли ты виновенъ.

ФЕРНАНДО. А если не одинъ?

ФАУСТУСЪ. Тогда всѣмъ одно мщеніе.

ФЕРНАНДО. Въ самомъ дѣлѣ, Пачеко?

ПАЧЕКО. Монастырская тюрьма ужаснѣе смерти... и можетъ-быть та гдѣ двадцать лѣтъ страдала сестра твоего отца, не заперта еще. . Пачеко сумѣетъ сдѣлать тоже, что Вильяфлоръ.

ФЕРНАНДО. Ты правъ, старикъ; и, можетъ-быть, я-бъ не былъ здѣсь, еслибы подумалъ объ этомъ происшествіи, нѣсколько часовъ назадъ.

ФАУСТУСЪ. Нѣсколько часовъ!

ФЕРНАНДО. Да, нѣсколько часовъ назадъ, я остановилъ эту женщину, далъ ей золота, и она привела меня сюда...

ПАЧЕКО. Ты, Франсеска!

ФРАНСЕСКА. Я въ вашей власти, сеньоръ!

ФЕРНАНДО. Когда эта женщина привела меня сюда, я остановился здѣсь, и не пошелъ далѣе.

ПАЧЕКО. Лжешь!

ФЕРНАНДО. Не лгу; я остановился здѣсь, въ этой комнатѣ, здѣсь почевалъ... Я ждалъ дня, и когда заря завялась, то я нарочно показывалъ видъ, будто выхожу отъ твоей дочери.

ФАУСТУСЪ. О! лжешь, лжешь!

ПАЧЕКО. Для чего-жъ ты это сдѣлалъ, несчастный?

ФЕРНАНДО. Для шума, для крику. Чтобы кричали на улицахъ, что у Стеллы есть любовникъ, что этотъ любовникъ Вильяфлоръ; для того еще, чтобы Пачеко или убилъ меня или отдалъ мнѣ руку дочери, теперь обезславленной дочери.... этимъ однимъ только можно спасти ея честь.

ПАЧЕКО. Но этому вѣрить нельзя? Боже мой, Боже мой! такъ таково было твое намѣреніе?

ФАУСТУСЪ. Батюшка! развѣ вы не видите, что онъ хочетъ выпутаться изъ бѣды? Онъ лжеть!

ПАЧЕКО. Правду-ли, правду-ли ты говоришь?... О Боже мой!... онъ подлѣ, низокъ, онъ преступникъ.... Но вѣдь ты благороденъ даже и въ преступленіи, Вильяфлоръ.... ты не лжешь?

ФЕРНАНДО. Я готовъ повторить слова мои передъ цѣлымъ домомъ твоимъ, передъ всѣмъ твоимъ семействомъ.

ПАЧЕКО. Предъ всѣмъ моимъ семействомъ (*Фаустусу.*) Сказать мнѣ, позвать ихъ всѣхъ!

ФЕРНАНДО. Я все скажу, чтобы загладить зло, мною сдѣланное, если только можно загладить его.... Потому-что истина часто недоступна уху предубѣжденного, и Теллезы первые будутъ осуждать твою дочь.

ПАЧЕКО. О! я заставлю ихъ замолчать!

ФЕРНАНДО. Они замолчатъ тогда, когда Стелла будетъ маркизой Вильяфлоръ!

ПАЧЕКО. Итакъ я долженъ тебѣ выдать дочь мою, потому-что тебѣ было угодно ее обезчестить?

ФЕРНАНДО. Пачеко! я былъ свленъ и неукротимъ, когда нужно было удовлетворять страстямъ моимъ, порочнымъ наклонностямъ; у меня будетъ вдвое силъ, чтобы разбить это постыдное прошедшее. Придетъ день, когда дочь твоя возгордится именемъ,

которое носить будетъ, хоть она ненавидитъ теперь это имя... Пачеко, я съ умѣю осчастливить Стеллу на всю жизнь ея.

пачеко. Безумецъ!

фаустусъ И лжець, повторяю я!

ферпадо. Я говорю въ мой предсмертный часъ!

фаустусъ. Развѣ не видите, батюшка, какъ онъ хочетъ насъ увѣрить, что этотъ бракъ необходимъ для чести нашей и для чести преступницы? Но еслибы ты не лгалъ, то Стелла была-бы здѣсь, вмѣстѣ съ нами; Стелла обвиняла-бъ тебя вмѣстѣ съ нами.

фернадо. Я лгу, Фаустусъ? Такъ слушай-же... Ступай къ сестрѣ твоей; скажи ей, что маркизъ де-Вильяфлоръ умеръ, скажи, что ты убилъ его... И она тебя спроситъ спокойно, хладнокровно, за какое преступленіе наказалъ ты этого развратника.

пачеко. Уведи его, Фаустусъ!

фернадо И предувѣдомь своихъ, что бы собрались сюда всѣ — выслушать мое признаніе.

фаустусъ. А ты приготовь плаху, куда положить свою голову.

фернадо. Объ этомъ не безпокойся! Мой княжалъ еще со мною.

фаустусъ Уведите его!

фернадо. Я проигралъ, можетъ-быть; за то ловко игралъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Франсеска. Пачеко. Фаустусъ.

пачеко. О! да, да! онъ правду говоритъ... Нѣтъ, Стелла не виновна... Моя Стелла не можетъ-быть виновна... Но я самъ все узнаю! я узнаю по ея взгляду, по лицу, по звукамъ ея голоса... Да! да! она спокойно выслушаетъ вѣсть о смерти этого низкаго чловѣка! она не смутится, не поблѣднѣетъ, не заплачетъ! Она невинна!... Ступайте скорѣе, скорѣе, приведите мнѣ дочь-мою!

фаустусъ. Одну минуту, батюшка... Наши родственники собрались-всѣ, услышавъ шумъ и тревогу въ домъ. Она здѣсь..... они лучше повѣрятъ невинности сестры, когда будутъ свидѣтелями испытанія.

пачеко. Правда, мой сынъ; нужно, чтобы ея невинность разсѣяла ихъ подозрѣнія, какъ лучъ солнца разбиваетъ утренній туманъ... Ступай, зови ихъ всѣхъ...

франсеско (*подходя къ Пачеко*) Возьмите назадъ ваше приказаніе, сеньоръ!

пачеко. Великій Боже!

ФРАНСЕСКА. Они прочтутъ преступленіе на лпцъ ея!

ПАЧЕКО. Преступленіе!... (*громко кличетъ*) Фаустусъ! Фаустусъ!

ФАУСТУСЪ (*возвращаясь*). Чтѣ, батюшка?

ПАЧЕКО. Положи.

ФАУСТУСЪ. Но чтѣ такое?

ПАЧЕКО. Ступай къ роднымъ... Прими ихъ.... они извинятъ горестя отца.

ФАУСТУСЪ. Не забудьте-же, батюшка, что они осудятъ всю вашу слабость.

ПАЧЕКО. Сынъ-мой! Сынъ-мой!

ФАУСТУСЪ. Батюшка! вы начальникъ, вы представитель благороднѣйшей и богатѣйшей фамиліи въ Мурсіи.... Вы устыдывлись-бы расточить богатства.... Рѣшитесь-ли же расточать ея честь?

ПАЧЕКО. Ступай, сынъ-мой, я буду справедливъ, я привыкъ страдать!

ФАУСТУСЪ. (*въ-сторону, уходитъ*) А я узнаю истину!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПАЧЕКО, ФРАНСЕСКА.

ПАЧЕКО. Ну! мы одни, Франсеска!

ФРАНСЕСКА. О! сеньоръ, не требуйте...

ПАЧЕКО. Говори, говори!.. Я хочу... Они жадутъ ея; Фаустусъ придетъ и вырветъ у меня дочь, и повлечетъ ее на судъ ихъ, на казнь...

ФРАНСЕСКА. Не отдавайте, не отдавайте ее, говорю вамъ.

ПАЧЕКО. Почему?

ФРАНСЕСКА. Почему!.. (*въ-сторону*). Прости меня, Стелла!...

ПАЧЕКО. Но почему-же, почему?

ФРАНСЕСКА. Сеньоръ! я сказала, я въ вашей власти... Но опять говорю вамъ, если вы хотите простить своей дочери, то нужно, чтобы она въ глазахъ всѣхъ осталась невинною.

ПАЧЕКО. Такъ она виновна?.. ха! ты знала и не сказала мнѣ ни слова, несчастная!

ФРАНСЕСКА. Вчера, я еще ничего не знала.

ПАЧЕКО. Вчера!.. А теперь ты говоришь, говоришь потому, что этотъ человѣкъ, чтобы удобнѣе склонить тебя, клялся, что она его любитъ, что она его ждетъ... потому-что ты была участницей низкаго замысла.... ты обвиняешь, обвиняешь Стеллу! О! горе тебѣ! горе тебѣ!

Франсеска. Сеньоръ! Когда Стелла мнѣ сказала вчера: ты встрѣтишь моего любовника въ церкви Анновсіады...

пачеко. Боже!

Франсеска. Когда Стелла сказала мнѣ: я умру если увижу его.... Когда она говорила это — тогда маркизь де-Вильяфлоръ еще не просилъ меня помогать ему.

пачеко. Такъ она виновна.... Боже!.... виновна!!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Пачеко, Донъ Крпстоваль, Донъ Люйзъ, Фаустусъ,
родственники.

фаустусъ (*входит*). Да, батюшка, она виновна... Послѣ признанія Франсески остается лишь произвести нашъ приговоръ надъ нею. Уведите ее!

(*Слуги уводятъ Франсеску*).

пачеко. Га! ты подслушивалъ!.. Такъ ты жаждешь крови родной сестры, сынъ мой?

крпстоваль. Только на сильныя души посылаетъ Господь сильныя испытанія, благородный Пачеко! и кто хочетъ быть великимъ между людьми, тотъ долженъ переносить ихъ безъ ропота.

пачеко. Она погибла! несчастная!

крпстоваль. Помнишь-ли ты, на какихъ условіяхъ сохранялась донынѣ честь дома Пачеко?

пачеко. Помню, донъ Крпстоваль, знаю, что всякій изъ этого дома имѣетъ право судить заплтвавшаго имя наше: судите — я предаю вамъ виновную. Графъ Лорка, вамъ первому слово (*въ-сторону*). Старость иногда сострадательна. (*Въ-слухъ*) Говорите, мы слушаемъ!

(*Садится. Общее движеніе*).

крпстоваль. Я немного скажу, Пачеко, я не буду растравлять твоихъ рапъ. утѣшая тебя... Я скажу только, что въ 1208 году, дѣвица изъ дому Гусмаповъ была уличена на мѣсть преступленія братомъ; любовники погибли отъ его руки, и старикъ Гусманъ Оливarezъ благодарилъ за это сына. Нѣтъ еще ста лѣтъ, какъ въ фамиліи этихъ Теллезовъ, враговъ нашихъ, которыхъ ненавидимъ мы всѣ, дѣвица Лаура Теллезъ обезчестила свое имя, и тогда въ собраніи всѣхъ родственниковъ...

пачеко. Знаю! всѣ потребовали ея смерти.

крпстоваль. И отецъ предалъ ее смерти, и вотъ почему Телле-

зы соперники, достойные насъ. Нужно-ли еще примѣровъ?.. упомануть-ли о Савиніи... о Паолъ?..

пачеко. Довольно, довольно!.. Такъ смерть, смерть ей?...

кривоваль. Я только спрашиваю: развѣ одна только фамилія Пачеко способна перенести такое оскорбленіе?

всь. Нѣтъ, нѣтъ; не можетъ-быть!

кривоваль. Я говорилъ, какъ мнѣ сердце указывало, но не буду противиться, если другіе будутъ снисходительнѣе.

люйзъ. Говори, Фаустусъ; мы знаемъ, какъ ты строгъ; знаемъ также, какъ ты великодушенъ. Слова брата будутъ для насъ, для меня, по-крайней-мѣрѣ, приговоромъ, внушеннымъ честію и великодушіемъ.

фаустусъ. Не принуждайте меня, я не буду говорить.

пачеко. Такъ смерти, смерти, а ты требуешь ея смерти?..

фаустусъ. Батюшка, я молчу... Пусть другіе говорятъ то, чего я не осмѣлюсь выговорить.

люйзъ. Такъ я, я буду говорить!

пачеко. Ха! они молчатъ—это молчаніе приговоръ несчастной! Говори Люйзъ—ты вытесилъ празо.

люйзъ. Да, право! я тоже въ-правѣ сказать, что если Гусманъ Оливarezъ хорошо сдѣлалъ, убивши въ первомъ движеніи гнѣва родную сестру; что если старекъ Теллезъ предалъ дочь свою, чтобы кровью ея смыть пятно съ ихъ позорнаго имени... то жестоко и безчеловѣчно было-бъ осуждать на смерть беззащитную дѣвушку; несправедливо, казнить одною казнію порокъ и развратъ — и бѣдную, раскаянную грѣшницу... И тотъ, кто наноситъ рану неизлечимую, чтобы смыть пятно; кто, наказывая дочь, убиваетъ отца, тотъ справедливъ, великодушенъ — справедливъ, какъ тигръ, — великодушенъ, какъ палачъ!

всь. Онъ защищаетъ ее!

пачеко. Дайте ему говорить!

фаустусъ. Чтѣ осмѣлился ты сказать, Люйзъ?

пачеко. Тебя никто не прерывалъ, Фаустусъ.... Говори, Люйзъ!

люйзъ. Я говорю, что между кровавыми примѣрами страшнаго неумолимаго суда, найдемъ такіе, въ которыхъ, какъ перлъ, блистаетъ небесное милосердіе. Не одинъ кивжалъ, но и келья монастырская часто бывала наказаніемъ справедливымъ за преступленія и заблужденія.

пачеко. Это правда!

люйзъ. И въ его фамиліи, въ фамиліи Впльяфлоровъ, хочу я сказать, найду я подтвержденіе словамъ моимъ.

пачеко. А Вильяфлоры благородная фамилія.

люйзъ. Одна была наказана заключеніемъ, другая загладила безчестіе бракомъ. Да нужно-ли примѣровъ милосердія, чтобы самому быть милосердымъ! Дошли-ли до того Пачеко, чтобы кровью женщины возстановлять свое доброе имя!.. Осмѣлся отецъ, прости дочь свою, и если сердца жестока, неумолима, встанутъ противъ тебя, то много отцовъ тайно благословятъ тебя за твое милосердіе; много юношей громко будутъ хвалить тебя... Вся, кто любитъ, вся, кто страдаетъ, вся, кто надѣется, вся на колышкахъ возблагодаритъ тебя. Прости ей, Пачеко, прости... прощеніе есть Божье дитя; помилуй Стеллу, помилуй дочь свою!

пачеко (*обнимал его*). Люйзъ, Люйзъ! мой сынъ, благородный другъ мой! о благодарю, благодарю тебя!

люйзъ. Отецъ мой!

(*Вся, кромѣ Крестовала и Фаустуса, жмутъ ему руку*).

пачеко. Теперь вы слышали... Произнесите-же приговоръ ея... Нужна-ли ея смерть?

крестоваль. Твоя радость налагаетъ на насъ молчаніе... Ты самъ простилъ дочь свою.

пачеко. А ты, сынъ мой, ты все еще требуешь ея смерти?

фаустусъ. Я еще не видалъ вашихъ слезъ, батюшка... Поздравляю брата дона Люйза, что онъ удостоился назваться сыномъ вашимъ.

пачеко. Ты жестокъ, мой сынъ! это не хорошо съ твоей стороны!

крестоваль. Полно, Фаустусъ, я былъ строже тебя, но я замолчалъ. — Скажи, Пачеко, когда пригласишь ты насъ на свадьбу?

пачеко. Черезъ часъ, въ мою капеллу, и черезъ часъ цѣлый городъ, которому извѣстно оскорбленіе паше, узнаетъ и удовлетвореніе.

фаустусъ. Опъ узнаетъ только, что законный въ преступленіяхъ получаетъ награду чаще благороднаго и добродѣтельнаго.

пачеко. Сынъ!

фаустусъ. Батюшка!

пачеко. Тебѣ-бы следовало, сынъ мой, извѣстить того, кто скоро назовется твоимъ братомъ, о счастьи, котораго онъ не заслуживаетъ, но я избавляю тебя отъ этой обязанности... Ступай ты, донъ-Люйзъ.

фаустусъ. Я-бы пошелъ туда, еслибы вы приказали, батюшка;

я еще не научился играть своимъ обязанностями. И даже пойду къ сестрѣ и буду хвалить ея за ея поступокъ, коли хотите.

пачеко. Ты жестокъ, Фаустусъ... Да избавитъ тебя Богъ отъ такого сына, какъ ты самъ!

люйзъ. Молчи, Фаустусъ! что рѣшено, то исполнится; радость скоро опять воцарится въ вашемъ домѣ.

кривоваль (*тихо Люйзу*). Ошибаешься, довѣ-Люйзъ; горе поселилось въ этомъ домѣ; и одинъ Богъ знаетъ, кто назначенъ въ жертву.

пачеко. Ступайте, друзья, ступайте!... позвать Франсеску!

фаустусъ. Всѣмъ прощеніе! Счастливыи день!

пачеко. Погодите немного, друзья. Скоро приведу вамъ невесту; вы разоидетесь по домамъ, и тамъ говорите, пожалуй, что у меня не достало силы зарѣзать дочь.

люйзъ. Никто не будетъ осуждать васъ.

пачеко. Ты также уходишь, Фаустусъ?

фаустусъ. Оставляю васъ съ вашей дочерью, батюшка.

(*Всѣ уходитъ. Входитъ Франсеска*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Пачеко, Франсеска, потомъ Стелла.

пачеко. Франсеска, поди, поди скорѣе за нею!...

франсеска. О! да благословитъ васъ Богъ, сеньоръ! Бѣгу, бѣгу!

(*Бѣжитъ къ дверямъ Стеллы*).

пачеко (*одинъ*). О! они убили мое счастье... Они-же и возвратили мнѣ радость души, сладость прощенія... О! Стелла! Спасеніе твое будетъ мнѣ стоять любви моего сына! Боже! возврати его къ милости и прощенію; Ты далъ ему силу и доблесть героевъ, внуши ему тѣ добродѣтели, которыя дѣлаютъ отцовъ счастливыми въ старости... Вотъ она! блѣдная, трепещущая... О! хорошо сдѣлалъ, Господи, что простилъ ее.. Стелла! Стелла!

франсеска (*Стелла, которая не смѣетъ приблизиться*). Иди, иди, не бойся, моя душечка.

пачеко. Развѣ ты не сказала еще ей, что я простилъ ее?

стелла (*подбѣгаетъ къ нему и бросается на колѣна*). Батюшка! Батюшка!

пачеко. Дитя мое, дочь моя!

стелла. Батюшка, вы добры, вы великодушны! Батюшка... О я теперь умру, если надобно; потому-что я заслужила смерть.

пачеко. Молчи, молчи дитя, не произноси этого страшнаго слова... Онъ долго меня мучилъ этимъ словомъ... Никто не упоминалъ о прощеніи.

стелла. Но вы, вы одни защищали вашу преступную дочь, добрый батюшка.

пачеко. Нѣтъ, Стелла... нѣтъ... между нашими родственниками есть еще дитя... юпоша... которому ты одолжна спасеніемъ своимъ; прощеніе вырывалось изъ устъ монаховъ, но я не смѣлъ произнести этого слова... Благодарю дону-Люйза, и если ему будетъ когда-нибудь угрожать несчастіе, помни, что ты должна спасти его въ свою очередь.

стелла. Онъ былъ добръ, великодушенъ, какъ и всегда... но братъ мой?

пачеко. Твой братъ, Стелла! Одинъ Богъ знаетъ, проститъ ли онъ мнѣ за то, что я простилъ тебя.

стелла. И онъ вѣчно будетъ ненавидѣть меня!

пачеко. Стелла, Стелла!... Преступленіе не смоешь ничѣмъ съ человѣческой совѣсти; я простилъ, не упрекаю тебя, но слушай: жизнь и честь твоя спасены, но твое будущее ужасно.

стелла. Ваша любовь искупитъ мои страданія.

пачеко. Дитя мое! Твердо-ли ты примешь свой крестъ, если Господь пошлетъ его тебѣ.

стелла. Но зачѣмъ эти мрачныя предчувствія, батюшка?

пачеко. Другъ мой! таковы люди... и мудро ли, что тотъ, кто не пощадилъ чести дѣвушки подъ кровомъ родительскимъ, будетъ пренебрегать и счастьемъ и честью супруга подъ своимъ кровомъ?

стелла. О нѣтъ, я увѣрена въ его сердце.

пачеко. И мудро ли, что когда-нибудь онъ усумнится въ добродѣтели той, надъ которою такъ легко восторжествовалъ.

стелла. Батюшка!... батюшка!

пачеко. Я строгъ, не правда-ли... Но это потому, что я желалъ бы, чтобъ не па него палъ твой выборъ... Конечно, фамилія Вильяфлоръ знаменита...

стелла. *(притодилась голову)* Вильяфлоръ!

пачеко. Безъ сомнѣнія, онъ храбръ, гордъ, объ немъ много говорятъ... но какъ подумаю о заблужденіяхъ его молодости...

стелла. *(тихо, обращаясь къ Франсескѣ)*. Чтб говоритъ онъ? Боже!... я боюсь!

пачеко. Мнѣ страшно за тебя, Стелла, и дай Богъ, чтобы любовь твоя возвратила его къ обязанностямъ, которыя онъ до-сихъ-поръ попираетъ ногами.

СТЕЛЛА (*съ ужасомъ*). Но что говорить онъ, Франсеска?
ПАЧЕКО. Я пугаю тебя!... Ну, надѣйся, дай Богъ, чтобы онъ оцѣнилъ тебя... Да, да... Вильяфлоръ отвыкнетъ отъ своихъ пороковъ.

СТЕЛЛА (*вставая, Франсескь*). Опять!... Франсеска, зачѣмъ говорить онъ о Вильяфлоръ?

ФРАНСЕСКА. Но, какъ-же, Стелла...

ПАЧЕКО. Да что съ тобою, Стелла? (*Франсескь*). Что она говоритъ?

СТЕЛЛА. Батюшка, батюшка, вы меня простыя, неправда-ли?

ПАЧЕКО. Вѣдь я сказалъ тебѣ, дитя мое.

СТЕЛЛА. Онъ женится на мнѣ, не правда-ли?

ПАЧЕКО. Въ капеллѣ уже все готово; наши друзья ждутъ тебя.

СТЕЛЛА. И мужемъ моимъ будетъ...

ПАЧЕКО. Но отчего ты такъ странно смотришь на меня? отчего ты блѣвна?... дрожишь?

СТЕЛЛА. Вѣдь мужа моего зовутъ...

ПАЧЕКО. Я сказалъ ужъ : Вильяфлоръ!

СТЕЛЛА (*отступая, въ-сторону*). Ужасъ! Зачѣмъ онъ все твердить это несносное имя?... что съ нимъ?

ПАЧЕКО. О Боже! Неужели она лишилась разсудка!

СТЕЛЛА. Батюшка! выслушайте меня!

ПАЧЕКО. Послушай... послушай меня, дитя мое!...

СТЕЛЛА. Батюшка, добрый батюшка, вѣдь вы знаете, что я не Вильяфлора люблю...

ПАЧЕКО. Успокойся, успокойся!

СТЕЛЛА. Вы знаете; вѣдь Франсеска все вамъ рассказала.

ПАЧЕКО. Да она сказала мнѣ, что вчера ты ей открылась.

СТЕЛЛА (*Франсескь*). Ты говорила?

ФРАНСЕСКА. Разумѣется!

ПАЧЕКО. Какъ ты ей отдала затерянный ключъ...

СТЕЛЛА. Ты сказала ему?

ФРАНСЕСКА (*Стеллѣ*). Да! какъ-же!

СТЕЛЛА. О Боже! благодарю Тебя! онъ знаетъ все!

ПАЧЕКО. Да, я все знаю... Она првзиалась мнѣ, какъ ввела его сюда...

СТЕЛЛА. Но батюшка, она не нашла Сильвіо на условномъ мѣстѣ.

ПАЧЕКО. Сильвіо!

СТЕЛЛА. И я сама ввела его сюда.

ПАЧЕКО. Сильвіо Теллеза?

СТЕЛЛА. И онъ рассказалъ мнѣ, о чомъ ужъ вы, вѣроятно, знаете,

что Король желаетъ нашего брака; что это послужитъ залогомъ вашего примиренія съ Теллезами.

ПАЧЕКО. Съ Теллезами!... *(Схватывается руками за голову)*. Франсеска, ступай за Фаустусомъ... позови Графа де-Лорку, дон-Люйза... Я ничего не слышу больше... не понимаю... Позовите Вильяфлора; можетъ-быть, она опомнится, увидѣвъ его.

СТЕЛЛА. Но зачѣмъ все твердятъ объ этомъ Вильяфлоръ?

ФРАНСЕСКА. Да вѣдь я его привела сюда... вѣдь онъ ночевалъ въ этой комнатѣ.

СТЕЛЛА. Онъ!

ПАЧЕКО. Да вѣдь онъ въ тебя влюбленъ, съ дожидается теперь тебя въ капеллѣ, онъ будетъ твоимъ мужемъ; потому-что я хочу наконецъ этого.

СТЕЛЛА. Но Сильвіо убьетъ меня.

ПАЧЕКО. Чтѣ ты все твердишь про Сильвіо?

СТЕЛЛА. Да вѣдь я его ожидала, его впустила сюда сама, онъ былъ здѣсь, со мной, въ этой комнатѣ; его-то я люблю и не хочу быть ни за кѣмъ, кромѣ моего любовника! *(брошается на колѣна)*.

ПАЧЕКО. Сильвіо Теллезъ!

ФРАНСЕСКА. Не слушайте ея, сеньоръ; она помѣшалась!

ПАЧЕКО. О, нѣтъ, нѣтъ... она не помѣшалась!... Припоминаю теперь: его видѣли вчера въ городѣ... ты еще задрожала при его имени... Донъ-Фернандо правду говорилъ... «Скажите Стеллѣ, что я умеръ, она приметъ вѣсть хладнокровно». Онъ правду говорилъ... Только ты, Франсеска...

ФРАНСЕСКА. О пагубная ошибка!

ПАЧЕКО. Но для потерянной женщины все-равно, тотъ или другой!

СТЕЛЛА *(все-еще на колѣнахъ)*. Батюшка!

ПАЧЕКО. Останься на колѣнахъ; это прилично осужденнымъ на смерть.

СТЕЛЛА. На смерть!... но вы простили меня, батюшка.

ПАЧЕКО. О, я былъ жалокъ, низокъ, не правда-ли?... И чтѣ я пмъ скажу? Они все ждутъ меня: и Лорка, который требовалъ отъ меня твоей смерти, и Фаустусъ который обвинялъ меня въ слабости, и донъ-Люйзъ который защищалъ тебя, и котораго я обпьялъ, безумца, и Донъ-Фернандо, который думалъ, что обезчестилъ тебя... и котораго я наказать не могу, потому-что ты не стыдишь этого.

(Съ отвращеніемъ приподнимаетъ ее и бросаетъ на руки Франсески).

стелла. Батюшка! Лучше смерть, смерть, нежели страшныя слова!....

*(Она шатается. Франсеска ее поддержи-
ваетъ и подводитъ къ кресламъ).*

пачеко. Смерть! Да что смерть... развѣ ты думаешь, что я самъ не желаю смерти лучше, чѣмъ пяти къ нимъ и сказать: нѣтъ, не дову-Фернадо, не развратнику дову-Фернадо, не любовнику потерянныхъ женщинъ, не ему пожертвовала честію родная дочь моя... Нѣтъ, то былъ врагъ вашъ, тотъ самый, который радуется смерти каждаго Пачеко, который, какъ разбойникъ, выжидаетъ часа зарѣзать отца, или брата той, которая горитъ любовью въ его объятіяхъ... тотъ самый, который гордится тѣмъ, что презираетъ насъ, что обезчестилъ насъ, не могли зарѣзать; что плевалъ нашу честь.... Это Сильвіо Теллезъ.... любовникъ Стеллы Пачеко.... Не угоднo-ли присутствовать на этой свадьбѣ?

стелла. Смерти... смерти, батюшка!

пачеко. Да! Умрешь! вы оба умрете, но этого мало.... мало... Вамъ нужны терзанія... Смерти!... да скажи мнѣ, разувѣрь меня, Сильвіо Теллезъ твой любовникъ.... и я тотчасъ умру... если ты думаешь, что умирать такъ трудно!

стелла *(съ трудомъ поднималась съ кресла)*. Вы хотите умереть... вы боитесь моего стыда?

пачеко. Да, лучше смерть, нежели это призваніе!

стелла *(подходитъ къ Пачеко)*. Такъ я избавлю васъ отъ стыда, батюшка; а на терзанія я себя обрекаю.

пачеко. А какое терзаніе жесточе всѣхъ?

стелла. Жизнь, батюшка!

пачеко. Жизнь!

стелла. Да! жизнь, съ тѣмъ, кого я ненавижу и презираю; съ тѣмъ, кто хотѣлъ погубить меня.

пачеко. Съ Вилльафлоромъ! но это значить обмануть его!

стелла. Но вѣдь онъ не зналъ, что я обезчещена, когда приползъ меня обезчестить.

пачеко. О, правда! правда! Обонмъ одинакое наказаніе.... Ужасъ!... ужасъ!... Но ты не перенесешь?

стелла. Перенесу, и вы не покраснѣете вторично передъ сыномъ, васъ порицающимъ, передъ суровымъ дономъ-Кристовалемъ... передъ великодушнымъ дономъ-Люйзомъ.

пачеко. Нѣтъ... нѣтъ... ты меня обманывашь... ты хочешь остаться живою, чтобы бѣжать, спастись отъ меня...

стелла. Вы говорили, что алтарь готовъ.

ПАЧЕКО. Онъ ждетъ тебя!

СТЕЛЛА. Я тоже готова, пойдете!

ПАЧЕКО. Хорошо! пусть такъ! (*Отходя въ глубину сцены*). Эй! кто тамъ есть!

СТЕЛЛА (*тихо Франсескѣ*). А ты, ты завтра отправься и скажи Сильвио, почему я умерла съ именемъ маркизы Вильяфлоръ.

ФРАНСЕСКА. Несчастная!

ПАЧЕКО (*въ глубинѣ сцены, вошедшему оруженосцу*). Кликни нашихъ родныхъ, да скажи сыну, чтобы надѣлъ оружіе.

СТЕЛЛА (*Пачеко*). Пойду-ль я на это несчастіе съ вашимъ проклятіемъ?

ПАЧЕКО. Сердце мое глухо для жалости, Стелла; у меня больше нѣтъ дочери.

СТЕЛЛА (*въ-сторону*). Онъ не подозреваетъ всей правды своихъ словъ!

ЯВЛЕНИЕ X.

ФРАНСЕСКА, СТЕЛЛА, ПАЧЕКО, ФАУСТУСЪ, ДОНЪ-КРИСТОВАЛЬ, ДОНЪ-ЛЮЙЗЪ, ДОНЪ-ФЕРНАНДО, *вельможи, слуги*.

ПАЧЕКО. Войдите, сеньоры... пасторъ ждетъ, а вотъ в невеста.

ФЕРНАНДО. Я было не смѣлъ вѣрить дову-Люйзу.

ПАЧЕКО. Маркизъ де-Вильяфлоръ... ну, бери ея руку...

СТЕЛЛА (*въ-сторону*). Боже мой, подай еще одну минуту твердости, и тогда мнѣ можно умереть...

ФЕРНАНДО (*въ-сторону*). Такъ, за меня игралъ самъ дьяволъ.

Почтительно подходитъ къ Стеллѣ, и беретъ ее за-руку).

СТЕЛЛА (*въ-сторону*). Ядъ здѣсь.

ПАЧЕКО (*вельможамъ*). Ступайте за нами, сеньоры!

КРИСТОВАЛЬ (*Пачеко*). А ты не пойдешь?

ПАЧЕКО. Сейчасъ... Когда пасторъ ихъ благословитъ, отецъ скажетъ мнѣ свои послѣднія слова... (*Всѣ вельможи идутъ за обрученными въ капеллу. Является Фаустусъ въ полномъ вооруженіи*). А! ты пришолъ, Фаустусъ...

ФАУСТУСЪ. Вооруженный, батюшка, и готовый наказать того, кого вы мнѣ укажете, кто-бъ опъ ни былъ.

ПАЧЕКО. Слушай-же... Королевскій указъ запрещаетъ Теллезамъ въездъ въ Мурсію, но не воспрещаетъ Пачекамъ отправиться въ Кордову, гдѣ теперь Теллезы.

ФАУСТУСЪ. О! благодарю васъ, батюшка! наказаніе взвинтъ ваше прощеніе; люди увидятъ, что тотъ, кто мститъ безъ жалости, можетъ безъ слабости прощать.

ПАЧЕКО. Ищи между Теллезами...

ФАУСТУСЪ. Храбрѣйшаго, не такъ-ли?

ПАЧЕКО. Да храбрѣйшаго или безчествѣйшаго... все-равно! Ищи Спльвіо Теллеза...

ФРАНСЕСКА (*изъ дверей капеллы*). Сеньоръ, обрядъ кончается; не угодно-ли вамъ придти?

ПАЧЕКО (*Франсескѣ*). Сейчасъ; когда они произнесутъ послѣдній обѣтъ... (*Фаустусу*) Фаустусъ, этотъ Теллезъ долженъ умереть, непременно долженъ!

ФАУСТУСЪ. Почему-жъ именно онъ, а не другой?

ФРАНСЕСКА (*опять появлясь въ дверяхъ*). Сеньоръ!

ПАЧЕКО (*Фаустусу*). Постой, я тебѣ скажу!

ФРАНСЕСКА. Обрядъ конченъ... вотъ они идутъ назадъ!

(Всѣ вельможи съ свитами возвращаются на сцену; но въ то мгновеніе, какъ Вильяфлоръ и Стелла показались на порогъ, Пачеко бросается имъ на-встрѣчу).

ПАЧЕКО (*отбѣгалъ въ глубину сцены*). Маркизъ де-Вильяфлоръ... дверь, что напротивъ алтаря ведетъ на Толедскую улицу; возьми въ свой замокъ жену, которой ты добивался!

СТЕЛЛА. Батюшка!

ПАЧЕКО. Прочь! съ-этихъ-поръ навсегда, вы не знаете порога моего дома... (*Стелла падаетъ въ обморокъ; онъ захлопываетъ дверь, и кидается къ Фаустусу*). Теперь, Фаустусъ, надо, чтобъ Спльвіо не было на свѣтъ... потому-что любовникомъ Стеллы былъ онъ!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Богато-убравная зала, въ глубинѣ дверь съ террасою, выходящею въ садъ. На-право отъ зрителей дверь, на-лѣво окно, выходящее на поле.

На-право въ залѣ кресло, на-лѣво кушетка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДЕЛІО в донь-ФЕРНАНДО (*послѣдній стоитъ противъ двери на-право*).

ДЕЛІО (*появляясь въ глубинѣ театра*). Я здѣсь, сеньоръ!

ФЕРНАНДО. Ну!.. Какой-же отвѣтъ, Леліо? Вы дѣлаете чудеса, сеньоръ. Я отдалъ письмо Теллезамъ, и они обѣщали явиться въ нашу замокъ, на праздникъ.

ФЕРНАНДО. Здѣсь еще нѣтъ чудесъ, Леліо. Хотя въ ихъ фамиліи найдется много вѣтренныхъ молодыхъ головъ, которые отдадутъ все за балъ и музыку, но тѣмъ не менѣе найдутся люди съ огромнымъ замыслами и съ огромною волею.

ЛЕЛІО. Какъ серьёзно вы говорите это, сеньоръ!..

ФЕРНАНДО (*садясь въ кресла*). Пришла пора быть серьёзнымъ. Война неизбежна, и если раздоръ все-еще будетъ пылать въ стѣнахъ нашей Мурсеи, то Калифъ Абделькадеръ исполнитъ свое обѣщаніе, сруетъ грозныя стѣны, и плугомъ запашетъ мѣсто, гдѣ прежде они возвышались. Теллезы все храбры, богаты, сильвы; вужно держаться за нихъ; но они будутъ наконецъ, будутъ у меня.

ЛЕЛІО. А я повторяю, сеньоръ, что вы чудеса дѣлаете; Сильвію Теллезъ, отвѣчалъ мнѣ: «Еслибы вся Пачеко была на праздникъ, то и тогда мы явимся на праздникъ къ твоему господину».

ФЕРНАНДО. Горячая выходка сумасшедшаго Сильвіо; онъ долженъ же звать, зачѣмъ я даю этотъ праздникъ въ города, въ мою замокъ. Пачеки благородныѣ поступили. Они обѣщались явиться, не осведомляясь, будутъ ли тутъ ихъ враги.

ЛЕЛІО. Какъ, и Пачеки у васъ, послѣ того, что было? Ну, не чудеса-ли, не чудеса-ли это, сеньоръ!

ФЕРНАНДО. Это чудо сдѣлалъ не я, а король... или лучше, повѣрь мнѣ, мой Леліо, это чудо сдѣлано тѣмъ, что гораздо-убѣдительнѣе и совѣтуетъ мнѣ и власти самого короля... Это сдѣлала любовь, та любовь, которая облагороживаетъ самое низкое сердце, та любовь, которая одна можетъ еще заставить биться сердце, изъязвленное всеми несчастіями, которая смиряетъ кичливость гордости, и слабѣйшее созданіе возноситъ до блистательнаго героизма — это любовь къ отечеству, Леліо. Она также горяча въ сердце драхлаго старика, какъ и въ сердце пламеннаго юноши; она безпредѣльна; горячія слезы матери не преклоняютъ, не прожгутъ душу чловѣка и не отвлекутъ его отъ святаго служенія родинѣ, и мщенію, самое мщеніе стынеть въ сердце, когда въ немъ пылаетъ святая обязанность! Вотъ, Леліо, вотъ отчего Теллезы и Пачеки, смертельные враги, сойдутся сегодня, какъ друзья, въ замокъ Вильяфлорскомъ.

ЛЕЛІО. Какъ благородны, какъ величественны слова ваши, сеньоръ; какъ-бы гордилась она, когда-бы васъ слышала.

ФЕРНАНДО (*вставая*). Замолчи, замолчи, Леліо! Въ цѣлые восемь дней первый разъ... она заснула!

Леліо. А въ эти два дня, сеньоръ, въ эти два дня, когда я преслѣдовалъ Сильвію сначала въ Кордовѣ, гдѣ мнѣ сказали, что онъ уже въ Картагенѣ, въ Картагенѣ, гдѣ мнѣ сказали, что онъ въ Гренадѣ, и котораго востигъ я уже на дорогѣ сюда въ Мурсію, скажите, сударь, въ эти два дня не было-ли чего, что-бы могло вамъ подать хотя малѣйшую надежду?

Фернандо. Ничего, Леліо.... Съ той самой, страшной минуты, когда она въ безумствѣ, за смертью, упала къ подножію алтаря, гдѣ поразило ее, какъ громомъ, проклятіе отцовское; съ того самаго дня, когда я увосилъ ее въ мои же объятія, какъ дикій звѣрь свою добычу, посреди криковъ ужаса всѣхъ гражданъ Мурсіи; съ того самаго времени, когда ее предали мнѣ, потому-что я запятналъ ее безчестіемъ, когда я сложилъ ее тамъ, оледеную, изнеможенную, разтерзанную отчаяніемъ; съ того времени ни разу ни словомъ, ни взглядомъ она не показала мнѣ, что понимаетъ меня.

Леліо. Можетъ-быть, этотъ ударъ подѣйствовалъ на ея разсудокъ....

Фернандо. О! нѣтъ, нѣтъ, Леліо, нѣтъ. Она говорила о смерти!.. У ней вырвали кричалъ, которымъ она хотѣла поразить себя, она отпалкиваетъ пищу и не хочетъ къ пей прикоснуться... она хотѣла броситься въ окно, которое выходитъ на пропасть Сегуры! О! нѣтъ, нѣтъ, Леліо, она не сумасшедшая, она не можетъ быть сумасшедшею.... она хочетъ лишиться себя жизни!

Леліо. Боже!

Фернандо. О! повѣрь мнѣ, Леліо, лучше-бы мнѣ жениться на Корнеліи, втоптать въ грязь нашъ гордый щитъ, бросить его на поруганіе подлѣйшимъ изъ черни... лучше-бы мнѣ быть опозорену, изгнану.... Но каждый часъ, каждую минуту видѣть, какъ умираетъ это бѣдное дитя, безъ слезъ, безъ роптаній, безъ малѣйшей жалобы, моля о смерти, ожидая мгновенія избавителся отъ цѣлѣвистаго существованія.... Боже, Боже, Боже! (онъ бросается на кушетку).

Леліо. О! не говорите, не говорите такъ, сеньоръ! Сердце разбивается у нашего бѣднаго Леліо отъ словъ вашихъ; безъ сомнѣвія, ваше преступленіе было велико, но это ужасное отчаяніе, эта страшная рѣшимость невозвратны, сеньоръ. Нѣтъ, нѣтъ, не замужество поразило ее: она шла спокойно и твердо къ алтарю.

Фернандъ. Молчи, молчи Леліо!... Здѣсь кроется тайна и я трепещу узвать ее.... Тайна, которую, можетъ-быть, я прочту только, на ся могильн... Леліо! велико преступленіе... но в наказаніе ужасно!

Леліо. Проклятіе отца поразило, какъ кипчаломъ, ея сердце;

только благословеніе отца исцѣлитъ его... Знаетъ-ли она, что отецъ ея будетъ здѣсь сего-дня? Вздрогнула-ль она, перемѣнилась-ли въ лицѣ, услышавши эту вѣсть?

Фернандо. Я не смѣлъ ей сказать этого... Это послѣдняя надежда моя! Впрочемъ еслибы Теллезы не явились сюда, то и Пачеки не переступили-бъ за порогъ моей двери; они приаутъ сюда не къ зятю ихъ предводителя, не къ родственнику своему, но къ маркизу Вильяфлоръ, предводителю всего воинства Мурсіи. Ступай къ Пачекамъ, скажи имъ, что Теллезы будутъ черезъ нѣсколько часовъ. Ступай, а я пойду, расскажу все Сгелль! О, невозможно, чтобы эта вѣсть не поколебала ея сердца!

Лелію. Прикажете узнать, проснулась ли она?

Фернандо. *(вставал)* Нѣтъ, Лелію. Безчеловѣчно отнимать сны у несчастнаго... Она сама придетъ сюда, по обыкновенію, подь окно... отсюда такъ далеко видно *(идетъ къ окну)*. Только здѣсь, когда, она смотритъ въ самую даль, взоръ ея загорается жизнью... кого она ищетъ, кого она ждетъ?... *(Затворяетъ окно.)* О! для чего честь запрещаетъ умирать передъ опасностію!

Лелію *(про себя)*. Увы! какъ онъ страдаетъ! но что мнѣ дѣлать.... нужно....

Фернандо. Ступай, Лелію!

Лелію. Иду, сеньоръ; но прежде... позвольте передать вамъ эту записку.

Фернандо. Записку?

Лелію. Я долго не рѣшался взять ее, еще дольше не рѣшался передать вамъ, потому-что нѣ подателъ узналъ я скромнаго восланнаго Корвеліи... а я не забылъ, что это воспоминаніе...

Фернандо. Хорошо; самъ Богъ невластенъ наглядитъ прошедшее... Помни это, дитя, не приготовляй своему будущему такого прошедшаго, которое заставило-бъ тебя сожалѣть, что ты жилъ на-свѣтѣ.

Лелію. *(пока фернандо читаетъ записку)*. Итакъ, иду къ дону Генрику Пачеко.

Фернандо. *(съ блженствомъ)*. Дерзкая!

Лелію. Что такое?

Фернандо. Ничего!... оставь меня!

Лелію. Боже, какъ онъ блдець!

(Входитъ).

ЗВЛЕНІЕ II.

Донъ Фернандо *(одинъ, читаетъ)*.

«Храбрый донъ Фернандо! нашъ закладъ странно кончился....

оба мы проиграли; ты женился на Стелль, и все-таки мужъ обезчещенной женщины)... *(останавливается)*. Проклятіе!... *(продолжая читать)* «Пѣвецъ, котораго ты прислалъ мнѣ, сочинилъ прелестный романсъ на этотъ случай, еще лучше прежнихъ романсовъ... Можетъ-быть, ты услышишь его прежде, нежели желалъ-бы... Это будетъ маленькое мщеніе.

«Прелестница, которая тебя ни разу не обманывала.

Корвслія.»

О! стыдъ и проклятіе. Да, я трепеталъ передъ этимъ ударомъ, и страшная мысль, какъ холодный кияжалъ, провзала мое сердце...

О! если это правда! Если Стелла плачетъ о своемъ любовникѣ!.. О! это письмо растерзало пополамъ мое сердце. . Но вѣтъ! я потерялъ разумъ; я стараюсь отыскать причину отчаянія внѣ себя, а она во мнѣ, здѣсь, въ моемъ сердцѣ... *(дверь съ правой стороны отворяется)* Вотъ и она сама... О Боже, внемли молебамъ моимъ! Да не будетъ имя отца пустымъ звукомъ, мертвымъ словомъ для ея растерзанной души!

ЯВЛЕНІЕ III.

Довъ Фернандо, Стелла, прислужницы.

(Стелла входитъ съ правой стороны, опираясь на двухъ прислужницъ. Увидя дона Фернандо, она медленно поднимаетъ голову, смотритъ на него холодно, опускаетъ голову и идетъ медленно, опираясь на женщинъ, къ кушеткѣ, на которую садится; руки ея сложены на колынахъ, взглядъ неподвиженъ, лицо покрыто блѣдностью.)

ФЕРНАНДО *(въ то время, какъ она проходитъ)*. Боже, Боже! Молодость, красота, все, все исчезло въ нѣсколько дней!.. Господи! или на зло ты могущественнѣе, чѣмъ на благо? и есть-ли у тебя сокровища радостей, которыя могли бы разцвѣтить вновь это увядшее чело?... *(Когда она съла)*. Какъ походить она, сидящая, на надгробную статую, образъ погребеннаго, сидящій на его могилѣ! О Стелла! несчастная Стелла!.. *(прислужницамъ)* Ступайте! *(приближается къ ней)*. Стелла, въ этомъ домѣ скоро будутъ странныя происшествія; нужно предупредить васъ... мнѣ-бы не хотѣлось увеличить еще однимъ обвиненіемъ ужасъ, который вамъ внушаю... *(Стелла, невнимательная, холодная по-прежнему, подымаетъ взоры къ небу)*. Вы меня слышите, Стелла, слышите? *(молчаніе. — Про себѣ)*. И вѣчно этотъ взглядъ блуждаетъ въ небѣ, когда не

опущенъ въ землѣ!.. (вз-слухъ). Стелла! можетъ-быть сегодня кланки праздника долетятъ до вашего слуха. Не-смотря на преступленіе мое, я не столько визокъ, я не столько безуменъ, чтобы желать оскорблять васъ, или думать утѣшвъ васъ праздникомъ!.. Нѣтъ, цѣль этого праздника велика, серьёзна, одна изъ тѣхъ, которыя доступны благородной душѣ вашей, хотя-бъ даже вы и не приняли участія во весельѣ... (молчаніе). Вы не слушаете меня, Стелла?... А о если-бы и слушали, то не вѣривъ-бы мнѣ... (медленно). Но когда узнаете имена моихъ гостей, когда узнаете, какая страшная ненависть будетъ подавлена у порога этихъ дверей... тогда скажете: это достойное, благородное дѣло, потому-что цѣль его — нена-рушимое, святое примиреніе. (Стелла склоняетъ голову. Донъ Фернандо пристально смотритъ на нее и продолжаетъ тихимъ голосомъ.) Черезъ нѣсколько минутъ, Стелла, добродѣтель-ный Пачеко... (Стелла смотритъ на него) отецъ вашъ... (она поднимаетъ голову)... отецъ вашъ будетъ здѣсь!... (Стелла встаетъ, испускаетъ крикъ, но въ тоже мгновеніе удерживает-ся, зажимая ротъ руками. Донъ Фернандо встаетъ въ восторгъ). О! я зналъ, что разсудокъ ея не помячился, я это зналъ!... Стелла! (Снова подходитъ къ ней) Стелла!.. (Стелла медленно опускаетъ голову и впадаетъ въ прежнее безчувствіе. Фернандо съ жа-ромъ). Стелла! выслушайте, выслушайте меня! Я... не хочу васъ обманывать; не съ прощеніемъ въ сердца вамъ, невинной, и мнѣ, виновному, будетъ сюда отецъ вашъ, нѣтъ. Но высокія и вели-кодушныя мысля — родныя сестры между собою: когда сердце приметъ одну, то можетъ принять и другую... И сегодня отецъ вашъ, слыша возгласъ отечества, зовущаго сыновъ на свою защиту, входитъ въ домъ того, кого справедливо ненавидитъ, примирится съ тѣми, которыхъ ненавидитъ ненавистью тѣмъ болѣе непримиримою, что до-сихъ-норъ она была слѣпа и глуха. Сегодня Пачеко, забывая старинныя вражды, клятвы вѣчнаго мщенія, протянетъ Теллезамъ руку примиренія.

СТЕЛЛА (вставая вдругъ, и отступая отъ Фернандо). Телле-замъ?

ФЕРНАНДО. Да, Теллезамъ!

СТЕЛЛА. Это невозможно! нѣтъ!

ФЕРНАНДО. Теллезы будутъ здѣсь сейчасъ.

СТЕЛЛА. Всѣ?

ФЕРНАНДО. Всѣ!

(Стелла падаетъ на кушетку, склонивъ голову на руки и зарываеъ).

СТЕЛЛА. И отецъ мой согласенъ съ вами видѣться здѣсь, гдѣ я?
 ФЕРНАНДО. Да, Стелла! и если нашъ отецъ найдетъ въ любви
 къ отчизнѣ столько силы, чтобы побѣдять подобную ненависть,
 то неужели въ его сердца не отзовется голосъ: «Сжался надъ
 дочерью, невинною, бѣдною, дочерью!...» Вѣдь вы невинны, не
 такъ-ли, Стелла?

СТЕЛЛА (съ отчаяніемъ). О Боже! .. смерти... смерти молю у тебя!
 ФЕРНАНДО (въ-сторону). Все смерти!.. И это она заговорила при
 имени Теллезовъ?

ЯВЛЕНІЕ IV.

СТЕЛЛА, ДОНЪ ФЕРНАНДО, ЛЕЛІО.

ЛЕЛІО (входитъ). Севьоръ! донъ Генрикъ Пачеко съ своими у воротъ
 замка. Угодно-ли принять ихъ здѣсь?

ФЕРНАНДО. Здѣсь? (Стелла киваетъ головою въ знакъ согласія).
 Здѣсь?... угодно это вамъ, Стелла?... И вы не уйдете отсюда? (она
 дѣлаетъ знакъ — нѣтъ) И вы увидите съ вашимъ отцомъ?...
 (Стелла дѣлаетъ знакъ — да! — Въ восторгъ къ Леліо) Ступай, проси
 ихъ сюда... проси.. (Стелла). И теперь, Стелла, что-бъ ни было
 у васъ на сердцахъ, откройте все отцу... Требуйте у него, чего хо-
 тите... И если-бы для исполненія вашей просьбы нужно выдержать
 муку изгнанія, жить въ нищетѣ... заставить содрогнуться міръ
 отъ преступленія, или изумить его геройствомъ, говорите Стелла,
 говорите, вы все получите!

(Стелла неподвижна. Замптно только, что она при-
 слушивается къ шагамъ идущихъ, и до-тѣхъ-поръ слу-
 шаетъ неподвижно, покамѣстъ возвыщатъ имя ея
 отца. Тутъ она наклонится впередъ, и слушаетъ съ
 жадностью).

ЯВЛЕНІЕ V.

ДОНЪ ФЕРНАНДО, СТЕЛЛА, ДОНЪ КРИСТОВАЛЬ, ДОНЪ ЛЮЙЗЪ,
 ПАЧЕКО, ЛЕЛІО, РЫДАРИ.

(Занавѣсы въ глубинѣ сцены распахиваются).

ЛЕЛІО. Господинъ мой! Возвѣщаю вамъ прибытіе, благород-
 ныхъ рыцарей, господъ дона Кристовала, дона Фабіана, дона
 Люйза Пачеко, графа Вальверда, благороднаго дона Генрика Па-
 чеко, графа Таворы, великаго магистра Калатравы, и...

пачеко (*входит и останавливаясь въ глубинѣ сцены*). Довольно, юноша! маркизь де-Вильяфлоръ знаетъ родъ Пачеко и титла всѣхъ его друзей.

Фернандо (*встрѣчая Пачеко*), Привѣтъ мой вамъ и почтенеіе, сеньоръ; горжусь честью видѣть васъ въ моемъ домѣ. — Благодарю всѣхъ, послѣдовавшихъ благородному примѣру вашему... Жалю лишь объ отсутствіи вашего сына.

пачеко. Фаустусъ не ослушается моихъ приказаній и будетъ скоро въ Мурсіа; Фаустусъ покорный сынъ; онъ авится на васъ съ вами свиданіе.

Фернандо. Милости прошу, сеньоры; благодарю васъ, что вы первые явились на свиданіе для цѣли святой и благородной, для прощенія и примиренія; великодушіе сродно тѣмъ, которые всегда первыми являются на призывъ войны.

(*Пачеко приближается. Донъ Кривоваль и донъ Луйзъ слѣдуютъ за нимъ. Вдругъ Пачеко останавливается, увидѣвъ Стеллу*).

пачеко. Женщина!... женщина!... Маркизь де-Вильяфлоръ? я ожидалъ встрѣтить здѣсь однихъ мужчинъ... Прощайте!

стелла (*про себя, въ отчаяніи*). Онъ ухочитъ!

Фернандо (*становясь между Пачеко и дверями*). Пачеко, вы видали поле послѣ грозной битвы, видали смерть, кровь и обезображенные трупы; неужели у васъ недостаетъ твердости видѣть женщину при послѣднемъ издыханіи?

(*Стелла оборачивается*).

всъ (*исключая Пачеко, при видѣ ея*). Великій Боже!

луйзъ (*бросаясь къ ней*). Боже милосердый! Стелла!... (*Пачеко*).

О! посмотрите на нее, посмотрите, сеньоръ!

стелла (*сидя на кушеткѣ*). Батюшка!

пачеко (*не оборачиваясь, дѣлаетъ шагъ къ дверямъ*). Довольно, довольно!

кривоваль (*останавливая его*). Да взгляни-же на нее, Пачеко!

пачеко. Хорошо! пожалуй! (*приближается къ ней*). Чтѣ вамъ угодно отъ меня, маркиза де-Вильяфлоръ?

стелла (*падала предъ нимъ на колѣна*). Васъ видѣть, видѣть васъ, батюшка!

пачеко (*отступая отъ нея*). О! горе!... горе!

стелла (*вбѣсая за нимъ на колѣнахъ*). Батюшка!... батюшка!..

пачеко (*отступая*). Вильяфлоръ! неужели это дочь моя?

Фернандо. Вотъ чтѣ слывала съ нею мое преступленіе и ваше проклятіе!

пачеко. Несчастнѣй!... О! лучше-бъ было убить ее! (*падаетъ на стулъ, по другую сторону сцены*).

люйзъ (*тихо*). Пойдемте, пойдемте, донъ Фернандо, пойдемте сеньоры, оставимъ воедино эти два страдающія сердца, почтимъ раскаяніе дочери и скорбь отца: такіа сцены не должны имать свидѣтелей.

Фернандо. Благодарю, донъ Люйзъ! Я давно знаю, что ты добръ в великодушевъ.

(*Уходятъ; занавѣсы дверей задерживаются за ними*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Стелла, Пачеко.

(*Стелла на колынахъ возлѣ кушетки, Пачеко сидитъ на противоположной сторонѣ сцены*).

пачеко (*про себя*). Нѣтъ... нѣтъ! я поклялся... нѣтъ у меня для нея прощенія... (*Встаетъ и смотритъ вокругъ себя*) Они оставили меня одного... не хотѣли красавъ за меня... за мою слабость. Уйду-жъ в я!... (*Хочетъ уйдти*).

стелла. Кто-же сжалится надо мною, Господи?

пачеко. Маркиза де-Вильяфлоръ, не на колынахъ должны вы принимать гостей... Встаньте, сударыня.

стелла (*дѣлая усиліе встать и снова упавая на колына*). Но я не могу, не въ-снлахъ!

пачеко. Боже всемогущій!

стелла. Вы подали-бъ руку нищему, упавшему на краю дороги... Вашу руку, батюшка... вашу руку!

пачеко (*подавая ей руку*). И моя рука ослабѣла. Теперь она не удержала-бъ даже шпагв.

стелла. Но она довольно крѣпка, чтобы помочь вашей дочери... (*беретъ ее и осыпаетъ поцѣлуями*). Эта рука бросила на меня проклятіе... (*приподнимается, опираясь на руку отца*). Эта-же рука и благословляла меня нѣкогда!

(*Схватается за руку отца обѣими руками*).

пачеко (*не-глядя на нее*). Куда прикажете отвести васъ, маркиза де-Вильяфлоръ?

стелла (*указывая на кушетку*). Туда!

пачеко (*посадивъ ее на кушетку*). Чтѣ вамъ еще угодно?

стелла (*замирающимъ голосомъ*). Кинжалъ... ножъ... что-нибудь, чѣмъ-бы можно убить себя поскорѣе.

пачеко. Несчастливая!... Ты думаешь о самоубійствѣ!...

стелла. Но развѣ вы не видите, какова я?

пачеко (*отирал слезы*). Нѣтъ! слезы мѣшаютъ, я плачу!

стелла. А у меня нѣтъ болѣе слезъ, батюшка... онѣ высохли, изсякли въ глазахъ и въ сердцахъ... мнѣ надо умереть...

пачеко. И у меня ты просишь кинжала?

стелла. Чтѣ-жъ мнѣ дѣлать безъ вашей помощи? здѣсь въ домѣ за мною стерегутъ.

пачеко. Мнѣ помочь тебѣ умереть!

стелла. Дайте все вамъ рассказать, батюшка; когда я просила васъ дать согласіе на бракъ съ маркизомъ Вильяфлоромъ, чтобы спасти васъ отъ стыда моего настоящаго преступленія... когда я общала жить... я васъ обманывала, я рѣшилась умереть, ядъ былъ готовъ... Но вы не пустили меня въ свой домъ и меня принесли сюда...

пачеко. И здѣсь ты перестала думать о самоубійствѣ...

стелла. Возлѣ постели, на которую положили меня, во-время моего безпамятства, былъ кинжалъ... Очнувшись, я схватила его... у меня его отняли!... Черезъ нѣсколько часовъ я могла встать... я увидѣла это окно... подъ нимъ пропасть... я хотѣла броситься. меня удержали!...

пачеко. О! благодарю тѣхъ, кто спасъ тебѣ!

стелла. Съ той поры женщины не оставляютъ меня одну ни днемъ, ни ночью... Чтѣ мнѣ дѣлать... Какъ умереть? А нельзя жетакъ жить на свѣтѣ... я довольно мучилась... Тогда-то пришла мнѣ новая мысль, я рѣшилась умереть себя голодомъ.

пачеко. Господи!

стелла. Да, батюшка, я отказалась отъ пищи... Я была такъ несчастна, такъ потеряна, оставлена всѣми родными, братомъ, вами, что отчаяніе придавало мнѣ твердость умереть этой смертью.

пачеко. И ты терпѣла эту адскую муку?

стелла. Но не столько времени, чтобы умереть отъ нея... это ужасно, батюшка... я терпѣла цѣлый день и другой; тогда женщины со слезами умоляли меня, но я не трогалась ихъ слезами... Передо мною ставили столъ съ кушаньями... съ хлѣбомъ... сперва, я не хотѣла ѣсть, но вскорѣ... почувствовала... не умью вамъ описать, что-такое... что грудь мою тѣснить, что дыханіе мое спирается, меня влекла сила неодолимаго искушенія... я не могла отвѣсть

глизъ отъ пици... невольно простирала руки, и вла, и въ этотъ день не могла уже умереть.

пачеко. О! это ужасно!

стелла. Вы думаете, этого недовольно? Неужто я еще не заслужила смерти... И если Богъ васъ посылаетъ ко мнѣ, то не затѣмъ-ли, чтобы прекратить наконецъ мои страданія? не за тѣмъ-ли, чтобы я умерла не одинока, и чтобы слеза прощени упала на мой трупъ? Не за тѣмъ-ли, чтобы вы, какъ послѣднюю милость, дали мнѣ... этотъ кипжалъ?

(вырываетъ кинжалъ изъ-за полса у Пачеко).

пачеко. Несчастливая! что ты дѣлаешь?

стелла. То, что вы-бы сами сдѣлали, если-бы предвидѣли мои мученія.

пачеко. Остановись, Стелла!.. дочь моя!

стелла. У меня нѣтъ силы жить; не отнимайте-же силъ умереть.

пачеко. О! ты будешь жить, дитя мое, дочь моя!.. я прошу тебя.

стелла. Ахъ!

пачеко. Я прощаю тебя!

стелла (падаетъ къ ногамъ отца). Батюшка! ваше прощение поздно: я жена Вильяфлора!

пачеко. Но бракъ этотъ можно расторгнуть.

стелла. Да зачѣмъ, къ чему, батюшка? столько жила, столько страдала, столько проклинали жизнь, что, кажется, сердце мое уже не можетъ любить.

пачеко. Даже отца твоего?... даже меня, Стелла!

стелла. О нѣтъ, нѣтъ, васъ, батюшка, я люблю: въ вашихъ объятіяхъ теплѣ моему сердцу; оно бьется новою жизнью.

пачеко. Благодарю, дитя мое... О! я самъ чувствую, что душа моя оживаетъ отъ твоей любви... Ты будешь жить Стелла, для меня!

стелла. Но, батюшка! спасете-ли вы меня отъ моего несчастія, которое доводитъ меня до безумія?

пачеко. Я тебѣ сказалъ, что этотъ бракъ можно расторгнуть.

стелла. А донъ Фернандо обѣщалъ мнѣ исполнить все, о чомъ я попрошу васъ.

пачеко. Да! надѣйся, надѣйся! Стелла!..

стелла. Господи! Ты, подавшій мнѣ столько силъ на страданіе.. не лишай меня ихъ теперь, когда прощени отца возвращаетъ меня къ жизни.

пачеко. Обопрись на меня, дитя мое, пойдёмъ!... (она опирается на его руку). Пойдёмъ!...

(Онъ ведетъ ее къ кушеткѣ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Стелла, Пачеко, Фаустусъ.

ФАУСТУСЪ (показываясь въ глубинѣ театра). Батюшка!...

СТЕЛЛА. Фаустусъ!...

ПАЧЕКО (оставляя Стеллу). Фаустусъ!... я и позабылъ о немъ!

(Стелла падаетъ на кушетку).

ФАУСТУСЪ (быстро подходит къ отцу). Батюшка! Теллезы плутъ сюда.

ПАЧЕКО. Молчи!

ФАУСТУСЪ. Наконецъ они предаются намъ!

ПАЧЕКО. О! замолчи!... на говори при ней!

ФАУСТУСЪ. А что такое?

ПАЧЕКО. Смотри!

ФАУСТУСЪ. Стелла!... О! несчастная!... удалите ее отсюда!...

СТЕЛЛА (въ-сторону). Это Фаустусъ!... онъ вооруженъ... Батюшка заставляетъ его молчать... Охъ! неужто горе невзчерпасмо!

ПАЧЕКО (Стеллѣ). Ступай, дитя мое... поди въ эту комнату, я позову твоихъ прислужницъ.

СТЕЛЛА. Но развѣ мнѣ не хорошо здѣсь... подлѣ васъ, батюшка?..

ПАЧЕКО. Дитя мое, здѣсь тебѣ не мѣсто теперь.

СТЕЛЛА. По-чему-же?

ПАЧЕКО. Мы будемъ говорить о дѣлахъ, о которыхъ не должно знать женщинъ.

СТЕЛЛА. Такъ Вильяфлоръ обманулъ меня?

ФАУСТУСЪ. А что... что онъ сказалъ вамъ?

СТЕЛЛА. Что дѣло идетъ о спасеніи отечества!

ФАУСТУСЪ (въ-сторону). Жалкій сумасбродъ!

ПАЧЕКО. Какъ-бы то ни было, тебѣ нечего здѣсь дѣлать!

СТЕЛЛА. Но онъ сказалъ, что сюда будутъ Теллезы.

ПАЧЕКО. Правда!

ФАУСТУСЪ. Такъ для этого-ли вы хотите остаться здѣсь?

СТЕЛЛА. Да, братецъ! Вильяфлоръ говорилъ еще, что вы хотите повѣриться съ ними.

ФАУСТУСЪ (въ-сторону). Негодяй!... онъ такъ насъ презираетъ, что повѣрилъ этому.

СТЕЛЛА. Но теперь я вижу, что вы пришли сюда погубить ихъ. пачеко. По-чему ты такъ думаешь?

СТЕЛЛА. Посмотрите на брата... рука его сжимаетъ кинжалъ, лицо блѣдно, онъ видимо жаждетъ крови и смерти.

ФАУСТУСЪ. Я повинуюсь батюшкѣ... Цѣлую недѣлю гоняюсь я за Сильвію, изъ Кордовы въ Картагену, изъ Картагены въ Гренаду; я все не могу его настичь.... жизнь этого человека отравляетъ воздухъ, которымъ я дышу.

пачеко (*Фаустусу*). Молчи!

СТЕЛЛА. Онъ не нашолъ его нигдѣ и хочетъ съ нимъ встрѣтиться здѣсь!

пачеко. (*Стеллѣ*). Молчи!

ФАУСТУСЪ. Я являюсь вездѣ, гдѣ есть надежда встрѣтить его... а гдѣ встрѣчу, тамъ смерть ему!.. Удалитесь-же, отсюда, маркиза де Вильяфлоръ.

СТЕЛЛА (*вставил*). Ахъ! вы кстати напомнили мнѣ мое имя, графъ Фаустусъ; да! маркиза де Вильяфлоръ, правда, и не забудьте, что вы у нея въ домѣ!

ФАУСТУСЪ. Несчастливая!

пачеко. Сынъ мой!

СТЕЛЛА. Вы у нея въ домѣ и измѣнъ не бывать въ этихъ стѣнахъ!

ФАУСТУСЪ. Пойдите, батюшка, оставимъ эту женщину, ослѣпленную своей страстью.

СТЕЛЛА. Оставайтесь! вы меня выслушаете Фаустусъ... и отвѣтите мнѣ, если осмѣлитесь... Вы, такой строгій судья женской чести, вы, требующій смерти за одинъ проступокъ... скажите мнѣ, какое должно быть наказаніе тому, кто измѣняетъ честному слову?

ФАУСТУСЪ. Развѣ такъ должна говорить виновная дѣвушка съ своимъ братомъ!

СТЕЛЛА. И вы взялись быть судьейою моимъ?... вы!... Я измѣнила вѣковой враждѣ фамиліи, забыла свои обязанности дочери, и за то должна умереть, въ слезахъ и отчаяніи; а вы измѣняете любви къ отечеству, къ этому первому семейству война, измѣняете честному слову, этой святынѣ человека, и вы смѣете презирать меня, быть моимъ судьейою?

ФАУСТУСЪ. Довольно!

СТЕЛЛА. И если встрѣтите трупъ родной сестры на своей дорогѣ, вы безжалостно оттолкнете его рукою и скажете: «Прочь это препятствіе моему мщенію!»... Этому не бывать! (*Яростное движеніе Фаустуса.*) Вы не испугаете меня, Фаустусъ... Та, кото-

рая ожидала смерти, вала ее къ себѣ, та тверже тебя... Этому, не бывать!

пачеко. Такъ-то благодаришь ты меня за прощаніе?

стелла. Такъ это-то награда за мои страданія?... А когда я просила у васъ согласія на мой ненавистный бракъ, чтобы избавить васъ отъ излишняго стыда, тогда я спасала вмѣстѣ и его... а теперь, теперь вы хотите убить его у меня... Нѣтъ, этому не бывать!

фаустусъ. Батюшка! что намъ дѣлать съ нею?...

пачеко. Прости ей, Фаустусъ; есть горести, которая все извѣщаютъ... прости ей... но что рѣшено, то сбудется.

стелла. Состраданія, батюшка! состраданія!

пачеко. Состраданія! Я сейчасъ имѣлъ его къ тебѣ... и не смотря на проклятія, которыми ты насъ осыпашь, опять буду его имѣть къ тебѣ.

стелла. Отступитесь-же отъ вашихъ намѣреній!

пачеко. Правосудіе должно совершиться. Удались отсюда, Стелла.

стелла. Я остаюсь, батюшка; посмотрю, осмѣлитесь-ли вы убить его на моихъ глазахъ.

(Звуки трубъ).

пачеко. Идуть!

стелла. Я остаюсь... и если это бѣдствіе еще меня постигнетъ... его ужъ я не вынесу, — оно убьетъ меня.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Стелла, Пачеко, Фаустусъ, допъ-Люйзъ, допъ-Кристоваль, вельможи партіи Пачеко, допъ-Фернандо.

Фернандо (входитъ). Сеньоры, возвѣщаю вамъ прибытіе Теллезовъ.

фаустусъ. Наконецъ!

стелла. Сеньоры! не пускайте ихъ сюда!

пачеко. Молчи, несчастная!

Фернандо (про себѣ). Опять смущеніе при этомъ имени... Ахъ! вѣрно одявъ изъ Теллезовъ причиною этой тайной скорби... Который-же изъ нихъ этотъ оплакиваемый любовникъ?... О! я узнаю...

пачеко (тихо). Вотъ наконецъ они!

фаустусъ. Положитесь-же теперь на насъ, батюшка!

ПАЧЕКО. Каково-бъ въ было мщеніе, я ни отъ чего не прочь! Не забывай этого!

ФАУСТУСЪ. Ничего не забуду.

(Пачеко провожаетъ Фаустуса до глубины сцены. Въ это время Фернандо, замѣтившій уходъ Фаустуса, говоритъ съ дономъ-Люйсомъ. Пачеко возвращается).

ПАЧЕКО *(Фернанду)*. Не правда-ли, что лучше-бы маркизъ де-Вильяфлоръ удалиться отсюда?... Дѣла наши таковы, что женщины не голялось-бы ихъ слушать?

СТЕЛЛА. Но, батюшка!...

ФЕРНАНДО. Ничего, сеньоръ: пусть, маркиза останется, пусть она, по званію хозяйки, приметъ Теллезовъ, какъ приняла васъ!

СТЕЛЛА. Благодарю васъ, сеньоръ!

ПАЧЕКО *(тихо Стелла)*. Пока есть еще время—уйди!

СТЕЛЛА. Развѣ думаете, что у меня неостанетъ духа страдать?

ФЕРНАНДО *(въ-сторону)*. Она хочетъ его видѣть, и для того остается... Ахъ, Стелла! Я могу простить тебѣ любовь къ другому, но не прошу ему счастья быть тобою любимымъ... *(Всѣмъ)*. Сеньоры, сейчасъ явятся Теллезы; вы не забудете данной мнѣ клятвы... Если голосъ отечества не силенъ потушить вашу вражду, если вы чувствуете, что готовы запылать мщеніемъ при видѣ враговъ, не забудьте, что Теллезы явились въ замокъ, увѣренные въ безопасности мопы и вашимъ, Пачеко. словомъ.

ПАЧЕКО. Мы сдержимъ слово не хуже Теллезовъ, — будьте увѣрены, донъ-Фернандо.

ФЕРНАНДО. Не забывайте, что они подъ покровительствомъ короля.

ПАЧЕКО. Королевскій указъ будетъ исполненъ въ точности.

ФЕРНАНДО. Помните тоже, что они у меня въ домъ.

ПАЧЕКО. Попросите ихъ также не забыть этого!

ФЕРНАНДО. И во всякомъ случаѣ, я самъ буду за всѣхъ помнитъ. *(Идетъ къ одному изъ служителей и даетъ ему приказаніе).*

СТЕЛЛА *(тихо Пачеко)*. Слышите-ли, батюшка!

ПАЧЕКО. Уйди отсюда... уйди. . . говорить тебѣ!

(Въ эту минуту всѣ находятъ на сценѣ такимъ образомъ: на-лѣво отъ зрителей Стелла, Пачеко, донъ-Люйзъ, донъ-Крестовиль и прочіе члены партіи Пачеко; на-право, одинъ на переднемъ планѣ Фернандо, который стоитъ прямо противъ Стеллы, и пристально за ней наблюдаетъ).

ЯВЛЕНИЕ IX.

Прежніе, потомъ Вельможы партіи Теллезовъ, потомъ Сильвіо, потомъ Бенедиктъ.

Леліо (*громко*). Сеньоры! благородный графъ Родриго Теллезъ!.. донъ-Фабіано, графъ де-Вальдесъ, два благородные брата Теллезы де-Кастро.

Фернандо (*смотря на Стеллу*). Она спокойна!

Стелла (*въ-сторону*). О, если-бъ онъ не былъ сюда!

Леліо. Графъ Сильвіо Теллезъ, маркизъ де-Гуэскаръ, пачеко. Наконецъ!

Фернандо. Красавецъ, Сильвіо!... (*въ-сторону, смотря на Стеллу*). Она неподвижна.... (*въ-слухъ*). Добро жаловаты! я помню, что мы вместе надѣли въ первый разъ мечи... Привѣтъ и дружба тебѣ, Сильвіо... Твою руку! (*Идетъ къ нему*).

Сильвіо (*не подавая руки*). Здравствуйте, маркизъ де-Вильфлоръ.

Фернандо. Какъ! мнѣ такое холодное привѣтствіе?.. Ты не хочешь дать мнѣ своей руки, Сильвіо!.. (*Въ-сторону*). Какъ она блѣва!

Сильвіо. Хотя вы насъ созвали сюда на праздникъ, для удовольствій и веселья, но кажется, маркизъ де-Вильфлоръ, мы можемъ обойтись безъ этихъ пустыхъ изъявленій ребяческой дружбы нашихъ юныхъ лѣтъ.

Фернандо. Какъ вамъ угодно, маркизъ де-Гуэскаръ; и если все между нами должно происходить въ формахъ этикета, то дайте же мнѣ руку, какъ гость, который переступилъ порогъ моего дома.

Сильвіо. Извольте, вотъ моя рука!

Фернандо (*подводитъ его къ Стелле*). Теперь позвольте представить васъ царицу нашего праздника.... Донъ Сильвіо — маркиза Вильфлоръ!

Сильвіо (*холодно*). Мой привѣтъ маркизу де-Вильфлоръ.

Стелла (*также*). Мой привѣтъ маркизу де-Гуэскаръ.

Фернандо (*въ-сторону*). Оба хладнокровны!.. но, можетъ быть, они пересиливаютъ свою горестъ. (*Въ-слухъ*). Сеньоры, слышите, праздникъ ожидаетъ васъ; благоволите почтить его своимъ участіемъ. Великолѣніемъ своимъ онъ будетъ обязанъ знатности гостей, и ваше веселье сделаетъ его счастливѣйшимъ праздникомъ, какой когда-либо видѣла Мурсіа. (*Всѣ удаляются медленно*):

Сильвіо (*тихо Бенедикту*). Она не солгала.

БЕНЕДИКТЪ (*также*). Поглядите на нее, — видите, какъ, она страдаетъ.

СИЛЬВІО (*тихо*). Угрызенія совѣсти столькожъ мучительны, какъ само отчаяніе.

БЕНЕДИКТЪ (*также*). О! Франческа говорила правду, она невинна.

СИЛЬВІО (*тихо*). Виновна или невинна она, но она должна быть моею. Вели нашимъ быть ва-готовъ.

БЕНЕДИКТЪ (*также*). Будьте осторожны!

СИЛЬВІО (*тихо*). Помни только, что если я не возвращусь, и не отвѣчу на условный сигналъ, то ты отправившись въ Гуэскаръ.

БЕНЕДИКТЪ (*тихо*). Какъ! что такое, сеньоръ?..

СИЛЬВІО. Я такъ хочу.

ФЕРНАНДО. Донъ Сильвіо, вы сейчасъ говорили, что мы собрались сюда на праздникъ и веселье... Родъ моихъ гостей долженъ-бы напомнить вамъ, что теперь не время и не мѣсто разговаривать потихоньку съ этимъ пѣвцомъ, котораго я теперь узнаю.

СИЛЬВІО. А что-же, Вильяфлоръ? но пѣвецъ по моему также необходимъ на праздникъ, какъ шнага въ битвѣ!.. И вотъ онъ сейчасъ полагаетъ мнѣ совѣтъ, съ которыми вы, по-крайней-мѣрѣ, сами согласитесь.

ФЕРНАНДО. Не забудьте, что здѣсь я не одинъ васъ слушаю!

СИЛЬВІО. Я никого не забываю, Вильяфлоръ, говорю для всѣхъ, и если ты позволишь мнѣ продолжать, то отвѣчаю за вниманіе всѣхъ и каждаго.

СТЕЛЛА (*въ-сторону*). Что онъ говоритъ!

ФЕРНАНДО (*про себѣ*). Она вздрогнула!.. (*въ-слухъ*). Продолжай, Сильвіо; мнѣ всего пріятнѣе видѣть тебя такимъ веселымъ.

СИЛЬВІО. Такъ вотъ что говорилъ мнѣ мой пѣвецъ: «Къ чему пускаться въ эти длинныя разсужденія и объясненія, къ чему растравлять ненависть враговъ; къ чему эти вѣчныя повторенія разсказовъ о кровавыхъ спорахъ Пачеко и Теллезовъ; расскажи-ка имъ лучше ту повесть, въ стихахъ, въ которой говорится, какимъ образомъ можно наконецъ покончить кровавый раздоръ и вѣчную ссору самыхъ непримиримыхъ враговъ.»

ФЕРНАНДО. Дай Богъ, чтобы эти стихи имѣли на гостей моихъ такое-же вліяніе, какъ на тебя. Пожалуйста, сеньоры, пожалуйста сюда: маркизъ де-Гуэскаръ общается вамъ веселую балладу, полвехоньку полезныхъ уроковъ о забвеніи всего прошлаго... Пожалуйста.

(*Вельможи сходятся и садятся вокругъ Сильвіо*).

СИЛЬВІО. Такъ ты хочешь, чтобы я пѣлъ ее при всѣхъ?

ФЕРНАНДО. Почему-жъ не при нихъ, коли можно прѣдъ собой? Сильвію (*въ сторону*). Нѣтъ, это будетъ жестоко!

ФЕРНАНДО. Или ты боишься намъ это сказать?

Сильвію (*громко*). Я! нѣтъ, Вильяфлоръ; коли ты хочешь, я готовъ. (*Тихо Бенедикту*). А ты, какъ скоро я подамъ знакъ, повзжай, да не забудь моего приказанія.

ФЕРНАНДО (*въ сторону*). Онъ хочетъ уйíti, а Фаустусъ уже отправился... надо наблюсти за ними! (*Громко*) Ну, маркизъ! мыждемъ этой пѣсни, которой ты, вѣрно, выучился недавно?

Сильвію. Ее пѣли въ первый разъ, въскольکو дней тому назадъ, у прелестницы Корнеліи.

(*Общее выраженіе удивленія*).

СТЕЛЛА (*также съ удивленіемъ*). У прелестницы!

ФЕРНАНДО (*въ сторону*). У Корнеліи! О! проклятіе!

ПАЧЕКО (*тихо Стеллѣ*). Ты захотѣла остаться, Стелла, теперь должна слушать.

Сильвію. У Корнеліи, красавицы Корнеліи... которая сама, говорятъ, подала мысль этой пѣсни поэту.

ФЕРНАНДО. Можетъ-быть, и ты ей въ этомъ помогъ?

Сильвію. Можетъ-быть... Какъ-бы то ни было, а исторія странная. Мнѣ не разказать ее съ такой прелестью, какъ разказалъ-бы ты, маркизъ, ты, славный своими веселыми разказами... но постараюсь, чтобъ она вамъ понравилась.

ФЕРНАНДО. И я, съ своей стороны, помогу тебѣ, можетъ-быть... ее разказывать.

Сильвію. Слушайте-же!

Два дома жили въ Мурсіи давно,
 Непримиримою враждой горя равно.
 Подъ скиптромъ Генрика, который слабъ и страненъ
 Въ коровѣ былъ. Дома тѣ съ давнихъ дней
 Другъ друга ненавидѣли сильнѣй,
 Чѣмъ ненавидитъ Мавра Христіанинъ,
 И тигръ коварный льва, царя звѣрей.

СТЕЛЛА (*въ сторону*). Боже мой! что такое онъ хочетъ сказать?..

ПАЧЕКО (*тихо Стеллѣ*). Ты сама хотѣла... но я щажу тебя!..

(*Громко*). Довольно, Сильвію, этотъ фигляръ уже пѣлъ намъ твою исторію

Сильвію. Но та была совсѣмъ другая, сеньоръ!

ФЕРНАНДО. Позвольте ему продолжать, Пачеко, я не слыхалъ ея!

Сильвію. Продолжаю...

Т. VI.

Зачѣ-же тѣ домѣ другъ къ другу
 Враждой пылали день и ночь
 За оскорбленную-ль супругу,
 За обольщенную-ли дочь?
 Изъ-за такой пустой причины
 Они не стали-бъ крови лить,
 Отецъ не завѣщаль-бы сыну
 У двери гроба — вѣчно мстять.
 Нѣтъ! предки ихъ, поссорясь въ храмѣ
 За мѣсто—въ той кровавой драмѣ
 Всѣ пали, въ битвахъ, средь мечей,
 И черезъ двѣсти лѣтъ за то-же,
 Всю жалость въ сердца уничтожа,
 Дрались дѣти ихъ дѣтей.

стелла (*въ-сторону*) Боже мой! что-жъ у него за намѣреніе?..
 пачеко (*въ-сторону*). О! Фаустусъ, долго мѣшкаешь!
 фернандо. Да, продолжай-же; смотри, съ какимъ вниманіемъ
 тебя слушаютъ.
 сильвио.

Но властелинъ сердце могучій,
 Кому покоренъ цѣлый свѣтъ,
 Природы сынъ и даръ совучій,
 Рабъ бѣдности и царь побѣдъ,
 На пламя ненависти вѣчной
 Пахнулъ съ насмѣшкой крыломъ,
 И страсти тайной и сердечной
 Развилъ нежданно искру въ немъ.

стелла (*въ-сторону*). О! силы... силы подай мнѣ, Боже!
 пачеко (*тихо Стелль*). Терпѣніе! срокъ близокъ.
 сильвио.

Въ два сердца чистыя та искра заронилась.
 Одно изъ нихъ тогда любовью вдругъ заблилось
 Въ груди красавицы невинной и простой.

стелла (*съ испугомъ*). О, Боже!
 пачеко (*тихо Стелль*). Молчи!
 сильвио.

Другое юношу терзавшемъ истомило,
 Чья грудь всегда одни опасности любила —
 Войну и грозный бой.

фернандо. Ты знаешь этого героя?

СИЛЬВІО. Я тебя назову его по-имени, только слушай дальше...

СТЕЛЛА (*тихо Пачеку*). Сжальтесь, батюшка!.. уведите меня!

ПАЧЕКО (*тихо Стеллу*). Постой!.. постой!..

СИЛЬВІО.

Но ихъ любовь ждала признанья

И случай ихъ соединилъ,

И между ними часъ свиданья

Условенъ очень-скоро былъ.

СТЕЛЛА (*тихо съ ужасомъ*). Довольно!

ПАЧЕКО (*тихо, Стеллу*). Молчи! Мужайся!

СИЛЬВІО.

Но въ томъ-же городѣ отважный

И гордый сабаллего жилъ;

Съ душою низкой и продажной,

Въ распутствѣ дни онъ проводилъ.

Не знаешь-ли ты его, Вильяфлоръ?

ФЕРНАНДО. Я напишу его имя на твоёмъ сердцѣ.

СИЛЬВІО.

Успѣлъ-ли онъ плѣнить красавицу младую,

СТЕЛЛА (*по-прежнему, съ ужасомъ*). О!

СИЛЬВІО.

Иль адской хитростью дуэнью подкупную

Онъ обмануть умѣлъ,

Но въ часъ свиданія на томъ-же самомъ мѣстѣ

Явиться онъ успѣлъ—

И два врага сошлись вмѣстѣ.

СТЕЛЛА (*съ отчаяніемъ*). О! велите ему замолчать, батюшка!
велите ему замолчать!

ПАЧЕКО (*въ-сторону*). Фаустусъ... Фаустусъ, придешь-ли ты ко-гда-нибудь?

СИЛЬВІО.

О, для чегожъ она такъ умоляла,

Чтобъ до зари ее оставилъ онъ?

За тѣмъ, что въ тоже время ожидала

Она другаго!.....

СТЕЛЛА (*вставъ и подходя къ Сильвіо*). О ужасъ!.. и это гово-рить Сильвіо!.. Позоръ тебѣ!

пачеко (*удерживая Стеллу*). Дачтò съ вами, Стелла? Это всторія, вымышленная для забавы, и графъ Теллезъ чудесно ее рассказываетъ... Доканчивайте.

Фернандо. Нѣтъ, сеньоръ, видите, что онъ самъ не знаетъ этой исторіи; по-его выходитъ, будто красавица ждала послѣ любовника волокиту... Ты лжешь, Сильвіо... одинъ я проводилъ ту ночь въ спальнѣ дочери Пачеко... (*Блѣжеть въ глубину сцены и кличетъ*) Леліо!

(*На-минуту скрывается*).

Сильвіо. Ложь!

Стелла (*въ отчаяніи*). О! кто-жъ избавитъ меня отъ столькихъ оскорбленій?

Сильвіо (*подходя къ Стеллѣ*). Я, Стелла!.. Стелла, я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобъ только оскорблять тебя, но чтобы вырвать тебя изъ-рукъ этого человека, изъ рукъ отца, который тобою пожертвовалъ своей лютой ненависти, своей ненасытной гордости... Пойдемъ со мною!..

пачеко (*становясь промежъ Стеллою и Сильвіо*). Развѣ ты забылъ, что она моя дочь!

Сильвіо. А ты развѣ забылъ, что не другой кто, а Теллезъ покаялся вырвать ее изъ твоихъ рукъ?.. Не для того рѣшился я на эту тяжкую пытку, чтобъ не получить Стеллы... Вся, кто поставляетъ себя за честь быть преданъ Теллезамъ, окружаютъ этотъ домъ... Сюда!

пачеко. Сюда, солдаты!

(*На ихъ восклицанія сбѣгаются воины той и другой партіи*).

Сильвіо. Прочь вся! Вы мои пльнники, и Стелла моя.

(*Всѣ обнажаютъ шпаги*).

пачеко (*слыша звуки роговъ*). Слышишь, Фаустусъ пріѣхалъ. Ты подумалъ, Теллезъ, что я явился сюда протянуть тебѣ руку, какъ другу. Домъ занятъ моими воинами... Вы теперь мои пльнники, и я беру свою дочь къ себѣ.

Фернандо (*появляясь въ глубинѣ сцены, со шпагою въ рукѣ*). Маркиза де-Вильяфлоръ не принадлежитъ никому, кромѣ ея супруга, а гдѣ хозяиномъ довѣ Фернандо де-Вильяфлоръ, тамъ нѣтъ другихъ господъ... Замокъ запертъ... рѣшотки подняты... по стѣнамъ разставлены солдаты... Ни Пачекамъ, ни Теллезамъ не войди сюда, и я рѣшаю вашу участь.

пачеко. Проклятіе!

СИЛЬВІО. Измяна!

ФЕРНАНДО. Молчать!.. Всѣ вы пзмѣнили своимъ клятвамъ... развратникъ, котораго вы презираете, сейчасъ покажетъ вамъ, какъ держутъ слово и какъ защищаютъ женщину.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляетъ комнату съ каменными стѣнами. — Въ глубинѣ сцены окно съ рѣшеткою; по обѣимъ сторонамъ окна двери. — По бокамъ залы, на-право и на-лѣво отъ зрителей, также двери. — На-лѣво сѣдалище.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пачеко, Сильвіо, Леліо, потомъ допъ-Фернандо.

(При поднятіи занавѣса, на сценѣ ночь; Пачеко одинъ въ комнатѣ.)
 ЛЕЛІО (входитъ въ дверь, гдѣ подлѣ окна на-право отъ дверей).
 Пожалуйте, сеньоръ.

СИЛЬВІО (окруженный стражею, останавливаясь на порогѣ). Куда вы еще ведете меня?.. Или комната, гдѣ я былъ заключенъ, показалась недовольно-надежною волю маркиза? Такъ въ этой-то тюрьмѣ надѣется твой господинъ долго продержатъ Сильвіо Теллеза?

ЛЕЛІО. Пожалуйте, сеньоръ; здѣсь мой господинъ, вѣроятно, скажетъ вамъ, что онъ рѣшилъ съ вами дѣлать.

(Остается въ глубинѣ сцены).

СИЛЬВІО (входл). Что рѣшилъ со мною дѣлать?.. Давай сюда твоего господина, — я жду его!

ПАЧЕКО. Кто-то вошелъ!

(Дверь на-лѣво отъ окна тихо растворяется. Является Вильялфлоръ).

ФЕРНАНДО (тихо къ Леліо). Хорошо; ступай, Леліо. Дай Богъ

мнѣ пайдти въ ихъ сердцахъ пное, чѣмъ слыую въ непреклонную ненависть!

(Леліо уходитъ, а Фернандо остается въ глубинѣ комнаты).

пачеко *(идя въ потьмахъ)*. Кто тутъ?

ильвіо. Чтѣ за голосъ... Пачеко!..

пачеко *(подходилъ къ Сильвіо)*. Сильвіо Теллезъ... а я безоруженъ!

ильвіо. Зять твой догадливъ, онъ и у меня отнялъ шпагу.

пачеко. Сильвіо Теллезъ со мною въ темницѣ... и Вильяфлоръ прислалъ тебя!.. О! горе ему и проклетіе! онъ дорого заплатитъ за эту обиду!

ильвіо. Да ты се простишь ему, потому-что онъ позаботится купить твое прощеніе, избавивши тебя отъ врага, котораго ты былъ безсиленъ сокрушить.

пачеко. Если Вильяфлоръ захочетъ, чтобъ я простилъ ему, пусть принесетъ намъ оружіе, и тогда я поблагодарю его, что наконецъ онъ поставилъ насъ лицомъ къ лицу.

ильвіо. Ахъ! если-бъ онъ далъ намъ оружіе, не на тебя-бъ я подвнялъ это оружіе, Пачеко.

пачеко. Кого-жъ это ненавидишь ты еще больше меня?

ильвіо. Его, его!.. его растерзалъ-бы я зубами, ногами-бъ растопталъ, если-бъ онъ мнѣ попался!

пачеко. Хорошо! коли точно ты его такъ ненавидишь, обещаю тебѣ его смерть, лишь-бы она довела меня до тебя.

Фернандо *(выступивъ впередъ)*. Здравствуйте, господа!

ильвіо и пачеко. Маркизь!

Фернандо *(подходилъ къ Сильвіо и Пачеко)*. Право! вотъ ужъ я и убить навѣрное, коли не тобою, такъ имъ; коли не имъ, такъ тобою... Одно забыли вы, господа, то, что вы мои пльвиники. Ну, да это мимо: намъ надо расчестъся кровью, а для этого всѣмъ тремъ намъ необходимо видѣть ясно другъ друга въ лицо... Эй! осветить эту комнату! *(Приносятъ факелы и ставятъ ихъ въ огромные желѣзные подсвѣчники. Вильяфлоръ, между-тѣмъ, неподвижно разсматриваетъ комнату, гдѣ находится л.—Обращаясь самъ къ себѣ):* Десять лѣтъ не былъ я въ этой комнатѣ, полной горькихъ воспоминаній!.. *(Громко)* Отворите окно, дайте намъ дохнуть свѣжимъ воздухомъ; воздухъ небесный успокоиваетъ голову и сердце, а мнѣ пужно спокойствіе.

(Окно отворяютъ; онъ смотритъ въ него).

ильвіо. Мы ждемъ тебя, маркизь де-Вильяфлоръ.

пачеко. На что ты тамъ глядишь, донъ Фернандо?

ФЕРНАНДО. Я вамъ сейчасъ скажу.. Пачеко, четыреста удальцовъ, которыхъ Фаустусъ держалъ въ засадѣ, чтобъ атаковать и истребить Теллезовъ съ товарищами, стоятъ лагеремъ промежъ стѣнами города и моимъ замкомъ; я узнаю этихъ разбойниковъ по огнямъ, разложеннымъ какъ-попало на равнине, по крикамъ, слышнымъ отсюда: они тебя не оставил.

пачеко (*подходил къ окну*). Точно, они... (*Сильвио*). Кто сражался за донъ Педро, тотъ знаетъ, какъ храбры эти люди.

ФЕРНАНДО (*продолжая смотреть въ окно*). Но дальше, влѣво, подлѣ аббатства Пустыни, я вижу бѣлые плащи... Понимаешь, Сильвио Теллезъ?.. Я вижу отрядъ кочевыхъ Мавровъ, которые служатъ всякому, кто ихъ найметъ. Во-главъ ихъ Бенедиктъ... Сильвио! ты общалъ этимъ невернымъ пролитіе испанской крови, и они терпѣливо ждутъ.

Сильвио. Ну что-жъ! пусть они подложатъ огня подъ стѣны твоего замка, чтобъ мы съ тобою погибли тутъ вмѣстѣ... я буду доволенъ ихъ службою.

пачеко. Пусты-бы и мои удалцы подсобили имъ въ этомъ дѣлѣ смерти, если только вы оба погибнете вмѣстѣ со мною!

ФЕРНАНДО. Коли ваше желаніе таково, намъ мудрено согласиться другъ съ другомъ... Къ-счастію, тигры въ клеткѣ; настала пора выучить ихъ повиновенію.

Сильвио. Говори-же, да поскорѣе... все-равно смерть-ли, свободу ли ты мнѣ принесешь!

пачеко. Кажется, ужъ п-то я тебя долго слушаю!

ФЕРНАНДО. Хорошо! но прежде нежели я что-нибудь скажу, отвѣчайте мнѣ, отвѣчайте безъ пустыхъ угрозъ, такъ, какъ я съ вами говорю. Твердо-ли вы увѣрены, тотъ и другой, что я не уклонюсь ни отъ какого боя, на который вамъ когда-нибудь вздумается меня позвать?

Сильвио. Ты, Вильяфлоръ?

пачеко. О! конечно, не уклонившись!

ФЕРНАНДО. Хорошо! такъ прежде того роковаго часа, слыдуйте жъ вы за мною на бой, куда я васъ теперь зову.

Сильвио (*съ радостью*). На бой съ тобою?

пачеко (*съ удивленіемъ*). Съ тобою?

ФЕРНАНДО. Съ врагами Испаніи! Уже два года Абдъ-эль-Романъ, съ вершины своихъ кордуанскихъ минаретовъ, зоркимъ глазомъ сторожитъ богатыхъ Костили, которыхъ мы такъ пещоро успѣли отнять у него. Привжавшись за своими неприступнымъ стѣнами, тигръ выжидаетъ поры, когда, утомленные спокойствіемъ победы, бла-

городские Испанцы вновь поднимуть у себя междоусобную войну. Когда-жъ ударитъ эта пора, онъ кинется въ схватку нашихъ враждующихъ партій, закрадется въ наши раздоры, и явится въ наши города водружать знамя Магомета на колокольняхъ нашихъ церквей.

пачеко. Если ты въ состояніи столько забыть обиду этого Теллеза, чтобъ идти къ одной съ нимъ славѣ и подѣ однимъ знаменемъ, ступай съ нимъ, маркизъ де-Вильяфлоръ... я послѣдую за обоими вами, но такъ какъ левъ, слѣдящій за добычею.

Фернандо. А ты что отвѣтишь, маркизъ де-Гузскаръ?

Сильвіо. Тоже, что Пачеко.. Мнѣ не кажется возможнымъ, чтобъ маркизъ де-Вильяфлоръ и Сильвіо Теллезъ оба держали шпаги въ рукахъ и обратили ихъ на кого-нибудь, кромѣ какъ другъ на друга.

Фернандо. Такъ значитъ, вы мало уважаете самихъ себя, коли такъ много дорожите презрѣніемъ другихъ?.. Значитъ, вамъ нуженъ минутный порывъ гнѣва для отмщенія вашихъ обидъ, коли вы не можете ихъ отложить до срока спасенія отечества?

пачеко. Отечества!

Фернандо. Неужели-же ты думалъ, Сильвіо Теллезъ, что оскорбленіе, которое ты нанесъ мнѣ вчера, приму я равнодушно, не жаждая послѣдней капли твоей крови?.. неужели-же ты думалъ, что мы можемъ ужиться на одной съ тобою землѣ?

Сильвіо. Хорошо! такъ вели дать мнѣ шпагу, если ты помнишь, что есть обиды, которыя смываются только кровью.

Фернандо. Сильвіо, ты въ моей власти.. Я могу снова запереть темницу, которую вызываюсь отворить тебѣ; могу обременить оковами руку, которую хочу вооружить; могу оставить тебя пожирать во мракѣ тюрьмы твою бессильную и бесплодную вражду.

Сильвіо. Дѣлай, что можешь; я лождусь поры, когда она выйдетъ изъ темницы могуче и неумолимѣе прежняго.

Фернандо. И ты не понялъ, что вмѣсто позорныхъ оковъ я налагалъ на тебя снѣженныя узы.. что вмѣсто того, чтобъ заключить твою месть въ мрачной темницѣ, я давалъ ей темницею поле сраженія!.. Ты не понялъ, что вмѣсто того, чтобъ заставить тебя ждать, когда никакое усиліе не можетъ ускорить для тебя мѣповенія свободы, часа встрѣчи со мною, я предлагалъ тебѣ благородный случай побѣдою ускорить свободу родной страны и часть, когда мы могли-бъ сразиться безъ сожалѣній, безъ раскаянія, спокойные въ своей враждѣ, вольные перелѣ отечествомъ... Ты этого не понялъ... Ахъ! неужели вы, ни тотъ, ни другой, не стоите чести, которую хотѣлъ я оказать вамъ обоимъ?

пачеко. О! если ты это такъ разумешь, Вильяфлоръ, то я твой, да п ты самъ, Сильвіо, долженъ быть нашимъ. Данай! очистимъ поле сраженія, и до-тѣхъ-поръ, пока будемъ въ-правѣ сойтись на немъ, мы можемъ еще мѣрять свою вражду великостью подвиговъ противъ непріятелей Испаніи!

Фернандо. О! я былъ увѣренъ, что ты можешь меня понять, Пачеко... А ты чтѣ скажешь маркизъ, де-Гузкаръ?

Сильвіо. Вильяфлоръ, вели приготовить самыя тяжолыя оковы, отпереть самую мрачную твою темницу.

(*Молчаніе*).

Фернандо. Сильвіо Теллезъ... обдумалъ-ли ты свои слова?

Сильвіо. Я жду.

Фернандо. Тебѣ не долго ждать... (*Отворлетъ боковую дверь, направо*). Погляди на порогъ.

Пачеко (*подойдя*). Тутъ кровь!

Сильвіо. Кровь!

Фернандо (*Сильвіо*). И я скажу тебѣ, чтѣ это за кровь... Не ты первый покушался словами запятнать честь женщины. Одинъ мужчина дерзнулъ похвастаться, подобно тебѣ, будто владѣлъ любовью одной изъ Вильяфлоръ... Тутъ стоялъ онъ, когда произнесъ эти слова, и князья Вильяфлора повергъ его бездыханнымъ на мѣстѣ!

Сильвіо. А послѣ?

Фернандо. Какъ трупъ нечестивца надо было убрать, то его стащили въ эту комнату, гдѣ ты сейчасъ будешь, и потомъ заперли дверь, которая десять лѣтъ не запералась.

Сильвіо. Ужасно!... но его заперли мертваго!

Фернандо. А тебя сейчасъ запрутъ живаго.

Пачеко. Но чтѣ-жъ у тебя за намѣреніе?

Сильвіо. Не можешь-ли ты меня убить поблагороднѣе? в неужели твоей враждѣ нужны муки голода?

Пачеко. Но я не этого хочу; не это пужно моему мщенію!

Фернандо (*подбѣгая къ Сильвіо*). Муки голода!... Здѣсь въ домѣ есть женщина, которая цѣлую недѣлю терпѣла эти муки, чтобы остаться вѣрною тебѣ,—и ты вытерпишь ихъ до-смерти въ наказаніе за оскорбленіе этой женщины!

Сильвіо (*дѣлая шагъ войти въ тюрьму*). Чтѣ ты сказалъ... Стелла...

Фернандо. И когда дверь затворится за тобою, проси Бога послать тебѣ руку отпереть эту дверь.

(*На дворъ слышенъ звукъ гитары*).

СИЛЬВІО (*съ радостію*). А! Бенедиктъ! ПАЧЕКО. Вспомни, что этотъ сигналъ даетъ, можетъ-быть, тебѣ последнее средство спасенія.

СИЛЬВІО. Можетъ-быть?...

ПАЧЕКО. Вспомни, что тебѣ уже нельзя на него отвѣчать!

ФЕРНАНДО. Пусть онъ отвѣчаетъ, если хочетъ, Пачеко. Послушай, Сильвіо, твой оруженосецъ у подножія этой башни. Говори съ нимъ, что хочешь, подавай ему какіе хочешь знаки; если этакъ ты надѣнешься вырваться изъ мопхъ рукъ... пусть надежда сопутствуетъ тебѣ въ эту могилу.

СИЛЬВІО (*идя къ двери, отворенной Фернандомъ*). Нѣтъ, нѣтъ, Вильяфлоръ... не хочу ничего отъ тебя... Пусть запирается за мною дверь, и трепещите вы оба, чтобъ не поднялась на васъ рука, которая отворитъ мою темницу.

(Входитъ въ тюрьму и сильно захлопываетъ за собою дверь).

ПАЧЕКО. А! въ тебѣ нѣтъ ничего, кромѣ ненависти!... Хорошо же! пусть будетъ по твоему, Сильвіо, и клянусь тебѣ, что не руки твоихъ друзей отворятъ эту дверь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ФЕРНАНДО, СТЕЛЛА и ПАЧЕКО.

СТЕЛЛА (*появляясь въ глубинѣ сцены, въ двери на-право*). Такъ мой руки!

ФЕРНАНДО. Ваши, сударыня!

ПАЧЕКО. Ваши, маркиза де-Вильяфлоръ!... Ха! еслибъ онъ поругался только надъ вашимъ отцомъ, оскорбилъ-бы одного только вашего супруга, я-бъ еще понималъ жалость сердца, заблудшаго отъ любви; но онъ опозорилъ твоего отца... твой родъ! Значить, въ тебѣ не остается ни гордости, ни уваженія къ своему имени, что ты прощаешь обиду, которою обезчестилъ онъ всѣхъ насъ вмѣстѣ съ тобою?

СТЕЛЛА. Батюшка, прежде чѣмъ еще разъ осуждать меня, прежде чѣмъ принимать новое пагубное рѣшеніе... подождите одинъ часъ, и вы узнаете, можетъ-быть, что сердце дочери вашей твердо не противъ горя только, что оно умѣетъ жертвовать не одной только жизнью.

ПАЧЕКО. Не мнѣ принадлежитъ право располагать вашей участью: оставьте меня!

СТЕЛЛА. Батюшка!

пачеко. Пусть Вильяфлоръ слушаетъ васъ, мнѣ слишкомъ-болыно васъ выслушивать.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Стелла и Фернандо.

ФЕРНАНДО. Разслушала-ли я васъ, сударыня? вы сказали, что ваша рука отопретъ эту дверь?

СТЕЛЛА. Да, моя рука; потому-что у насъ съ вами, маркизь де-Вильяфлоръ, также есть страшный расчетъ!

ФЕРНАНДО. Правда!

СТЕЛЛА. За зло, которое вы сдѣлали намъ съ нимъ... я, можетъ-быть, имѣю право требовать отъ васъ жизни и свободы маркиза де-Гувскара.

ФЕРНАНДО. Сейчасъ я предлагалъ ихъ ему.

СТЕЛЛА. Знаю!

ФЕРНАНДО. Онъ отказался принять.

СТЕЛЛА. Отъ васъ!

ФЕРНАНДО. А вы меня столько презираете, что думаете, будто я въ состояніи предложить ихъ отъ чьего-нибудь другаго имени?

СТЕЛЛА. Я столько васъ уважаю, что думаю, вы-бъ теперь были на его мѣстѣ, если-бъ онъ былъ на вашемъ.

ФЕРНАНДО. Чтѣ вы осмѣлились сказать?

СТЕЛЛА. Что вы не приняли-бъ отъ него ни пощадъ, ни состраданія, ни милости... что вы-бъ охотнѣе умерли, нежели дали ему честь спасти васъ.

ФЕРНАНДО. Справедливо!

СТЕЛЛА. А если такъ, Вильяфлоръ, то значитъ шуткою была эта любовь къ отечеству, во-имя которой вы хотѣли навязать ему ваше благодѣяніе?

ФЕРНАНДО. Нѣтъ, Стелла, но, можетъ-быть, следуя примѣру, который онъ мнѣ подаетъ, я привесъ-бы его въ жертву моей ненависти.

СТЕЛЛА. Это самое вы сдѣлаете, если откажете въ пощадѣ Теллеса той, отъ кого онъ согласится принять пощаду.

ФЕРНАНДО. Отъ той, кого онъ любитъ, и къ-мъ любимъ!..

СТЕЛЛА. Если любовь эта преступленіе, кто-же въ немъ виноватъ изъ насъ съ вами, сеньоръ?

ФЕРНАНДО (*посль некотораго моланія*). Вы правы, Стелла, и если первое движеніе моего сердца показалось вамъ несогласнымъ

съ вашими желаніями... это потому, что мнѣ досадно было на васъ, зачѣмъ вы не дали мнѣ срока самому предоставить вамъ спасеніе Теллеза.

стелла. Пришедши къ вамъ просить объ этомъ спасеніи... надѣюсь, я показала, сеньоръ, что считаю васъ великодушнымъ.

фернандо. Да, не-смотря на мою вину передъ вами... я великодушнѣе больше, чѣмъ вы думаете, сударыня.

стелла. О! мнѣ неужно было знать васъ, чтобы понять, сколько добродѣтели нужно самому благородному сердцу, чтобы простить и забыть оскорбленіе.

фернандо. Повѣрьте, сударыня, для того, чья шпага вькогда ему не взмѣняла, забвеніе обиды есть нетрудная добродѣтель. Не въ томъ я великодушнѣе.

стелла. Какое-жъ еще забвеніе разумѣете вы, сеньоръ?

фернандо. Стелла! когда, увлеченный безумной дерзостью, я захотѣлъ сдѣлаться вашимъ супругомъ во что-бъ ни стало... признаюсь, ваша красота, ваша знатность, ваша непорочность, пуще всего льстили моему тщеславію, и въ надеждахъ моихъ я почти не считалъ вашей любви... Но съ-тѣхъ-поръ, когда увидѣлъ, какъ, шая гордость отца, величаво и твердо пошли вы къ брачному алтарю, который желали обратить въ могола... когда увидѣлъ, какъ въ этомъ замкѣ, подобно утопающему, вщущему жизни, искали вы смерти, которая постоянно бѣжала васъ, тогда я понялъ, какое сердце я оскорбилъ... какую душу растерзалъ... И когда узналъ я, что виною всей этой скорби была потерянная любовь.. о! тогда я почувствовалъ, что быть такъ любиму есть небесное блаженство; что такая любовь, какъ ваша, можетъ-быть наградою всякой доблести, вьнцомъ всякой славы, вѣрхомъ всякаго честолюбія...

стелла. О! перестаньте, сеньоръ!

фернандо. Стелла! горе, горе, тому, кто заключонъ въ своемъ преступленіи, какъ въ жельзной темницѣ... кто не можетъ уже выйти оттуда, чтобы сказать той, которой жизнь онъ омрачилъ и которую любить, сказать за всѣ страданія, которыми ей навлекъ: «хочешь-ли славы? богатства? власти? я дамъ тебѣ все это за одну каплю твоей любви».

стелла. Вы не имѣли этой надежды, маркизь де-Вильяфлоръ?

фернандо. Нѣтъ, Стелла, не имѣлъ: и вотъ почему я великодушнѣе. Ибо тотъ, кто могъ вамъ все это говорить, тотъ, кого за это наградила ваша любовь... тотъ, чье желаніе-бы я взглянуть существованіе, не только въ будущемъ, но и въ прошедшемъ... тотъ останется живъ, останется живъ, потому-что вы этого хотите....

останется живъ и любимъ вами... любимъ маркизою де-Вильяфлоръ...

СТЕЛЛА. Которая желала умереть, чтобъ вы не могли этимъ ея упрекать.

ФЕРНАНДО. И которая не пережила-бъ его смерти, не правда-ль?.. Вотъ вамъ ключъ... пусть онъ бѣжитъ... пусть я не знаю, что онъ такъ близко отъ меня... иначе я могу вспомнить, что онъ далъ мнѣ право убить его.

СТЕЛЛА. Вы сдѣлали-бы преступленіе!

ФЕРНАНДО. Ни слова больше... Посвѣтите... То, что я рѣшилъ сдѣлать для васъ, вспомнивши вашу горестъ... можетъ-быть, у меня не доставетъ силъ сдѣлать того, при видѣ радости, какую внушаетъ вамъ надежда на его спасеніе... А пуще всего, чтобъ я не видалъ его больше... (Указывал на боковую дверь съ-права). Это дверь темницы... (Указывал на боковую дверь съ-лева). Эта приведетъ его къ друзьямъ, которые его ожидаютъ... Пусть онъ идетъ, пусть провожаютъ его ваши молитвы и ваша любовь... Ступайте вы сами съ нимъ... если угодно... Едва-ль не легче будетъ моею ревности перевозить его счастье, чѣмъ ваше отчаяніе.

(Уходитъ).

СТЕЛЛА (одна). О! ошибаешься, маркизъ Вильяфлоръ... Ты могъ сдѣлать меня несчаствѣйшей изъ женщинъ, но не сдѣлаешь преступной супругою.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Стелла, Сильвіо.

СТЕЛЛА (отпирая дверь тюрьмы, гдѣ заключены Сильвіо). Сильвіо! Сильвіо!

СИЛЬВІО (выходитъ изъ тюрьмы). О! кто избавляетъ меня отъ этой могилы?

СТЕЛЛА. Я, Сильвіо, я, Стелла!

СИЛЬВІО (съ ужасомъ, не видя Стеллу). Ты, Стелла!

СТЕЛЛА (подходя къ Сильвіо). Да, Сильвіо, я; теперь тебѣ надо бѣжать... бѣги скорее!

СИЛЬВІО (по-прежнему съ ужасомъ). О! поди-же сюда! поди сюда! убѣжимъ изъ этого страшнаго мѣста; еще мнѣ чудится, будто слышу, какъ хрустятъ подъ моими ногами сухія кости любовника маркизы де-Вильяфлоръ.

СТЕЛЛА. Что ты говоришь?

— сильвіо. О! я счталъ себя тверже духомъ противъ темницы.. Но къ чему этотъ глупый страхъ!.. Я возвращаюсь на свѣтъ, къ жизни... Бѣжимъ отсюда! бѣжимъ!

стелла (указывая на боковую дверь на-лѣво). Эта дверь приведетъ тебя къ твоимъ друзьямъ.

— сильвіо. Да, пора мнѣ быть съ ними... день настаетъ.. а я не отвѣчалъ на знакъ Бенедикта.

стелла (подавая ему ключъ). Вотъ ключъ отъ двери!

сильвіо (беретъ ключъ и идетъ открывать дверь). Хорошо, спѣши-же... Пойдемъ!

— стелла. Прощай, Сильвіо... да хранишь тебѣ Господь жизнь долую и славную, да подкрепитъ онъ меня въ то краткое время, которое мнѣ еще остается страдать здѣсь долу.

сильвіо (возвращаясь къ Стеллѣ). Что ты такое говоришь, Стелла?

стелла. Прощай, Сильвіо!

сильвіо. Вѣрно, я тебя худо повялъ; пойдемъ-же, пойдемъ со мною!

(Силится увлечь ее за собою).

стелла (отнимая у него руку). Ты этого не ждалъ?

сильвіо (съ изумленіемъ). Зачѣмъ-же ты очутилась тутъ?

стелла. Пришла позавитъ тебя отъ темницы.

сильвіо. На-что?

стелла. На то, чтобъ возвратитъ тебѣ твою свободу... твою жизнь.

сильвіо. Мою свободу... но она есть ты... мою жизнь... но она есть ты...

стелла. Несчастіе теперь нашъ неразлучный спутникъ, Сильвіо... Стумнемъ-же принять его благородно, пока оно покинеть насъ вмѣстѣ съ жизнью.

сильвіо. Право, Стелла... я не знаю, что тебѣ сказать... какъ съ тобою говорить... Ты велишь мнѣ бѣжать, оставитъ тебя здѣсь, оставитъ тебя умереть одну... какъ, ты ужъ и хотѣла это сдѣлать... О! ты требуешь отъ меня низости, преступленія!

стелла (страстно). Ничего! ступай... я буду жить... обещаю тебѣ жить.

сильвіо. Такъ опять я оставлю тебя въ рукахъ Вильяфлора?.. а что будетъ со мною при этой мысли?

стелла. А что со мною будетъ, если я пойду за тобою? Какимъ именемъ меня назовутъ, меня, которая запятнала честь отца, и которая повлечетъ вслѣдъ за тобою имя супруга!

сильвіо (иронически). Имя супруга?... Хорошо! пусть по-тво-

ему, Стелла... ты не взмъвишь чести этого имени, столько драгоценнаго тебѣ; ты не последуешь за мною въ моемъ бѣгствѣ... Я не выйду отсюда.

(Садится).

стелла (подходя къ нему). А если ты останешься. Сильвіо, на свѣтъ будетъ имя еще позорнѣе моего: имя Теллеза!

сильвіо (вскакивая) Стелла!

стелла. Знаешь-ли ты, что я видѣла Бенедикта?

сильвіо. Великій Боже!

стелла. Знаешь-ли, что онъ признался мнѣ, какое приказаніе ты ему далъ?

сильвіо. Быть не можетъ!

стелла. Попымаешь-ли, вѣдь я знаю, что если на разсвѣтъ ты не воротись възять назадъ это безчестное приказаніе, то Бенедиктъ, твой оруженосецъ, поскачетъ въ Гуэскаръ, впустивъ въ твой городъ Мавровъ, которымъ ты обѣщалъ отдать городъ, съ тѣмъ, чтобы они помогли тебѣ въ мщеніи.

сильвіо (запальчиво). Что-жъ! пусть они придутъ... если призвать ихъ есть непростительное преступленіе... половина этого преступленія ляжетъ на тебѣ, которая можешь предупредить его, последовать за мною, и не хочешь.

стелла (умалощимъ голосомъ). Разсудокъ твой мутится, Сильвіо... ступай, ступай скорѣе, я тебѣ говорю!.. Смотри, чтобы сей-же часъ не оплакивать вотще твоей чести, развивающейся на стѣнахъ Гуэскара, съ знаменами враговъ въры.

сильвіо. Пойдешь-ли ты со мною, Стелла?

стелла. Ни за что!

сильвіо. Коли такъ, не требуй-же, чтобы я бѣжалъ; потому-что не Бенедиктъ долженъ отворить ворота моего города всадникамъ Абдъ-эль-Романа, а я во-главъ ихъ явлюсь за тобою.

стелла. Если ты это сдѣлаешь, ты сдѣлаешь больше, чѣмъ Вильяфлоръ; не только заставишь меня проклинать жизнь, а заставишь проклясть и любовь, съ которою я могла-бъ еще какъ-нибудь жить.

сильвіо. Что ты говоришь!

стелла (съ отпалнѣніемъ). О! да неужели ты не видишь, что мнѣ надо умереть? если-жъ хочешь, чтобы я жила, то неужели не видишь, что я могу жить съ однимъ только условіемъ, съ условіемъ, чтобы ты былъ чтимъ и великъ?

сильвіо. Но ты останешься женой другаго!

стелла. Этотъ другой станетъ гордиться твоимъ безчестьемъ.

сильвіо. О! позоръ и горе мнѣ!

стелла. Истинный позоръ, истинное горе, повѣрь мнѣ, будетъ тогда, когда онъ въ-правъ будетъ сказать мнѣ, безъ всякаго вида оскорбленія, съ притворной горестью, можетъ-статься, съ живымъ состраданіемъ... «Знаешь-ли, что маркизъ де-Гузскаръ сдѣлался измѣнникомъ»? И отецъ мой повторить это мнѣ, надѣясь исцѣлить меня отъ безумной страсти, которая заставила меня простить тебѣ вчерашнюю обиду... Онъ скажетъ мнѣ это... и вмѣсто исцѣвленія, усилитъ мои страданія... Того-ли ты желаешь, Сильвіо?

Сильвіо (*падая къ ногамъ Стеллы*). О! я хочу, чтобъ ты жила, Стелла... жила для меня; но хочу также и отмстить за себя.

стелла. Хорошо, Сильвіо! ступай, куда отецъ мой и мужъ сейчасъ звали тебя, ступай, и на пути славы, на который онъ тебя зовутъ, дѣйствуй такъ, чтобъ каждый часъ этой войны, грозящей отечеству, всѣ и всюду говорили: «Было сраженіе съ Маврами, и маркизъ де-Гузскаръ первый кинулся въ бой... Отняли у Мавровъ Кордуу, и первый взомолъ на стѣну маркизъ де Гузскаръ.. Абдъ-эль-Раманъ разбитъ, и побѣдитель его маркизъ де-Гузскаръ...» Хочешь-ли ты мщенія, которое-бъ терзало?... Ахъ! ручаюсь тебѣ, что такое мщеніе будетъ для нихъ жесточе смерти!

Сильвіо (*встаетъ*). О! иду, но ты... Стелла?...

стелла (*страстно*). Я, Сильвіо?... я буду слышать.. и буду счастлива!

Сильвіо. Хорошо! иду.

(*Оборачивается къ двери*).

стелла. Спѣши!...

Сильвіо (*снова оборотясь къ Стеллѣ*). Прощай, Стелла, прощай!... О! коли ревность моя тебя оскорбляла, коли любовь моя едва не заставила меня измѣнить родинѣ... О! ты должна, простить мнѣ.. еслибъ ты знала, какъ я страдаю!

стелла. А развѣ, думаешь, я не страдаю?

Сильвіо. И ты хочешь, чтобъ я вкогда больше не видалъ тебя!

стелла. Я хочу, чтобъ ты сберегъ мнѣ ту каплю чести, которая еще мнѣ остается.

Сильвіо. О! да я отдамъ тебѣ больше, чѣмъ собственную честь!

стелла. Ахъ! ты опять ужъ готовъ погубить себя!

Сильвіо (*ступивъ шагъ, чтобы удалиться*). Нѣтъ, Стелла! нѣтъ! я остановлю Бенеликта... (*Снова приближается*). Но если ты боишься стыда, который будетъ всюду славовать за дочерью Пачеко... за женою Вильяфлора, если она свяжетъ свои судьбу съ участіемъ Теллеза... (*беретъ ее за руку*) ничего! пойдемъ со мною... скроемъ подъ какимъ-нибудь безвѣстнымъ пнемъ, въ незнакомой странѣ, тѣ счастье, которое можетъ-быть нашимъ удѣломъ... (*беретъ*

ее въ объятіи). Пойдемъ, Стелла, пойдемъ... изъ всѣхъ благъ, о которыхъ я мечталъ, хочу тебя одну... Ты мнѣ замѣнишь богатство, власть, славу, все, все!

СТЕЛЛА (*стараея оттолкнуть Сильвію*). О! перестань!... замолчи! не говори мнѣ такъ, со слезами, съ молениями... Я пришла сюда, полная довѣрія къ тебѣ... Я пришла возвратить тебѣ больше, чѣмъ жизнь, возвратить тебѣ честь, и тебѣ не годится такъ употреблять во-зло любовь мою.

СИЛЬВІЮ. Но ужасно потерять тебя, ужасно!...

СТЕЛЛА (*вырвавшись изъ его объятій, и подбѣгалъ къ окну*). Сильвію, видно мнѣ надо быть тверже твоего! (*Слышится опять звукъ гитары. — Она возвращается къ Сильвію*). Слышишь-ли послѣдній условный знакъ? Еще минута, и они въ правѣ будутъ называть тебя измѣнникомъ и нечестивцемъ!

СИЛЬВІЮ (*идетъ вонъ изъ комнаты*). О! если Господь правосудецъ, онъ пошлетъ мнѣ смерть въ побѣдѣ.

(*Стелла отворлетъ ему дверь*).

СТЕЛЛА (*съ ильжностью*). Помни, что я живу твоей жизнью и что я умру твоей смертью.

(*Во-время этихъ послѣднихъ словъ, Фаустусъ входитъ въ дверь, отворенную Стеллою, запираетъ ее за собою, отбрасываетъ ключъ и становится на порогъ, опершись на шпагу*)

СИЛЬВІЮ (*также ильжно*). Пусть смерть придетъ для любовнхъ насъ, если ты меня любишь...

ЯВЛЕНІЕ V.

ФАУСТУСЪ, СТЕЛЛА, СИЛЬВІЮ.

ФАУСТУСЪ (*поднявъ шпагу*). Ты зовешь смерть, Сильвію? она здѣсь!

СИЛЬВІЮ. Овѣ!

СТЕЛЛА (*съ испугомъ*). Братъ!

СИЛЬВІЮ. Ха! такъ вотъ великодушіе Вильяфлора! онъ поставилъ убійцу у двери спасенія!

СТЕЛЛА (*подбѣгалъ къ Фаустусу*). Братъ!... пусти, посторопись!.. дай бѣжать Сильвію!...

СИЛЬВІЮ. Бѣжать!... никогда.

СТЕЛЛА (*Фаустусу, умоляющимъ голосомъ*). Я все проствля, вра-

жда наша погасла... Фаустусъ... ради Неба, ради Господа, посторонись отсюда!...

ФАУСТУСЪ (отталкивая ее и кидаясь къ Сильвію). Прочь, Стелла!

СТЕЛЛА (не отходя отъ Фаустуса). Браты!...

СИЛЬВІЮ (ища вокругъ себя глазами). О! дайте мнѣ оружіе! оружіе!...

ФАУСТУСЪ. Каждое твое слово дѣлаетъ вѣрнее его смерть.

СТЕЛЛА (продолжая кидаться къ Фаустусу). Братъ, пощади, пощади!... вѣдь ты не будешь убійцею?...

ФАУСТУСЪ. Убійцею?... (Останавливается неподвижно). Поди, привнеси твоему любовнику шпагу; вотъ единственная милость тебѣ отъ меня...

СТЕЛЛА (съ энергією). О! Господи! Боже мой!... Еслибъ у меня была шпага, ты-бы не говорилъ этого мнѣ дважды, Фаустусъ!

СИЛЬВІЮ (съ отчаяніемъ). Ничего нѣтъ, Боже мой, ничего!

СТЕЛЛА (глядя въ окно). А Бенедиктъ влетѣтъ!... (Кличетъ). Бенедиктъ! Бенедиктъ!

СИЛЬВІЮ (также глядя въ окно). Бенедиктъ!... (съ отчаяніемъ). Его уже нѣтъ.

СТЕЛЛА (отчаянно). Ужаль!

СИЛЬВІЮ (также). И Мавры за нимъ.

СТЕЛЛА (все по-прежнему съ отчаяніемъ). И вотъ настаетъ день, а съ нимъ и безчестіе.

ФАУСТУСЪ (съ угрозою). Настаетъ его смерть!

СТЕЛЛА (умоляющимъ голосомъ). Фаустусъ!

СИЛЬВІЮ (съ отчаяніемъ). Безчестіе!... (Подходит къ Фаустусу). О! теперь, ради жизни... лошади мнѣ, я поспѣю прежде Бенедикта, и даю тебѣ слово, Фаустусъ, воротиться сюда безоружный, на это самое мѣсто, привести тебѣ мою голову.

ФАУСТУСЪ (лростно). Нѣтъ!

СТЕЛЛА (Фаустусу, съ умоляющимъ голосомъ). Слышишь-ли? опъ даетъ тебѣ слово воротиться,...

ФАУСТУСЪ (потряса я шпагою). Нѣтъ, я сказалъ тебѣ: лишь-только встрѣчу его, онъ умретъ!

СТЕЛЛА (съ отчаянной энергією). Ха! Фаустусъ!... ты подлець!

ФАУСТУСЪ (бросаясь на Сильвію). Я тебѣ сказалъ: поди, привнеси ему шпагу!

СТЕЛЛА (внѣ-себя). Горел!... Помогите! помогите!...

СИЛЬВІЮ (увертываясь отъ Фаустуса). О! низкій убійца!

СТЕЛЛА (внѣ себя). Батюшка!

ФАУСТУСЪ (отталкивая Стеллу). Ты зовешь отца!

СТЕЛЛА (кличетъ). Вильяфлоръ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Сильвио, Стелла, Пачеко, Фаустусъ, потомъ Вильяфлоръ.

пачеко (*входитъ въ дверь, что въ глубинѣ сцены, на-пльво, бросается между Фаустуса и Сильвио, готовога ударить Фаустуса, и оставивъ сына, не узнавъ его сначала*). Стой!... Что за крики?... (*Узнавъ Фаустуса*) Фаустусъ!... Ты здѣсь?... Чгѣ у васъ такое?

стелла (*съ отпугивемъ*). Что такое... что такое!.. То, что когда Фернандо появля, что неможесть умертвить Сильвио... то, что когда отецъ мой и мужъ захотѣли дать ему свободу, тогда явился братъ, который, не могши добиться моей смерти, хочетъ смерти Сильвио!

фаустусъ (*по-прежнему съ угрозою*). Явился мужичка, который не поддался на слезы женщны, и который не хочетъ, чтобы сестра его бѣжала, какъ распутная съ любовникомъ.

стелла. Гнусная клевета!

пачеко (*удерживая Фаустуса*). Не отвѣчай ей, Фаустусъ... а скажи мнѣ, какъ ты добрался до этой авери: вѣдь башню стерегли Теллезы?

фаустусъ. Они спятъ въчнымъ своимъ!

сильвио (*сдѣлавъ шагъ впередъ*). Что онъ говоритъ?

пачеко. О! такъ правосудіе свершилось... Благодарю, Фаустусъ, хотя отецъ твой готовъ позавидовать тебѣ въ чести побѣды.

фернандо (*войдл вдругъ тою-же дверью, которою вошелъ Пачеко*). Чести побѣды, говоришь ты?... Но вѣдь когда ты папалъ на пшхъ, Фаустусъ, Мавровъ уже не было: вы сражались двѣсти человекъ противъ десяти.

пачеко (*съ горестью*). Въ-самомъ-дѣлѣ?

фаустусъ (*указывая на окно*). Батюшка, Сильвио можетъ отсюда счесть трупы нашихъ враговъ... Тамъ недостаетъ только его трупа.

пачеко (*отступая отъ Фаустуса*). Ха! несчастный!... развѣ я велѣлъ тебѣ мстить подлымъ убійствомъ!

сильвио (*запальчиво*). Они зарѣзаны!... низко зарѣзаны!... а я здѣсь безоруженъ!

пачеко (*Сильвио*). Бѣги, несчастный!.. бѣги!

фаустусъ. Батюшка, что вы дѣлаете?

пачеко. Ступай, Сильвио Теллезъ.., ступай, мсти за себя, того требуетъ справедливость!

сильвио (*виль-себя*). Не дѣлайте этого, сеньоръ, не давайте мнѣ свободы, убейте-меня... потому-что я теперь не ворочусь къ стѣ-

намъ этого города иначе, какъ съ Абдъ-эль-Рамавомъ, съ мечомъ и огнемъ въ рукахъ.

стелла (*подходитъ къ Сильвіо, съ умоляющимъ видомъ*). Сильвіо! пачеко (*Сильвіо*). Приходи такъ, если хочешь; Фаустусъ напередъ оправдалъ твое преступленіе.

сильвіо. Хорошо! такъ горе-же всѣмъ вамъ!

(*Идетъ къ двери*).

фаустусъ (*заслоняя ему дорогу*). Ты не выйдешь отсюда, измѣнникъ!

сильвіо. О! дайте мнѣ шпагу на этого челоуѣка!

пачеко (*вынимая ему свою шпагу и подавая ее Сильвіо*). Вотъ тебѣ моя шпага, Сильвіо Теллезъ, и открой силою себя дорогу, если онъ откажетъ ее дать.

фаустусъ (*поднималъ шпагу*) Ступай-же!...

фернандо (*отстраняя Фаустуса*). Пропусти его, Фаустусъ!

сильвіо (*отъ двери*). Мы съ тобой скоро увидимся!

фаустусъ. Я не отстаю отъ тебя!

фернандо (*удерживаетъ Фаустуса*). Если ты его не оставишь, ты найдешь меня напередъ его.

пачеко (*также останавливалъ Фаустуса*). А въ случаѣ нужды найдешь и отца.

сильвіо (*въ двери*). Прощайте-же, да помилуетъ васъ Господь, васъ, которые перерезали всѣхъ моихъ ближнихъ!

(*Уходитъ*).

фернандо (*подходитъ къ Фаустусу*). Будь проклять ты, Фаустусъ, погубившій отечество!

стелла (*тоже подходитъ къ брату*) Будь проклять ты, Фаустусъ, погубившій Сильвіо!

пачеко (*тоже*). Будь проклять ты, принудившій меня пощадить его!

(*Въ тотъ мигъ, какъ Пачеко произноситъ послѣдніе слова, Фаустусъ, пораженный, склоняетъ голову и рохнетъ шпагу изъ рукъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ПЕРВАЯ КАРТИНА.

Декорация таже, что во второмъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пачеко, Стелла, Фаустусъ и Лопезъ.

(При поднятіи занавѣса, Фаустусъ, раненный, сидитъ въ креслахъ, на-право отъ зрителей. Передъ нимъ стоитъ Лопезъ. На-лѣво сидитъ Стелла, подлѣ нея находится Леліо. Пачеко стоитъ по-средишь комнаты).

стелла *(сидя)*. Господи! уже-ли ты всѣхъ насъ накажешь за преступленіе Фаустуса?

фаустусъ *(сидя)*. Овъ!... эта рана палитъ меня, какъ раскаленное желѣзо.

пачеко. О! Сильвіо Теллезъ обѣщалъ намъ войну и опустошеніе... онъ сдержалъ слово... Что поваго, Лопезъ?

лопезъ. Толедскія ворота взяты... и только десять человѣкъ воротались съ вашимъ сыномъ.

пачеко. Горе!... Какія пзаты мѣры отбить у пхъ ворота?

лопезъ. Я сейчасъ иду въ совѣтъ, и единственная вещь, которую могу вамъ сказать, это—что собраніе готовится принять пословъ Сильвіо Теллеза...

пачеко. Пословъ Сильвіо Теллеза!... О! срамъ и позоръ!... Такъ затѣмъ—то они не допустили меня на совѣтъ!

фаустусъ. Это обида, которой не заслужили по-крайней-мѣрѣ вы!...

пачеко. И которую надо принять намъ покорно... Ха! пынче мы ужъ не толкуемъ такъ легко о мщеніи... Намъ оскорбляютъ, а мы терпимъ безчестье. .

фаустусъ *(вставал)*. Мавры пролили во мнѣ не всю кровь, и рука моя, утомясь поражать пхъ, снова обрѣтетъ силу, чтобы потребовать отчота за оскорбленіе отъ тѣхъ, кто нанесъ его вамъ.

пачеко *(Фаустусу)*. А они тебѣ отвѣтятъ, что въ войнѣ, кото-

рой первые виновники мы съ тобою, они столько жертвовали мечамъ Мавровъ своею кровью, что не стапегъ ея тратить еще на наши шпаги.

стелла (*вставал*). Надѣйтесь на Вильяфлора, батюшка; онъ отправился къ войску, которое Трастамарскій повелъ противъ Абдъ-аль-Рамана, осадившаго его въ Картагенъ, между-тѣмъ, какъ Мавры осаждаютъ нашъ городъ, и маркизь поклялся вамъ... что по пройдетъ двухъ дней, какъ онъ воротится на помощь Мурсіи.

пачеко. Что-жь онъ медлитъ, что-жь медлитъ онъ? пора!

(Идетъ къ окну и смотритъ).

фаустусъ (*съ горечью и насмѣшкою*). Первая помощь, какую вашъ супругъ обязанъ-бы подать Мурсіи, есть его присутствіе... Но, видно, Вильяфлоръ счолъ за храбрѣйшее дѣло оставить городъ, когда защита города сдѣлалась отчаянною.

лелю (*Фаустусу, съ гордостью*). Сеньоръ, еслибъ стѣны Мурсіи защищались такъ, какъ защищались стѣны замка Вильяфлора... вамъ-бы нечего бояться, что Сильвіо Теллезъ сдѣлается властелиномъ вашей участи.

фаустусъ (*иронически*). Однакожь храбрый маркизь де-Вильяфлоръ оставилъ этотъ такъ храбро защищаемый замокъ, потому-что въ тамошнихъ стѣнахъ жизнь его перестала быть безопасною.

лелю (*Стеллѣ*). О! вы, сударыня, были свидѣтельницею этой восьмидневной битвы, гдѣ господинъ мой защищался въ башнѣ за башнею, въ комнатѣ за комнатою, въ двери за дверью, отступая тогда только, когда стѣны или пола не ставало подъ его ногамъ; вы знаете, для спасенія чьей, его имя вашей жизни, воспользовался онъ темнотою послѣдней ночи, чтобы бѣжать и доставить невредливою къ роднымъ ту, которой онъ уже не могъ дать у себя пріюта, потому-что пожаръ все истребилъ.

стелла. Перестань, дитя! какова-бъ ни была вина Вильяфлора передо мною, но не онъ виноватъ въ бѣдствіяхъ отечества... (*Обращаясь къ Фаустусу*) и Сильвіо Теллезъ не сокрушалъ-бы теперь воротъ Мурсіи, еслибъ на немъ не лежалъ долгъ отмщенія за своихъ ближнихъ, безчестно перерѣзанныхъ въ-расплохъ.

фаустусъ (*Стеллѣ*). И Сильвіо Теллезъ не сокрушалъ-бы воротъ Мурсіи, еслибъ онъ не искалъ здѣсь той, которая дала ему право требовать ея, будто ему принадлежащую!

пачеко (*выходя на аван-сцену*). О! Господи! ужели Тебѣ угодно, чтобы вражда, которую посылалъ я въ городъ, заронилось въ мое семейство, чтобы я слышалъ, какъ мои дѣти горько упрекаютъ другъ друга въ проступкахъ!

ФАУСТУСЪ (покорно). Батюшка!
 СТЕЛЛА (также). Неужто я одна виновна?
 ПАЧЕКО. Полно. перестаньте оба... Сюда идуть... станемте хоть по-крайней-мѣрѣ скрывать отъ всѣхъ, что подъ нашей кровлею гвззаться раздоръ; прикроемъ этимъ послѣднимъ лоскуткомъ достоянства ту страшную крайность, до какой мы дошли... А! это донъ Кривоваль.

ЯВЛЕНИЕ II.

СТЕЛЛА, ФАУСТУСЪ, ПАЧЕКО, ЛЕЛЮ, ДОНЪ-КРИСОВАЛЬ.

ПАЧЕКО (идя на-встрѣчу). Привѣтъ тебѣ, старинный другъ.

КРИСОВАЛЬ (уныло). Привѣтъ всѣмъ вамъ!

ПАЧЕКО (возвращаясь къ Фаустусу и Стелле). Ахъ! онъ едва смѣетъ взглянуть на насъ.

СТЕЛЛА. Вѣрно, пришолъ съ вѣстью о какомъ-нибудь новомъ несчастіи.

ПАЧЕКО. Коли несчастіе, то вѣдь мы знаемъ, какъ принять такого гостя!

КРИСОВАЛЬ (печально). Мнѣ слѣдовало не одному придти къ тебѣ, Пачеко, потому-что я самъ-третій назначенъ передать тебѣ рѣшеніе, принятое вождами въ совѣтъ.

ПАЧЕКО (съ достоинствомъ). Чтѣ-жъ это за совѣтъ, гдѣ не участвуетъ Пачеко, и что за рѣшеніе, которое надо все-таки предложить на утверженіе Пачеко... и которое передать мнѣ одинъ ты осмѣлился взяться?

ФАУСТУСЪ (также). Съ которыхъ поръ совѣтъ дворянъ сталъ располагать судьбою благороднѣйшаго и сильнѣйшаго между ними?

ПАЧЕКО (Фаустусу). Молчи! (Кривоводю) Графъ Лорка, я слушаю тебя.

(Идетъ и садится въ кресла на-право).

КРИСОВАЛЬ. Тебѣ извѣстно, графъ Тавора, что Сильвіо овладѣлъ Толедскими воротами.

ПАЧЕКО. Но тебѣ также извѣстно, что у меня еще остается, у Гренадскихъ воротъ, тысячу человѣкъ насмныхъ воиновъ, и что съ ними я могу отнять назадъ ворота, которыя ты такъ храбро далъ у себя отбить.

КРИСОВАЛЬ. Увы! ужели ты не предвидѣлъ, что люди, однажды продавшіе себя за золото, всегда могутъ быть куплены тѣмъ, кто щедрѣе заплатитъ?

пачеко (*въ безпокойствомъ*). Какъ! мой вопы...

кривоваль. По-прежнему у Гренадскихъ воротъ, только ужъ отъ имени Сильвіо Теллеза!

пачеко (*съ отчаяніемъ*). Отъ имени Сильвіо Теллеза!

фаустусъ (*также*) О! измѣна и злодѣйство!

кривоваль. Потому-то, Пачеко, совѣтъ поколебался передъ такою неравною, почти невозможною борьбою, которую и тѣ уже многіе поддерживаютъ неохотно; потому-то дворяне выслушали предложеніе побѣдителя.

пачеко (*съ величайшимъ спокойствіемъ*). А что за указъ прислалъ опъ имъ?...

кривоваль. Пачеко!... счастливы тѣ, кто палъ въ битвѣ!

пачеко (*также*). Потребовалъ-ли онъ выдачи моеи головы, безъ боя? обѣщали-ль уже выдать ему эту голову?

кривоваль. Сильвіо Теллезъ не требуетъ ни твоей жизни, ни жизни твоихъ дѣтей, Пачеко; онъ требуетъ того, о чомъ я не желалъ-бы извѣщать тебя...

пачеко (*все также*). Донъ-Кривоваль, вѣрно, онъ требуетъ чего-нибудь позорнаго, если ты колеблешься сказать, послѣ всего, что уже сказалъ мнѣ?

кривоваль (*нерешительно*). Онъ требуетъ, чтобы дочь твоя, сынъ и ты самъ были ему выданы сегодня-же...

пачеко. Въ пльвники?...

кривоваль (*оставал*). Въ рабы.

пачеко (*съ недоверчивымъ изумленіемъ*). Въ рабы, меня!

фаустусъ и стелла (*также*). Насъ!

пачеко (*все также*). О! вѣрно, я не разслушалъ.. Онъ требуетъ нашей выдачи, чтобы убить насъ?

кривоваль. Требуется васъ въ рабы.

пачеко (*ошеломленный*). И нашолся совѣтъ Испанцевъ, которые приняли такое позорное условіе!

стелла (*презрительно*). И нашолся человекъ нашей фамиліи, который взялся извѣстить насъ объ этомъ!

кривоваль (*горестно*). Развѣ вамъ пріятнѣе, Стелла, чтобы съ этой вѣстью пришолъ кто-нибудь изъ всемогущихъ теперь Теллезовъ?

пачеко (*съ отчаяніемъ*). Но куда-жъ дѣвались Овидосы, Меданы, Гусмавы?

кривоваль. Спроси объ нихъ у сына... они были съ нами у Толедскихъ воротъ.

фаустусъ (*съ энергіей*). Но мы еще живы, а они... (*останавливается*). Простите, батюшка...

пачеко. О! теперь говори, Фаустусъ! дерзость Сильвіо заглаживать твоё преступленіе.

ФАУСТУСЪ (*энергически*). Хорошо-же! пусть ть, кто принимаетъ его повеленія, отворять побѣдителя послѣдвія укрѣплешя, и пусть Сильвіо Теллезъ придетъ за своими рабами сюда... подъ развалинами этихъ палатъ, побѣдитель найдетъ, можетъ быть, три бездушныхъ трупа... тогда пожалуй, если хочеть, можетъ надѣть на нихъ оковы и влачить за собою.

КРИСТОВАЛЬ (*съ отчаянной грустью*). Съ тобою говорю я, Пачеко, и тебѣ объявлю, что не Мавры исторгнутъ тебя изъ стѣнъ твоего дома, а ть, которые, утомаясь, какъ они говорятъ, видѣть родину терзаемую вашими раздорами, дерзнули открыто признать правосуднымъ приговоромъ твое рабство и нашъ позоръ.

ЯВЛЕНІЕ III.

СТЕЛЛА, ДЕЛІО, ПАЧЕКО, ФАУСТУСЪ, КРИСТОВАЛЬ, ЛЮЙЗЪ.

ЛЮЙЗЪ (*прибѣгалъ*). А много-ли тѣхъ, кто присягнулъ на такую нвзость?

ПАЧЕКО. Донъ Люйзъ! сынъ мой!

ФАУСТУСЪ. Братъ!

СТЕЛЛА. Другъ мой!

КРИСТОВАЛЬ (*остынасливая дона Люйза*). Зачѣмъ ты пришолъ сюда, молодой человекъ? развѣ ты не присутствовалъ на совѣтѣ, гдѣ, вопреки всѣмъ нашимъ усиліямъ, Теллезы взяли верхъ?

ЛЮЙЗЪ (*съ негодованіемъ*). Ты знаешь, что мы вмѣстѣ вышли оттуда; ты повесъ къ тому, чѣмъ имѣешь честь быть родственникомъ, вѣсть объ этомъ приговорѣ подлецовъ... объ этомъ крайнемъ предѣлѣ нязости, утвержденномъ на собраніи дворянъ... а я пошолъ звать къ оружію всякаго, кто въ Мурсіа сохранилъ хоть искру чести въ сердцѣ, хоть каплю крови въ жилахъ,—чтобы спасти не главу моей фамиліи, не брата моей матери, но испанскаго дворянина, отъ ужаса такого унижительнаго безчестья.

ПАЧЕКО (*съ признательностію*). Ахъ! въ твоей рукъ всегда наша лучшая шпага!...

СТЕЛЛА (*также*). И въ сердцѣ нашемъ всегда великодушные порывы.

ЛЮЙЗЪ (*съ энтузіазмомъ*). Донъ Крестоваль! если, какъ ты сейчасъ сказалъ, у приверженцовъ Теллезовъ довольно воиновъ, чтобы привести въ исполненіе приговоръ совѣта, то можешь от-

сюда счастье, сколько человекъ заклились не повиноваться этому приговору!

СТЕЛЛА (также). О! благодарю, братецъ!

ЛЕМО (у окна). И число ихъ все возрастаетъ.

ФАУСТУСЪ (также). И все они вооружены!

ПАЧЕКО (самъ-себѣ, съ горечью). Итакъ вотъ, бѣдствія, которыхъ Мурсія надѣялась избѣжать, обрушиваются на нее ужаснѣе, чѣмъ она ожидать могла! Сильвіо Теллезъ ждетъ, и, когда часъ перемірїя минуетъ, опустошеніе вторгнется съ нпмъ въ этотъ царственный городъ, и лѣло разрушенія будетъ легко, ибо мы его уже свершили на-половину; пожаръ, раздутый внутри, привлекаетъ пожаръ, поднявшійся нпъ; въ сумятицѣ приступа будетъ сумятица мятежа, междоусобіе превращается въ войну, драка въ убійство, и Мурсія, изнемогшиа подъ сугубыми усилїями сыновъ своихъ и непрїятелей, рухнетъ въ пропасть, которую вырыли ей наши раздоры... О, донъ Люйзъ! донъ Люйзъ!... не есть-ли добродѣтель покорность, когда спасеніе невозможно?

ЛЮЙЗЪ (съ вдохновеннымъ энтузіазмомъ). Когда невозможно борьба, то прямая добродѣтель есть—умереть!

ПАЧЕКО (прїунылый). Черезъ нѣсколько часовъ Мавры будутъ попирагъ развалины Мурсіа.

ЛЮЙЗЪ (лю-пресженему съ энтузіазмомъ). Но рядомъ съ ними на этихъ развалинахъ будетъ наша честь...

ФАУСТУСЪ (также). Привѣтствую тебя, дѣнь послѣдней битвы!

СТЕЛЛА (грустно). Привѣтствую тебя, послѣднїй день скорби!

(Пачеко идетъ на балконъ; при видѣ его поднимаются клики и затихаютъ по мановенїю его руки).

ПАЧЕКО. Вы видите, ювнїише и отважнѣйшіе ратники Мурсіа столпились вокругъ моего дома... Нетерпливое соннпше жадно глядитъ на двери, откуда выйдетъ война. Прислушайте! (Идетъ къ оконку и говоритъ находщимся на улицѣ). Вы за меня, вѣрные Испанцы?

ГОЛОСА. (снизу). За тебя! за тебя!...

ПАЧЕКО (съ балкона). Будете-ли вы мнѣ повиноваться, какой-бы жертвы я ни потребовалъ отъ васъ?

ГОЛОСА (снизу). Будемъ! будемъ, Пачеко!

ПАЧЕКО (съ балкона). Погодите-жъ!.. (Возвращается въ комнату). Слышишь, донъ-Кривоваль?

КРИВОВАЛЬ (раздѣляя энтузіазмъ донъ-Люйза). Ну, теперь я могу передать твой отвѣтъ собранїю... Въдь война, не такъ-ли?

пачеко *(съ спокойнымъ достоинствомъ)*. Теперь, когда судьба Мурси́н въ моихъ рукахъ, когда городъ можетъ—быть спасенъ или погубленъ мною, ступай, скажи тѣмъ, кто тебя прислалъ: донъ-Генрикъ Пачеко, графъ де-Тавора, донъ Фаустусъ Пачеко, маркизъ де Дуэньясъ, и донья Стелла Пачеко, маркиза де-Вильяфлоръ, будутъ завтра на-развѣтъ въ стаи Теллеза, съ веревками на шеѣ и кольцами рабства на ногахъ.

фаустусъ и стелла *(бросался къ Пачеко)*. Батюшка!

люйзъ *(также)*. Дядюшка!

лелю *(также)*. Сеньоръ!

пачеко. Молчите, дѣти!

критоваль *(измѣнившимся голосомъ)*. О! Господь не проститъ твоимъ согражданамъ, что они потребовали отъ тебя такой страшной жертвы! Испанія рѣшитъ—кому честь, или—ли, которые потребовали, или тебѣ, который повиновался.

пачеко *(Критовалою)*. Честь всякому, кто исполняетъ свой долгъ... Ступай!

(Донъ-Критоваль уходитъ въ дверь, что въ галерею на-право).

лелю. О! мой долгъ найдти господина и уведомить его объ этомъ ужасномъ несчастіи!

(Уходитъ въ дверь на-лѣво. Стелла съ Фаустусомъ расходится по угламъ)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Стелла, Донъ-Люйзъ, Пачеко, Фаустусъ.

люйзъ *(печально)*. Вы—мой дядя, вы, графъ Таворскій, рабъ Теллеза, побѣдителя... И этотъ позоръ...

пачеко *(съ спокойнымъ достоинствомъ)*. Позоръ побѣдителю, которому Испанія создастъ вѣстницу изъ его побѣды, а не побѣжденному, котораго цѣпи обратятся, быть-можетъ, въ вѣпецъ... Но что облегчаетъ ужасъ моей судьбы, это то, что честь нашей фамиліи въ твоихъ рукахъ

люйзъ *(съ угрозою)*. И я вспомню о тѣхъ, которые ее забыли!

пачеко *(останавливая его)*. Опять ненависть, мщеніе, опять донъ-Люйзъ.. Взгляни, что ненависть и месть сѣлали изъ моего дома.. Будь храбръ, будь справедливъ, останься вѣчно благороденъ и пусть твоямъ—передай ей это отъ меня—горятся своимъ сыномъ.

люйзъ (съ смирніемъ). О, дядюшка! Пачеко. А теперь—обними меня...

(Они падаютъ другъ-другу въ объятія).

люйзъ (Стелла). Прощайте, Стелла...

стелла (подавая ему руку). Прощайте, донъ-Люйзъ.

люйзъ. О! когда вмѣстѣ со мною росли вы такъ хороши, такъ очаровательны, я мечталъ тогда, что васъ ждетъ яная, лучшая участь!

стелла. Если Богъ дастъ каждому по заслугамъ... донъ-Люйзъ! онъ дастъ вамъ счастье... Прощайте!

люйзъ (цѣлуя ея руку). Прощайте (къ Фаустусу). Прощай, Фаустусъ!

фаустусъ. Прощай, братья... Желаю тебѣ славной смерти!

(Донъ-Люйзъ уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

Стелла, Пачеко и Фаустусъ.

пачеко. Теперь мы одни!... (Фаустусъ и Стелла остаются оба погруженными въ глубокую задумчивость). Слышите-ли вы меня оба? Фаустусъ!

фаустусъ (подходя къ нему). Я васъ слушаю, сеньоръ.

пачеко. Стелла!

стелла (подходя къ нему на нѣсколько шаговъ). Я здѣсь, батюшка.

пачеко (съ горькою ироніей). И оба далеко... оба отвернутся въ сторону, опусятъ глаза... оба, вѣроятно, съ намѣреніемъ противиться послѣдней верховной волѣ отца?

стелла (печально). Увы! когда я хотѣла умереть, Богъ отвергъ мое отчаяніе: онъ хотѣлъ, чтобы тотъ, кто далъ мнѣ жизнь, былъ исполненъ ея властелиномъ... Я вамъ се предаю батюшка, я благословлю всякое ваше рѣшеніе.

фаустусъ (тоже). А мнѣ, развѣ мнѣ запретите вы, батюшка, жалѣть о томъ, что эта рава—вмѣсто руки не въ сердцѣ?

пачеко (съ энергіей). А давно-ли смерть не въ рукахъ тѣхъ, кто зоветъ ее искренно и рѣшительно?

стелла. Развѣ я ее не просила?

фаустусъ. О! пусть она придетъ, если можетъ спасти насъ отъ этого послѣдняго оскорбленія!

пачеко. Это оскорбленіе — наша слава, и наша смерть побѣдительная жертва.

ФАУСТУСЪ (*съ изумленіемъ*). Что́ говорите вы?

СТЕЛЛА (*тоже*). Какъ, батюшка...

— пачеко (*съ восторгомъ*). Мы умремъ вся трое, дѣти... и въ этой послѣдней битвѣ побѣда будетъ на сторонѣ раба, разбившаго свои цѣпи, на которыхъ вычекана побѣда властелпа — мы умремъ, но тогда, когда жертва совершится, когда клятва будетъ исполнена и отчизна — спасена.

ФАУСТУСЪ (*подходя къ Пачеко*). О, мой отецъ!

СТЕЛЛА (*также*). Отецъ мой!

пачеко (*рѣшительно*). А въ роковую минуту, достанетъ ли у васъ мужества?

ФАУСТУСЪ (*также*). Да!

пачеко. Но вспомни, Фаустусъ, въ твоей молодости цѣлое будущее свободы и славы!

ФАУСТУСЪ. Моя свобода, моя слава, мое будущее — теперь смерть.

пачеко. А ты, Стелла — борьба для тебя будетъ еще мучительнѣе подлѣ того, кто былъ любовью всей твоей жизни... Станетъ ли у тебя силы умереть?

СТЕЛЛА. Потому-то что я люблю его еще до-сихъ-поръ — эта сила меня не оставитъ.

пачеко (*простирая къ нимъ объятіа*). Итакъ дѣти!

СТЕЛЛА и ФАУСТУСЪ (*вмѣстѣ, преклоняя головы*). Батюшка!

пачеко. Обнимитесь-же прежде — чтобы обоихъ вмѣстѣ могъ я прижать васъ къ моему сердцу.

ФАУСТУСЪ (*приближась къ Стеллѣ*). Сестра моя!

СТЕЛЛА (*приближась къ Фаустусу*). Братъ мой!

(*Они обнимаются*).

пачеко (*держа ихъ обоихъ въ объятіяхъ*). Ко мнѣ теперь оба — и да будетъ надъ вами прощеніе и благословеніе. (*Отрываясь отъ нихъ*) Еще минута дѣти, и мы разльвѣмъ между вами ядъ, чтобы и въ рабствѣ сохранить свободу.

СТЕЛЛА (*про себя*). Да! свободу... и можетъ-быть, еще больше!

пачеко. Не надобно-же, чтобы мы заставляли ждать Сильвио Теллеза!

(*Удалется*).

СТЕЛЛА (*отставал отъ нихъ*). Батюшка! братъ! я буду тамъ прежде васъ — и на этотъ разъ не забуду ядъ!

КАРТИНА ВТОРАЯ.

На первомъ планѣ — большой открытый шатерь: на лѣво входъ въ шатерь начальника войска. Въ глубинѣ и на-право, Толедскія ворота — и видна улица города. На второмъ планѣ, мѣстами разрушенныя, укрѣпленія, изъ-за которыхъ виднѣнъ городъ Мурсіа. При поднятіи западѣса, — начальникъ Мавровъ и начальникъ стражи идутъ съ разныхъ сторонъ, передаютъ одинъ другому лозунгъ и уходятъ — одинъ въ городскіе ворота, другой въ палатку главнокомандующаго. Часовые ходятъ по укрѣпленіямъ и передъ палаткой Сильвио.

ЯВЛЕНИЕ I.

Бенедиктъ (одинъ).

Право, послѣ всего, что я видѣлъ сегодня утромъ, можно вѣрить только развѣ этой славной пѣсни Арнольда Видала, которую я выучился пѣть, бродя по Лангедоку; можетъ-быть, если она дойдетъ до ушей моего господина, она ему поправится.

(поетъ.)

Романсъ.

Въ блистательныхъ садахъ султановъ,
Гдѣ Гвадалквивира струи,
Гдѣ цвѣтники подъ шумъ фонтановъ
Благоуханья льютъ свои, —
Розъ лучше, лилій и тюльпановъ
Цвѣтокъ любви.

Среди песковъ пустыни знойной,
Гдѣ стебля не растутъ травы,
Гдѣ жизнь мертва, гдѣ пальмъ стройной
Невыносимъ жаръ, тамъ, въ крови
Сыновъ степей, живетъ привольно
Цвѣтокъ любви...

ЯВЛЕНИЕ II.

Бенедиктъ, Лelio.

Лelio (солдату, который его не пускаетъ). Узнаешь-ли ты этотъ звукъ? (показываетъ ему печать на письмѣ).

солдаты. Ступай.

Лелио (*показывал письмо*). Маркизу де-Гуэскару. Бенедиктъ. Нѣтъ больше маркиза Гуэскара: здѣсь одинъ Бенъ Абдалп.

Лелио. Какимъ именемъ нынѣ зовется теперь твой господинъ, вотъ ему письмо, которое должно быть отдано ему сію-же мину-ту.

Бенедиктъ. Еще очень-рано — и мой господинъ занятъ теперь, кажется, дѣлами, отъ которыхъ его нельзя отрывать.

Лелио. Ты ему скажешь, что это отъ маркиза Вильфлоръ.

Бенедиктъ. Да это еще хуже, чортъ возьми!

Лелио. Какъ?

Бенедиктъ. Да так! мужа въ Испаніи ни лучше, ни хуже, какъ на моей родинѣ.

Лелио. Дерзкій рабъ!

Бенедиктъ. Молчи—вотъ мой господинъ.

(*Сильвіо быстро выходитъ изъ ставки; передъ нимъ его рабы, а за нимъ арабскіе воины*).

ЯВЛЕНИЕ III.

Бенедиктъ, Сильвіо, Лелио.

Сильвіо (*къ воинамъ*). Скоро Пачеко и всѣ его должны явиться въ мой лагерь... Идите возвѣстить мою побѣду Абд-эль-Рамаюу, и скажите ему, чѣмъ я рѣшилъ судьбу моихъ пльвниковъ... Идите!

(*Даетъ одному изъ нихъ бумагу, они удаляются*).

Лелио (*громко*). Слуга! доложи обо мнѣ своему господину!

Бенедиктъ (*также*). Пошолъ прочь!

Лелио. Я тебѣ говорю, что хочу говорить съ твоимъ господиномъ.

Сильвіо (*оборачиваясь*). Кто смѣетъ такъ громко говорить въ моей палаткѣ?

Бенедиктъ (*указывая на Лелио*). Вотъ виновный!

Лелио (*гордо*). Извините сеньоръ; по всегда, когда я представляю лицо моего господина, я имѣю привычку говорить громко.

Сильвіо. И безъ гербовъ Вильфлора на твоей груди, я угадалъ бы, что ты его пажъ, по этой дерзкой храбрости; онъ расточительнъ на грозныя слова, и я вижу, слуга недаромъ живъ у господина.

Лелио. Я научился у него ничего не бояться, сеньоръ — и доказа-

тельствомъ тѣ, что я пришолъ въ вашъ лагерь — отдать вамъ это письмо, не заботясь о послѣдствіяхъ.

Сильвіо. Письмо отъ Вильяфлора... подай его. (*Беретъ письмо. — Деліо кланяется*). Останься, молодой человекъ — я не задержу тебя отвѣтомъ. (*читаетъ*) «Тебѣ осталось одно средство спастись отъ «позора, который ты такъ дерзко предложилъ благородному графу «Таворскому и его дѣтямъ — и это средство, я тебѣ предлагаю. «Черезъ два часа, я буду одинъ и вооруженный на мосту Сегуры! «Если ты падешь, смерть спасетъ тебя отъ несчастія; если ты побѣдишь — тебѣ останется возможность бѣгства... Даю тебѣ полчаса «на отвѣтъ — въ противномъ случаѣ приду за нимъ самъ.» Маркизъ де Вильяфлоръ.

Деліо. А время проходитъ скоро, сеньоръ.

Сильвіо. И ты хорошо сдѣлаешь, когда пмъ воспользуешься и пойдешь остановить его въ этомъ послѣднемъ безуміи.

Деліо. Если онъ написалъ — онъ придетъ, сеньоръ, требовать поединка.

Сильвіо. И я откажу побѣжденному Вильяфлору, точно также какъ мѣсяць тому назадъ Вильяфлоръ отказалъ пльниному Сильвіо.

Деліо. Таковъ вашъ отвѣтъ?

Сильвіо. Отвѣтъ... я не отвѣчаю — итакъ-какъ гордому посланнику гордаго маркиза Вильяфлора нельзя будетъ передать ему моихъ словъ — пусть онъ хоть расскажетъ ему, что онъ видѣлъ (*слышанъ похоронный маршъ*). Смотри, дитя!

Деліо (*подходя къ воротамъ города*). Праведное небо!
(*Изъ воротъ выходитъ толпа мужчинъ и женщинъ, которые идутъ медленно; посреди ихъ Пачеко и Фаустусъ, съ веревкой на шеѣ и цѣпи на ногахъ; Донъ Люйзъ и Кривоваль слѣдуютъ за ними*).

Деліо. Стелла не съ нимъ! Спаслась-ли она отъ позора смертью — бѣгу къ моему господину!

(*Убѣгаетъ на-лѣво*).

Сильвіо. Они сдержали слово; моя очередь теперь выполнить обѣщаніе, данное Стеллѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бенедиктъ, Пачеко, Фаустусъ, донь Люйзъ, Сильвіо.

Пачеко. Мы здѣсь, Бенъ Абдала!

Сильвіо. Развѣ ты не знаешь моего настоящаго имени, Пачеко?

Пачеко. Развѣ начальники Мурсіи договаривались не съ полко-

водцемъ Абдъ-эль-Рамана, и султанъ враговъ креста не называютъ ли своего полководца Бенъ Абдали?

Сильвио. Ты правъ, графъ Тавора, ты правъ, давая мнѣ это имя, потому-что Бенъ-Абдали, можетъ-быть, позволено сдѣлать то, чего никогда-бы не сдѣлалъ Сильвио Теллезъ.

пачеко. Да простить-же намъ Бенъ-Абдали, что здѣсь не всѣ рабы, которыхъ онъ требовалъ.

люйзъ. Если только на мѣсто недостающей, ты незахочешь взять другаго.

кристоваль. Или двухъ, Сильвио Теллезъ.

Сильвио. Слишкомъ вы горды, сеньоры думая, чтобы Сильвио Теллезъ — когда вы хотите такъ называть его, — взялъ васъ вмѣсто той, которой любовь преслѣдовалъ онъ до развалинъ этого города; — еще больше вы горды, когда говорите съ Бенъ-Абдали, который долженъ цѣну рабы — будущаго перла его гарема.

Флуустъ. Чѣмъ-же рѣшишь ты, Сильвио Теллезъ или Бенъ Абдали?

Сильвио. Я вамъ скажу это, вамъ, которыхъ ненависть была причиною моего перваго изгнанія изъ Мурсиі, вамъ, которые въ безумной гордости предпочли союзъ съ развратникомъ союзу съ честнымъ воинномъ, — вамъ, которые только въ убійствѣ нашли мщеніе, когда Теллезы всегда находили его въ побѣдѣ — я вамъ скажу это! Властелинъ, который хотѣлъ видѣть васъ своими рабами, котораго вы рабы — пользуется своимъ правомъ господина и даетъ вамъ свободу.

пачеко. (*съ отчаяніемъ*). О! я не предвидѣлъ этого послѣдняго позора.

Флуустъ. (*съ угрозами*). Такъ ты не хочешь конца войны?

Сильвио. Съ войною идите на меня въ Гренаду... Изъ Мурсиі я уношу то, за чѣмъ пошолъ въ нес.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прочіе в Фернавдо.

Фернавдо (*прибѣгал и бросал кольцо и веревку къ ногамъ Сильвио*). Ты унесешь эту веревку и это кольцо раба!

Сильвио (*отступил*). Вильяфлоръ!

всѣ (*съ изумленіемъ*). Маркизы!

Сильвио. И ты дерзнулъ придти... ты!

Фернавдо (*спокойно*). Не писалъ-ли я тебя?

сильвію (*угрожая*). Берегись — безумство не всегда находить одно состраданіе.

ФЕРНАНДО. (*такъ-же спокойно*). Безъ учоныхъ фразъ Сильвію — ты научилъ меня, какъ на нихъ полагаться.

сильвію (*схватясь за кинжалъ*). Я поклялся быть господиномъ своего гнѣва... Эй! отведите ихъ всѣхъ!..

ФЕРНАНДО (*къ маврскимъ солдатамъ, показывая имъ приказъ за мечатью Абдъ-эль-Рамана*). Начните съ того, что отберите оружіе у него (*показывая на Сильвію*) — и разорвите эти постыдныя оковы (*показывая на цѣпи Пачеко и Фаустуса*).

(*Солдаты исполняютъ*).

пачеко. Вильяфлоръ, что это значитъ?

ФЕРНАНДО. Я вамъ скажу.

сильвію. Что это? Назадъ — развѣ я не начальникъ вашъ?

ФЕРНАНДО. Успокойся, Теллезъ, и повилуйся.

(*подаетъ ему приказъ*).

сильвію (*роняя мечъ*). Проклятіе!.. А! такъ ты готовилъ измѣну?..

ФЕРНАНДО. Измѣну? Я предоставляю это вамъ, маркизъ де Гуэскаръ.

пачеко. Ради чести твоей, объяснись Вильяфлоръ — ради моей чести: если эту ты власть заплатилъ тою-же цѣвою, какъ этотъ человекъ, я остаюсь его рабомъ.

ФЕРНАНДО. Твоя свобода и ваша, и свобода Мурсіи выкуплены дороже, чѣмъ города и замки, которые Теллезъ предалъ Маврамъ.

сильвію. Говори-же, маркизъ, — и какъ-бы ты ни былъ гордъ своимъ торжествомъ, посмотримъ, за кѣмъ пѣзъ вась останется побѣда.

ФЕРНАНДО. Слушайте-же, сеньоры! — Только несчастіе внушаетъ людямъ готовность на все, — только потеря надежды даетъ смѣлость предпринимать все. Когда-бы вашъ городъ наполненъ былъ воинами, рѣшившимися защищаться до послѣдней капли крови, и еслибъ намъ оставалось только сражаться — я бы вась не оставилъ, и мы продолжали-бы борьбу, быть-можетъ, съ невѣрнымъ концомъ... Но со дня прибытія въ Мурсію, я разсчолъ опасность и предвидѣлъ погнѣбель. Я могъ-бы пайти тебя среди твоего войска, Сильвію Теллезъ — но на твое мѣсто явился бы другой полководецъ Абдъ-эль-Рамана — и я рѣшился на другое. Только десять человекъ нашолъ я готовыми со мною на это безумное предпріятіе, но десять человекъ рѣшительныхъ, терпѣливыхъ, съ стальными сердцемъ и руками, которыхъ не потревожило-бы ничто — ни

опасность, ни смерть, ни успѣхъ. Мы отправились два дня тому назадъ, — и, не давая стдыху лошадямъ, прискакали къ лагерю Абдъ-эль-Рамаиа; первую ночь я далъ имъ успокоиться, а самъ, въ одеждѣ Мавра, осматривалъ удивительный порядокъ этихъ тысячъ ставокъ, расположенныхъ противъ Картагены. На утро — это было вчера — мы приготовились, оставили тяжелое оружіе, и убили лошадей, чтобы ржанье ихъ не разбудило стражи. Ночью, мы отправились всею десятеро; убивши двоихъ часовыхъ и поставя своихъ на ихъ мѣсто, мы вошли въ лагерь... Мы шли по два въ рядъ, тихо, чѣмъ мать идетъ къ постели больного ребенка, медленно, и, по мѣстамъ паходя толпы заснувшихъ невѣрныхъ, мы убивали ихъ. Во второй части лагеря, гдѣ расположены безчисленныя лошади этого безчисленнаго войска, мы отвязали ихъ столько, сколько нужно было для нашего бѣгства — потому-что мы пришли не на битву. Тамъ я оставилъ шесть товарищій для храненія лошадей, а двое изъ насъ остальныхъ прошли въ послѣднюю часть лагеря, гдѣ Абдъ-эль-Рамаиа болрствуетъ, какъ говорятъ, окруженный вѣчно-болрствующею стражею... Приходимъ — все спало. Тогда отъ ставки къ ставкѣ, ползъ, какъ змѣя, останавливаясь при малѣйшемъ шумѣ мы дошли наконецъ до царственной ставки, пасъ которою колеблется знамя Магомета... Абдъ-эль-Рамаиа не спалъ; мы слышали его шаги и шопоть за полотномъ, отдѣлявшимъ насъ отъ него... Мы ждали неподвижно, прппавъ лицомъ къ землѣ чтобы заглушить ваше дыханіе. Вдругъ, голосъ Улема, прервавъ молчаніе этой смертной ночи, возвѣстилъ часъ молитвы. Абдъ-эль-Рамаиа остановился... Опять молчаніе — и я просунулъ голову въ ставку. Онъ стоялъ на колынахъ, просклонясь къ землѣ, призывая своего ложнаго пророка, погруженный въ молитву. Мы входимъ — онъ слышитъ, оборачивается, но прежде чѣмъ поднялся съ землн его колвна, маска заглушила его крикъ, веревка связала его ноги и руки. Черезъ минуту я вышелъ оттула съ царственной добычей на плечахъ... Черезъ пять минутъ я былъ уже съ вею на одномъ изъ быстрыхъ коней, этой славы Аравіи, и мы разбудили цѣлый лагерь шумомъ нашего бѣгства, оставя это войско безъ пачальника и пародъ безъ главы.

пачеко (съ изумленіемъ). Ты сдѣлалъ это, Вильяфлоръ? Хорошо, сынъ мой!

сильвио. Это невозможно!

Ферилдо. Нужно-ли иное доказательство, кромѣ повиновенія, которое окружаетъ меня? За свободу, Абдъ-эль-Рамаиа согласился на удаленіе войска, на возвращеніе нашихъ городовъ, на свободу Мурсіи и на рабство этого человѣка.

Сильвио. И ты поспѣшилъ, Вильяфлоръ, воспользоваться этимъ Фернандо. Не далъ-ли я тебя два часа на честный бой? Теперь уже поздно; съ той минуты, какъ Пачеко нерешолъ за это укрѣпленіе, ты самъ осудилъ себя на позоръ, который готовилъ ему... Я долженъ выдать тебя головою королю, оскорбленнымъ грандамъ, измѣннически-преданной Испаніи.

Сильвио. Какъ-будто я прошу битвы... Моя побѣда начертана на этихъ разрушенныхъ стѣнахъ. Чего я хотѣлъ въ этой борьбѣ Вильяфлоръ — это мщеніе — в мщеніе Теллеза побѣжденного, пльнника, раба, еще сильвѣе мщенія Сильвио побѣдителя.

Пачеко. Ты смѣешься, Сильвио Теллезъ... Нашъ примѣръ долженъ бы научить тебя, что есть минута, когда мужество въ покорности.

Сильвио. Я смѣюсь, говоришь ты? А какая-была главная причина этихъ ненавистей, страданій, битвъ? твоя дочь, которую ты бросилъ Вильяфлору, чтобы вырвать у меня, твоя дочь, которую ты обрекъ смерти, чтобы вырвать у меня, ибо я знаю съ какою цѣлью вы приняли условіе рабства, твоя дочь, которую ты убилъ-бы скорѣе своими руками, чѣмъ увидалъ моею... Вы знаете всѣ, что не завоеванія Мурсіи искалъ я, что не городъ, во Стеллу вы защищали отъ меня... Вы, побѣдители, отецъ, братъ, мужъ, скажите, гдѣ та, за которую мы разрушали отчизну? Гдѣ твоя дочь, Пачеко, твоя сестра, Фаустусъ, твое жена, маркизъ? Во власти-ли побѣдителей эта добыча, стѣившая столько крови? Она въ ставкѣ пльнника, раба — в вотъ мое мщеніе. (*Открываетъ полъ шатра и тамъ видна Стелла.*)

всѣ. Стелла! Стелла!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже, Стелла.

СТЕЛЛА (*приближалась, поддерживаемая женщинами*). Я...

Пачеко. О! проклятіе тебѣ!

Фаустусъ. О презрѣнная!... презрѣнная!

Фернандо. Это-ли награда за мое благородство къ нему, сеньора?

Сильвио. И теперь несите ваши цѣпи, и горячимъ желѣзомъ клеймите вашего раба, — рава, которую я нанесъ вамъ въ сердце, глубока, и знакъ никогда не исчезнетъ.

СТЕЛЛА (*едва держась на ногахъ*). Не бойтесь, сеньоры, не бойтесь! всѣ вмѣстѣ терзайте сердце бѣдной женщины, которую вы мучили каждый — бросайте проклятія на ея голову, плюйте ей

въ лицо .. Она у пристани, гдѣ ничтожно все: обиды, бѣдствія... рабство.

пачеко. Я училъ тебя, какъ спастись отъ него.

стелла. И я не забыла вашихъ уроковъ.

пачеко. Ты, которое бѣжала, оставя ядъ...

стелла. У меня былъ свой.

пачеко. Свой!

сильвіо (*про себл*). Свой!

стелла. Его стало для меня... И для тебя, Сильвіо Теллезъ.

сильвіо (*хватался за грудь*). Для меня!

всѣ. Для него!

пачеко. Несчастная!.. Дочь моя!

сильвіо (*чувствуя боль*). Какъ? когда сейчасъ ты говорила мнѣ: «теперь мы не разстанемся,» ты говорила о смерти.

стелла. Не чувствуешь-ли ты ты ее?

сильвіо. О, да! это правда.

стелла. Я принесла ее побѣдителю, который оскорблялъ старость моего отца; Богъ хотѣлъ, чтобы я дала ее побѣжденному.

сильвіо (*едва держась*). Ты, ты? Стелла, ты это сдѣлала?

стелла. Да, Сильвіо, и теперь ты долженъ простить меня, потому что кара — стала освобожденіемъ.

сильвіо. О! благодарю за это послѣднее благо — ты не будешь принадлежать имъ и я увесу тебя съ собою въ могилу.

пачеко (*бросался между ними*). Прочь, Теллезъ... Дочь моя!

стелла. Я пришла сюда умереть за васъ, — дайте-же мнѣ умереть съ вами.

сильвіо (*падал*). Стелла!

стелла (*умирая*). На небъ теперь, на небъ, любовь моя! (*падаетъ на руки женщины*).

сильвіо. На небъ, на небъ!

(*падаетъ*).

пачеко (*съ отчаяніемъ*). Дочь моя, благородная жертва, прости меня! А мы — будемъ молиться за нее.

фернандо. За обоихъ — и пусть вся ненависть остановится и сойдетъ въ могилу, которую она имъ ископала.

(*Всѣ становятся на колѣни — и занавѣсъ опускается*).